

82.3 (Усе, Коу)
X 10

Хакасский героический эпос

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

88,3/2100,1ак
X 16

Министерство образования и науки Республики Хакасия
Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение
«Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории»
Государственное учреждение культуры Республики Хакасия
«Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова»

ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы республиканского научно-
практического семинара, посвященного 75-летию
Хакасского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории

БЭ889

Хакасский научно-исследовательский
институт языка литературы и истории
Научная библиотека
Республика Хакасия г. Абакан

т. 8 (812) 772-77-64, 8-911-246-86-93
ЧП ИВ. Кузнецков

214004, г. Смоленск,
ул. Октябрьской революции, 13
8 (4812) 65-86-65
Кургулово

432600, г. Увильновск,
ул. 3-го Интернационала, д. 7
ИП Р.А. Кенкова
т.: 8 (8422) 46-36-59, 8-927-800-77-33
(рабочие дни — вторник и четверг)

г. Уфа, ул. Рязанская, д. 66
(3472) 37-87-93, 56-29-06, ф. 8-917342-51-63
(56-53-23, 56-52-86)
Сахаутдинов Риф Латифович

680045, г. Хакараовск, ул. Пугачева, 1А
(район Института культуры)
т./ф.: (4212) 36-06-65, 33-95-31, 30-65-66,
после 19 ч. 70-34-61
Дедовая книга

г. Уфа, ул. Ленина, 19
5, 24-65-35, 24-68-73
Хорошанин

«Связь»
г. Уфа, ул. ...
-66-88

-47-
г. А. Арбузова, 1/1
-10-27, 336-10-32
и К

г. Уфа, ул. ...
-23-19, ф. (3532) 630635

428020, г. Чебоксары, Чуашская респ.,
ул. Пестова, 7

БЭ889

Утверждено к печати Ученым советом
ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории»

Редакционная коллегия:

д.и.н., проф. В. Н. Тугужекова (отв. редактор),
канд. филол. наук Н. С. Чистобаева
канд. филол. наук Ю. И. Чаптыкова

Рецензенты:

д. филол. наук, проф., заведующий кафедрой культурологии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Л.С. Ефимова
канд. филол. наук, доцент ИФимК Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
Н. Н. Таскаракова

ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Материалы республиканского научно-практического семинара, посвященного 75-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2019. – 120 с.

В сборник включены научные материалы республиканского научно-практического семинара, посвященного 75-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, в которых освещаются актуальные проблемы изучения героического эпоса хакасов.

Сборник предназначен для специалистов учреждений науки, культуры и образования, а также для всех, кто интересуется вопросами изучения и сохранения языков и культуры.

ISBN 978-5-6042667-9-3

9 785604 266793

© Коллектив авторов, 2019
© ГБНИУ РХ ХакНИИЯЛИ, 2019

Содержание

Предисловие.....	4
ТУГУЖЕКОВА В. Н. Вклад хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в изучение фольклора.....	6
ЧИСТОБАЕВА Н. С. Поэтические традиции хакасского героического эпоса.....	12
ЧАПТЫКОВА Ю. И. Мотивы эпоса – выразители народных идей.....	24
ТОРОКОВА Е. С. Алыптыг нымахтарда кибір-чозах фольклорның жанрларынаңар....	30
САГАЛАКОВА А. М. «Алтын Арыг» алыптыг нымахта алыптарның төреен чирине хыныстары.....	38
БОРГОЯКОВА Р. С. Көксимнең сыххан көңимни көглеп пирим чоныма.....	41
КОШЕЛОВА А. Л. Русский и хакасский героический эпос: идейно-эстетические аналогии.....	43
СУБРАКОВА В. В. Вклад О. В. Субраковой в исследование языка алыптыг нымаха.....	44
КАСКАРАКОВА З. Е. Названия растений в хакасском фольклоре.....	51
ЧЕЛТЫГМАШЕВА Л. В. Л. В. Костякованың чайаачызында алыптыг нымахтың кибірлерінең тузаланғаны.....	57
САГАЛАКОВА С. М. Аат хус хакас чонының киртинизінде.....	65
МАНЧИЛАЕВА Н. С. Хакас-алтай поэзиясында чахайах омазы.....	71
ЧЕБОДАЕВА М. П. В. А. Тодыков – иллюстратор алыптыг нымахов.....	74
МАЙНАГАСHEVA Н. С. Алыптыг нымах: культурологический аспект в современной системе образования и воспитания.....	81
БОРГОЯКОВА М. П. Алыптыг нымахты ортымах школада үгренері.....	93
КАЗАНАЕВА Т. Ф. «Алтын Арыг» алыптыг нымахтағы матырларның омалары хакас литература уруктарында.....	98
СИМИГИНА С. М. Изучение малых форм фольклора в начальных классах.....	108
Сведения об авторах.....	118

Предисловие

23 мая 2019 года состоялся республиканский научно-практический семинар «Хакасский героический эпос: история и современность», посвященный 75-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Организаторами республиканского научно-практического семинара выступили Министерство образования и науки Республики Хакасия, Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», Государственное учреждение культуры Республики Хакасия «Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова».

В работе республиканского научно-практического семинара приняли участие специалисты в области хакасского языка и литературы, фольклористы, представители образования, культуры, СМИ, общественные деятели.

В рамках программных мероприятий республиканского научно-практического семинара:

- проведено пленарное заседание по актуальным проблемам изучения героического эпоса хакасов;
- организована работа семинара, посвященного проблемам различных областей науки о народном творчестве;
- организованы выставки: научной литературы по проблематике семинара, по материалам рукописного фонда ХакНИИЯЛИ.

На республиканском научно-практическом семинаре состоялся плодотворный обмен мнениями по широкому спектру проблем сравнительного изучения эпического наследия: вопросы сказительской традиции, исследования по комплексной текстологии, проблемы перевода и издания эпических памятников, язык алыптыг нымахов, алыптыг нымах в литературе и искусстве, методика изучения фольклорных произведений в

образовательных организациях, современный подход к сохранению и популяризации эпического наследия.

По итогам работы республиканского научно-практического семинара участниками были озвучены следующие рекомендации:

1. Установить в г. Абакане памятник, посвященный сказителям Хакасии;
2. Хакасскому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории разработать методическое пособие по изучению героического эпоса хакасов;
3. Хакасскому институту развития и образования и повышения квалификации (ХакИРО и ПК) разработать программу углубленного изучения хакасского языка;
4. Хакасскому институту развития и образования и повышения квалификации (ХакИРО и ПК) организовать спецкурсы по устному народному творчеству хакасов для учителей хакасского языка и литературы.

Республиканский научно-практический семинар состоялся. Сборник предназначен для специалистов учреждений науки, культуры и образования, а также для всех, кто интересуется вопросами изучения и сохранения языков и культур.

*Кандидат филологических наук,
заведующий сектором фольклора
Н. С. Чистобаева*

**ВКЛАД ХАКАССКОГО НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ В ИЗУЧЕНИЕ
ФОЛЬКЛОРА**

В статье анализируется вклад Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в изучение фольклора. С созданием ХакНИИЯЛИ планомерно были организованы фольклорные экспедиции, материалы которых хранятся в рукописном фонде института. На основе собранных материалов были изданы тексты героических сказаний, несказочная проза, сказки, детская народная поэзия, считалочки и скороговорки и др. Также появились новые теоретические научные исследования в области хакасской фольклористики. С начала 2000 г. институт выступает инициатором изучения научного наследия Н. Ф. Катанова. Впервые были переизданы его труды и изданы материалы конференций.

Ключевые слова: хакасская фольклористика, итоги, развитие, фольклорные материалы, экспедиция, жанры фольклора.

The article analyzes the contribution of Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History in the folklore study. With the foundation of KhSRILLH there were a lot of folklore expeditions organized systematically, and the materials of them are kept in the manuscript fund of the institute. There were the texts of heroic tales, non-fairy prose, fairy tales, children's folk poetry, rhymes and patterns and others published on the basis of the collected materials. There were also new theoretical scientific research appeared in the field of the khakass folklore. From the 2000 year our institute acts as the initiator for the study of the scientific heritage of N. F. Katanov. His works and materials of the conferences were reprinted for the first time.

Key words: khakass folklore study, results, development, folklore materials, expedition, genres of folklore.

В сентябре 2019 года Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории отмечает 75-летие. Актив-

ное изучение устного народного творчества хакасов начинается в XX веке. Прежде всего, это связано с открытием в 1944 году Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории и уже в 1945 году была организована первая экспедиция по фольклору и языку, ее возглавлял директор института Н. Г. Доможаков. Экспедиция была комплексная, в ходе нее был собран уникальный материал по диалектам хакасского языка и по устному народному творчеству. Большой вклад в сбор материалов по фольклору и музыке хакасов внес известный композитор А. А. Кенель, работавший в ХакНИИЯЛИ старшим научным сотрудником в 1944-1948 гг. В последующие годы сбор материалов устного народного творчества, в том числе героических сказаний, вели научные сотрудники института, а также сами сказители, их родственники, друзья и просто энтузиасты (любители фольклора). В рукописном фонде ХакНИИЯЛИ о творчестве хайджи-нымахчи собран богатейший материал.

Фольклор народов Сибири – это огромный пласт культуры, ее основа, суть, плоть и кровь. В нем особый способ видения жизни, ее поэтического осмысления бережно сохраняемых с древних времен идеалов красоты, добра и гармонии, в нем история народов со всей ее самобытностью. В период существования СССР, особенно в 1960-1980 гг., в фольклористике отмечался интенсивный рост издания произведений устного народного творчества, обсуждение актуальных проблем фольклористики на научных конференциях, форумах.

В 1970 году Арфо Аветисовна Петросян основала серию «Эпос народов СССР», став главным редактором академического издания. В 1988 году в данной серии издан хакасский героический эпос «Алтын-Арыҕ» [1], где запись и подготовка текста, перевод, вступительная статья, примечания и комментарии, приложение полностью подготовлены В. Е. Майногашевой. Позднее по инициативе сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН началась работа по изданию серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», которая начала выходить с 1990-го года. Главным редактором стал академик А. П. Деревянко, его заместителями – Виктор

Михайлович Гацак (1933-2014) и Александр Бадмаевич Соктоев (1931-1998). В этой серии в 1997 г. издан хакасский героический эпос «Ай Хуучин» [2], где запись и подготовка текста, перевод, вступительная статья, примечания и комментарии, приложение также полностью подготовлены В. Е. Майногашевой. Позднее в 2014 году в серии вышел том «Хакасские народные сказки» [3], подготовленный Е. С. Тороковой, а в 2016 году в этой же серии вышел том «Несказочная проза хакасов» [4], подготовленный В. В. Миндибековой, Л. К. Ачитаевой, С. К. Кулумаевой.

Следует подчеркнуть, что только в 2000-е годы, впервые после распада СССР, возобновились научные конференции в РФ по фольклору. Так, в 2009 году прошла Международная конференция по фольклору в Казани, где обсуждались вопросы состояния современной фольклористики. В 2010 году Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории провел региональную научную конференцию «Личность сказителя в истории культуры народа» (к 100-летию со дня рождения великого хакасского сказителя Петра Васильевича Курбиджекова). По итогам данной конференции опубликован научный сборник [5].

Именно с 2000-х годов отмечается приток молодых исследователей: В. В. Миндибекова, Н. С. Чистобаева, Е. С. Торокова, Н. М. Ахпашева, Ю. И. Чаптыкова.

Важное значение для современных исследователей имеет монография М. А. Унгвицкой, В. Е. Майногашевой «Хакасское народное поэтическое творчество» [6], статьи В. Е. Майногашевой в сборнике «Хакасские сказители и певцы» [7]. А. С. Чочиевой составлена «Библиография неизданных героических сказаний на хакасском языке» (2006), где их – 212.

Несмотря на финансовые сложности, появились новые издания и книги на русском и хакасском языках: «Мифы и легенды хакасов» (составление и перевод П. А. Троякова) [8], «Ах сабдар аттыг Алтын Сейзең» [9], «Хара торааттыг Хара Хан» [10], «Ах пора аттыг Алтын Сабах» [11], «Күмүс түктүг күрең аттыг Алтын Киспе» [12], «Ах пора аттыг алып Ах Хан» [13]. Также осуществлено переиздание двух героических сказаний «Айдолай» [14] и

«Албынчы» [15] в рамках фестиваля «Ине тілі» за сохранение и развитие хакасского языка, укрепление, формирование позитивной этнической идентичности молодежи через героические сказания. Данные героические сказания включены в список фольклорных и литературных произведений для изучения в общеобразовательных учреждениях, что послужит стимулом для восстановления, сохранения и развития утраченных традиций в области эпического наследия и передачи их подрастающему поколению.

В этот же период появились новые теоретические научные исследования в области хакасской фольклористики: В. Е. Майногашевой «Хакасская народная детская поэзия» [16], Н. Н. Сагоякова «Хакасские мифы» [17], Л. В. Челтыгмашевой «Фольклоризм хакасской прозы. 1930-1990-х гг.» [18], В. Е. Майногашевой «Хакасский героический эпос алыптыг нымах: поиски исторических реалий и периодизация» [19], Н. С. Чистобаевой «Героический эпос хакасов: тематика и поэтика» [20].

Особо следует отметить вклад А. В. Преловского в пропаганду фольклорного наследия народов Сибири, прежде всего его двухтомник «Фольклор саянских тюрков XIX века», собранный Н. Ф. Катановым [21]. К слову, в последние годы институт проводит большую научную работу по изданию и пропаганде наследия Н. Ф. Катанова. Так, в 2012 году к 150-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова был переиздан его уникальный труд «Образцы народной литературы тюркских племен» [22]. В 2018 году «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степени», собранные В.В. Радловым в 1863 г. и опубликованные им в 1868 г. В эту книгу вошло 39 песен, 2 предания и 19 героических сказаний, которые впервые переведены на русский язык. Книгу к изданию подготовила Е. С. Торокова [23].

Под руководством Ю. И. Чаптыковой в 2016 году и 2018 году были совершены комплексные экспедиции в Таштыпский, Аскизский и Бейский районы Хакасии при финансовой поддержке РГНФ и РФФИ. Собран богатый материал по устному народному творчеству хакасов, который обобщается и вводится в научный оборот.

Сектор фольклора ХакНИИЯЛИ под руководством Н. С. Чистобаевой продолжает традиции фольклористов, заложенные в 1940–1950-е годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтын Арыҕ. Хакасский героический эпос / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. – М.: Главная редакция Восточной литературы, 1988. – 592 с. «Эпос народов СССР».
2. Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин» / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. – Новосибирск: Наука, 1997. – 479 с. (Памятники народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 16).
3. Хакасские народные сказки / сост. Е. С. Торокова, Г. Б. Сыченко. – Новосибирск: Омега Принт, 2004. – 770 с. – (Памятники народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 33).
4. Несказочная проза хакасов / сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко и др. – Новосибирск: Наука, 2016. – 540 с. – (Памятники народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 34).
5. Личность сказителя в истории культуры народа (к 100-летию со дня рождения великого хакасского сказителя Петра Васильевича Курбижекова). – Абакан, 2010. – 177 с.
6. Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. – Абакан, 1972. – 311 с.
7. Майногашева В. Е. Хакасские сказители и певцы. Очерки, эссе о некоторых мастерах фольклора. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2000. – 104 с.
8. Мифы и легенды хакасов. / сост., перевод. П. А. Трояков. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2007. – 207 с.
9. Ах сабдар аттыҕ Алтын Сейзен (Алтын сейзен на бело-игренем коне. (алыптыҕ нымах). Сказитель П. В. Курбижеков. / Сост., подгот. к публ., крат. содер. на рус. языке, слово от составителя, вступ. ст. В. Е. Майногашевой. – Абакан: ДиалогСибирь, 2010. – 160 с.
10. Хара тораттыҕ Хара Хан (Хара Хан на темно-гнедом коне) / сб. богатырских сказаний, записанных от К. А. Бастаева. На хакасском языке. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2007. – 166 с.
11. Ах пора аттыҕ Алтын Сабах // Хара тораттыҕ Хара Хан (Хара

Хан на темно-гнедом коне) / сб. богатырских сказаний, записанных от К. А. Бастаева. На хакасском языке. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2007. – С. 78–133.

12. Күмүс түктіг күрең аттыҕ Алтын Киспе // Хара тораттыҕ Хара Хан (Хара Хан на темно-гнедом коне) / сб. богатырских сказаний, записанных от К. А. Бастаева. На хакасском языке. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2007. – С. 133–161.

13. Ах пора аттыҕ алып Ах Хан (Ах-Хан на бело-буланном коне). Богатырское сказание, записанное от С. И. Шулбаева. На хакасском языке. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2007. – 276 с.

14. Айдолай. Алыптыҕ нымах. – Абакан: Бригантина, 2016. – 196 с.

15. Албынчы. Алыптыҕ нымах. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2018. – 126 с.

16. Хакасская народная детская поэзия / сост., подгот. к публ., предисл., вступ. ст., пер., примеч., коммент. В. Е. Майногашевой. сб. на хак. и рус. яз. – Абакан: Диалог-Сибирь, 2009. – 100 с.

17. Сагояков Н. Н. Хакасские мифы. – Абакан, 2010 – 134 с.

18. Челтыгмашева Л. В. Фольклоризм хакасской прозы. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2010. – 148 с.

19. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос алыптыҕ нымах: поиски исторических реалий и периодизация (избранные труды). – Абакан: Бригантина, 2015. – 228 с.

20. Чистобаева Н.С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. – Абакан: Бригантина, 2015. – 170 с.

21. Фольклор саянских тюрков XIX века. Из собрания доктора языкознания Н. Ф. Катанова / Сост. А. В. Преловский. В 2-х томах. – М., 2003.

22. Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. В. Радловым. Часть. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведённые Н. Ф. Катановым. – СПб. 1907. – 668 с.

23. Образцы народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Собраны В. В. Радловым. Ч. II. Поднаречия абаканские (сагайское, койбалское, качинское), кызылское и чулымское (кюэрик) / Сост. Е. С. Торокова. – Абакан: Журналист, 2018. – 496 с.

© В. Н. Тузужёкова, 2019

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ХАКАССКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА

В статье исследуются поэтические традиции алыптыг нымахов. Героические сказания хакасов раскрывают национальную специфику устного поэтического народного творчества, дают представление о характерных его чертах и признаках, об основных сюжетных типах и композиционных структурах, о закономерностях их формирования и развития.

Ключевые слова: героический эпос, сказитель, традиция, экспедиция, композиционная структура, структурно- и стилеобразующие компоненты.

The article analyzes the poetic traditions of alyptyg nymakh. The heroic legends of the khakass reveal the national specificity of the oral poetic folk art, geive the ideas of it's characteristic features and signs, the main plot types and compositional structures, the law of their formation and development.

Key words: heroic epic, narrator, tradition, expedition, compositional structure, structural and style-forming components.

Важную роль в собирании устного народного поэтического творчества хакасов сыграли научные экспедиции. Дореволюционный период хакасской фольклористики связан с именами ранних исследователей истории, этнографии хакасов, которые оставили сведения и по хакасскому фольклору: Ф. И. Страленберг, И. Гмелин, А. Беляев, М. Кастрен, В. Титов, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов и др.

Активное изучение устного народного творчества хакасов начинается в XX веке. Прежде всего, это связано с открытием в 1944 году Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. С появлением сектора литературы и фольклора началась планомерная деятельность по дальнейшему сбору фольклорных материалов. Так, в 1945 году была организована первая экспедиция по фольклору и языку. Сотрудниками института был собран огромный фонд фольклорных текстов. Это героические сказания, сказки, мифы, легенды, предания, пословицы, поговорки, загадки, записи

живой речи диалектов. Собираательской деятельностью занимались М. И. Боргояков, В. И. Доможаков, Д. И. Чанков, К. М. Патачаков, Д. Ф. Патачакова, В. Е. Майногашева, Т. Г. Тачеева, П. А. Трояков, А. Г. Кызласова, О. В. Субракова и многие другие. Также весной 1945 года была организована первая экспедиция по записи музыкального фольклора в улусах среди качинцев, сагайцев, бельтыр, шорцев и кызыльцев. Ценные наблюдения о музыкальных особенностях хакасов были сделаны композитором А. А. Кенелем [1, с. 4-13]. Его записи отличаются большой точностью. В фондах ХакНИИЯЛИ хранятся примерно 900 записей песенных и инструментальных мелодий и более 1500 песенных текстов. Итогом работы А. А. Кенеля по хакасской музыкальной культуре стали сборники народного музыкального творчества, им обработаны сотни хакасских народных песен, написаны ряд трудов по хакасской народной музыке. Он сумел сделать достоянием музыкальный фольклор хакасов.

В те времена исследователи могли записывать материал от живых носителей фольклорных и эпических традиций. Зав. сектором литературы и фольклора Василий Иванович Доможаков, сотрудники института М. И. Боргояков, Д. И. Чанков систематически ездили в фольклорные экспедиции, в ходе которых были выявлены крупные мастера сказительского творчества С. П. Кадышев, П. В. Курбижеков, М. К. Добров, К. Бастаев, Хара Матпый Балахчин, Е. П. Миягишев, П. В. Сулекова, П. В. Тоданов, Е. Н. Кулагашева и др. Также сбором фольклора занимались и энтузиасты: писатели, журналисты, педагоги и др. В рукописном фонде ХакНИИЯЛИ хранятся уникальные материалы комплексных экспедиций, которые насчитывают сотни томов. Начиная с первой диалектологической экспедиции и затем уже в последующие годы экспедиции приняли комплексный характер (1946, 1947, 1948, 1951, 1952, 1958, 1960, 1970 и т. д.). Благодаря комплексным экспедициям в рукописном фонде «ХакНИИЯЛИ» собрано более двухсот героических сказаний хакасов, а также мифов, легенд, преданий, обрядовой поэзии, благопожеланий, пословиц, поговорок, загадок и афористической поэзии.

Благодаря подвижнической деятельности исследователей, внесших неоценимый вклад в сохранение народного эпического

наследия, сложился богатейший фонд фольклорных образцов, зафиксированных в пору их активного бытования. Современная плеяда ученых, а зачастую энтузиастов, любителей народной словесности, продолжила традиции предшественников по фиксации фольклорных произведений, тем самым существенно пополнив имеющиеся коллекции. Благодаря всему этому создана богатая источниковая база, создающая предпосылки для активной публикации и ввода в научный оборот неизвестных материалов, исследование которых могло бы решить ряд важнейших проблем современной фольклористики.

Большинство жанров хакасского фольклора и их разновидностей и поныне продолжает свое живое бытование, являясь неиссякаемым источником поэтического обогащения современной национальной хакасской литературы и искусства. В богатейшем арсенале устного народного поэтического творчества хакасов далеко не все жанры изучены в полной мере. В фольклористической науке наиболее известен хакасский героический эпос по трудам дореволюционных и современных исследователей. В героических сказаниях нашли художественное отражение история и быт, мировоззрение, духовное богатство и поэтическая одаренность народа. Он представляет собой драгоценное наследие традиционной культуры народа. Его значимость для культуры народа трудно переоценить. Поэтому неслучайно к числу носителей древнейших культурных традиций относятся, прежде всего, исполнители устного народного творчества – сказители – хайджи-нымахчи. Хайджи-нымахчи – это певец-импровизатор, обладающий даром своеобразного хая 'горлового пения' и аккомпанирующий себе на народном музыкальном инструменте чатхане или хомысе. Сказители как люди с «особенным талантом» (Б. Н. Путилов) всегда пользовались почетом и уважением. Хайджи-нымахчи должен в полной мере овладеть художественной системой эпоса, чтобы воспроизведение сказания приобрело цельный, завершенный характер. Сказителям присуще несколько способов исполнения героического эпоса хакасов. Традиционной формой исполнения эпоса является хай 'горловое пение' в сопровождении шестисемиструнного щипкового музыкального инструмента – чатхана,

иногда героический эпос исполняется без музыкального сопровождения, еще реже большую повествовательную часть сказания хайджи-нымахчи декламирует, а для усиления и выразительности важных моментов, прибегает к обычной манере пения. Сказители пользовались большим авторитетом, как хранители народной памяти, традиций и нравственности. Исполнители-импровизаторы фольклорных произведений отличаются друг от друга по своему творческому потенциалу, манере исполнения, степени музыкальности, приверженностью к тем или иным эстетическим вкусам, выработанным в народе в той или иной местности. Личность творца и исполнителя накладывает отпечаток на фольклорные произведения. Один из сказителей одарен и склонен, например, более подробно разрабатывать общие поэтические места, любит и умеет изобразить во всем блеске движения, другой не обладая этими качествами, дорожит емкими и выразительными художественными деталями при создании образа, третий заостряет социальную характеристику того или иного персонажа. Но каждый при этом исходит из имеющейся народной поэтической традиции и тем самым ее развивает.

Что касается основных сюжетных типов и композиционных структур героических сказаний хакасов, нужно отметить, что тематическая классификация эпоса не всегда может быть четкой и обозначенной, так как в одном и том же произведении сосуществуют несколько тем. Текстологический анализ позволяет выявить сюжетные ситуации и способы их художественного воплощения.

В композиционном отношении алыптыг ныхмах представляет собой поэтические произведения от 2-4 и более тысяч стихотворных строк. Сюжетно-композиционная линия эпоса основана на поступательном развертывании событий. «У эпоса есть свои законы и требования. Поэтому в сказаниях налицо "канонизированная" очередность передачи событий, связанных с экспозицией, развитием действия, кульминацией и развязкой» [2, с. 27]. Сюжет сказания составляют выстроенные в единую цепь основные традиционные эпические мотивы. Выпадение звеньев или перестановка мотивов в общей цепи могут изменить характер повествования или придать ему новое звучание.

В эпосе хакасов выделяется три сюжетно-повествовательных типа.

I. Сказания, о героях одного поколения. (В. Е. Майногашева относит к данному типу сказание «Алтын Чага, едущий на буланом коне», записанное в 1948 году самим сказителем Д. А. Сазанакowym [3, с. 63]. Это сказание состоит из двух частей: описаний борьбы с чудовищами и добывания суженой. Кроме сюжетной линии, основанной на взаимодействии и противоборстве двух сил, в эпосе прослеживается побочная тема побратимства.

II. Сказания о героях двух поколений. (Алтын Хус, вскормленный орлами, Кюн Тёнис на сереброкрылом сивом коне).

III. Сказания о героях трех поколений, где о герое каждого поколения свидетельствует свой круг событий, сюжет которых состоит из основных традиционных частей, «которые находятся между собою в определенных отношениях и связях, образуя определенную композицию» [4, с. 17]. (Алтын Чюс).

Композиция хакасских героических сказаний состоит из **экспозиции**, включающей описание времени первотворения, владений богатыря (богатырки), его (её) богатства, а также места действия; **завязки**: где называется причина выезда богатыря из родного стойбища; **развития действия**: где повествуется о подвигах героя, преодолении им препятствий, дальнейшей поездке богатыря за невестой, в гости, приезд на родину хана-тестя; **кульминации**: где идет описание главной богатырской борьбы или состязания, победы главного героя; **развязки**: рассказывается о возвращении богатыря на родину вместе с суженой или об освобождении им родителей, народа, возврат своего богатства, скота. Мирная счастливая жизнь.

Чаще встречаются сказания, которые относятся ко второму (отец и сын) и третьему типу (дед, сын, внук). Это происходит за счет нанизывания новых мотивов и включения персонажей, что, конечно же, главным образом зависит от импровизаторского таланта сказителя и эпической традиции. Во втором и третьем сюжетно-повествовательных типах наиболее подробно описаны жизнь и подвиги сына, т. е. круг событий, связанный со вторым поколением. Однако менее распространенным оказался пер-

вый сюжетно-повествовательный тип, где речь идет об одном поколении. Важным элементом сюжетосложения является круг мотивов, характеризующийся общностью и постоянством в описаниях «биографии» любого поколения героев. Оставаясь в границах сюжетной традиции, эпос обнаруживает неиссякаемые возможности для варьирования, переработок и обновления. В хакасском героическом эпосе присутствуют все три сюжетно-повествовательных типа. Как показал анализ, чаще всего встречаются сказания, относящиеся ко II и III типу.

Анализ сюжетно-повествовательных звеньев, композиционных элементов, структурно- и стилеобразующих компонентов дает возможность понимания принципов эпического сюжетосложения, путей развития эпической традиции. Важными составляющими в устойчивости традиции являются типические места и эпические формулы, в структуре которых обязательно прослеживаются опорные слова и словосочетания. В исследовании поэтико-стилевой системы эпоса рассмотрение типических мест является весьма важным. Эпическое произведение как в исполнении одного и того же сказителя, так и в разносюжетных сказаниях других исполнителей, обладает определенным набором типических мест. Например, устойчивое поэтическое описание, характеризующее наречение имени богатыря (богатырки), портреты дающих имя. Так, за мотивом первотворения следует мотив появления главного героя. Появление главного героя всегда связывается с чудесным рождением, что, в свою очередь, подтверждает последующее наречение богатыря (богатырки). По мнению В. М. Жирмунского, «наречение имени играет весьма существенную роль в эпической биографии героя как магическое благословение и предсказание его будущего героического пути» [5, с. 233]. Наречение именем богатыря (богатырки) в эпосе представляется как сложное явление и изображается, как правило, в подробностях. Имена эпических богатырей и определения к ним, как правило, состоят из двух, иногда трех слов. Почти в каждом героическом сказании присутствует мотив получения имени. Формула имени включает в себя собственное имя, имя отца, матери и мать коня. Как

55878

правило, богатырского коня часто указывает то лицо, которое дает имя. В героическом эпосе хакасов образы богатыря и его коня настолько слиты, что не существуют отдельно, особенно это заметно в сложном имени богатыря, в котором присутствуют имя и название масти коня.

В героическом сказании «Старик Ах Хан на бело-буланом коне» [6] в исполнении сказителя А. С. Бурнакова представлено в развернутом виде:

...Апчак кізі чоохтанып одыр, – Йа, алып-тастарым Ах сілекені соғып, Ўс хулахтыг үлгер хазанға пызырып, Ат адар кирек. Ах Хан апчак чоохтап одыр: Аал-хончыхтарды, апчак- өрекеннерді Чығар кирек, ат адар кирек.	Старик говорит: – Да, молодые слуги, Белого барана зарезав, В треухом казане сварив,
Улуғ той полар, улуғ ат	Нужно имя дать. Старик Ах Хан говорит: Соседей, стариков и старух
Адарға итчебіс. Апчак-өрекеннер чыл киліп, От айландыра одырдылар, Улуғ хазанны ибіре Чахсы аттаң адарға итчелер,	Нужно собрать для наречения имени Будет большой пир, достойное имя Назвать мы хотим. Старики-старухи собравшись, Сели вокруг огня, Вокруг большого казана Если хорошим именем назвать [они] хотят
Чахсы ат сағын таап полбинчалар, Хомай ат адарға итселер,	Хорошее имя придумать не могут, Если плохим именем назвать [они] хотят, [То] этого мальчика бояться. За костром в потрепанной шапке, В суконном пальто старик сидит, Покачиваясь из стороны в сторону, сидит.
Пу оолахтаң хорыхчалар. От соонда талбах пөріктіг Таар тонныг апсах кізі одырча, Аар-пеер ле чайханып одыр.	Ну, дитя мое, имя назову Если лучшим именем назову, Не радуйся, мол, хорошим именем назвал, Не обижайся, мол, плохим именем назвал.
Че, палам-иркем, ат адап пирем Чахсыдаң адап салзам, Өренмессің чахсы ат адады тіп,	Один кусок мяса, один кусок сала Дали в руки мальчику.
Хомай ат адады тіп, хомзынмассың. Пір кизек хара ит, пір кизек чағ Оолахтың холына туттыр пирділер. Таар тонныг апсах чоохтап одыр:	Старик в суконном пальто говорит:

Ах Хан апсахтың оолғы
Ах ой аттыг Алтын Іргеқ поларзың

Апсах-өрекеннер аны икенде,
Чарар-чарар, чахсы ат
Тіп, өрінісчелер.
Апчак алған Алтын Іргеқті
Чүс час чөрерзең,
Чүгүрік аттыг поларзың,
Чазың узах, чайаанның пөзік пол

Ирнілігерге сөлетпін чөрерзің,

Іргеқтігерге атырбаан чөрерзің
Чамыстың килген ухтардың
Ўстүнче сегір чөрерзің.
Пөзіктең килген ухтардың
Алтынча үтеп чөрерзің
Ат адап алған соонаң
Ат адаан той тоозыл парыбысты.

[6, с. 15]

Сын Ах Хаана
Алтын Іргеқ на бело-буланом
коне будешь.
Старики-старухи, услышав это,
Очень хорошо, достойное имя
Говоря, радуются.
Старик благословил Алтын Іргека
Сто лет будешь жить,
Будешь иметь быстрого коня,
Пусть годы твои будут долгими,
Пусть к тебе судьба будет
благосклонна.

Злым языкам не позволяя
оскорблять себя,
Стрелкам не позволяя убить себя,
Низко выпущенные пули
Высоко перепрыгивай,
Высоко выпущенные пули
Низко проползай.
После того как назвали имя
Пир по случаю наречения имени
окончен.

[пер. Н. Чистобаева]

Это поэтическое описание включает в себя подробное описание подготовки к празднику, пиршество и магическое благословение. Таким образом, сказитель А. С. Бурнаков расширил данное поэтическое описание за счет подробного изображения подготовки к празднику имянаречения и благословения. Данное типическое место состоит из нескольких традиционных эпических формул, устойчивых оборотов, словосочетаний, которые легко прослеживаются в репертуаре других хакасских сказителей – С. П. Кадышева, П. В. Курбижекова, Н. А. Абдина и др. *Чахсы аттаң адарға итчелер, / Чахсы ат сағын таап полбинчалар, / Хомай ат адарға итселер, / Пу оолахтаң хорыхчалар.* – ‘Если хорошим именем назвать [они] хотят, / Хорошее имя придумать не могут, / Если плохим именем назвать [они] хотят, [То] этого мальчика бояться’. Здесь употреблен диалектный глагол *адарға* ‘называть’ вместо литературного *адирға* ‘называть’, синонимичный аффиктив *чахсы* ‘хороший, лучший’. В словосочетаниях *улуғ той* ‘большой пир’, *улуғ ат* ‘достойное имя’ сказителем употреблено одно и тоже прилагательное *улуғ* ‘большой’, но в тексте перевели по-разному. В эпосе хакасов

также часто встречается другое традиционное выражение, употребляемое для возвеличивания очень почитаемых героев, где богатырь не называется по имени, для того чтобы миновать опасность со стороны врагов: *Адын адирға аарыныстығ – 'имя его называть опасно'* [7, с. 22].

В умении сказителя широко использовать традиционные эпические клише, вносить в них элементы варьирования проявляется высокое мастерство импровизации, так, в эпосе хакасов встречается другое традиционное выражение, используемое разными сказителями, при наречении эпического имени, например, *Аар адың адап пирим, / Хоор солаң сәлеп пирим – 'Почетное имя твоё назову, / Милое прозвище твоё скажу'* [8, с. 11, пер. Н. Чистобаева]; *Аар адыңар адап пирибис, / Хоор солаңар чоохтап пирибис. – 'Почетное имя назовем, / Милое прозвище скажем'* [9, с. 50, пер. Н. Чистобаева]; *Аар адыңны адап салған, / Хоор солаңны хығыр салған. – 'Почетное имя твоё назвал, / Милое прозвище твоё произнес'* [10, с. 15, пер. Н. Чистобаева]. Данное устойчивое выражение взято из разных героических сказаний в исполнении сказителей (С. П. Кадышев, П. В. Курбижеков, С. В. Абунов), но узнаваемо за счет устойчивых словосочетаний, вариация наблюдается в основном в использовании сказителями разных грамматических показателей у глаголов и применение синонимичных глаголов *сәлеп пирим 'скажу', чоохтап пирибис 'скажем', хығыр салған 'произнес';* букв. *прочитал'*.

Далее в приведенном примере следует благословение-заклинание, сопровождающее наречение имени. В эпосе благопожелания несут большую идейно-смысловую нагрузку. Основное назначение благопожеланий – пожелание успеха в ратных делах богатырю (богатырке). По мнению В. М. Жирмунского, благословение-заклинание, сопровождающее наречение имени связано с магической неуязвимостью героя [5, с. 242].

Чус час чөрерзең, / Чүгүрик аттыг поларзың, / Чазың узах, чайаанның пөзік пол. – 'Сто лет будешь жить, / Будешь иметь быстрого коня, / Пусть годы твои будут долгими, Пусть к тебе судьба будет' благосклонна [6, с. 15, пер. Н. Чистобаева].

В эпосе это традиционное выражение имеет универсальное распространение, бывает представлено в полном или сокращенном варианте, замена устойчивых словосочетаний, оборотов, уточняющих слов. Это благопожелание встречается не только в эпосе, но и в жизни на различных торжествах, и, как правило, это пожелание звучит от уважаемых людей в возрасте.

Ирніліглерге сәлетпин чөрерзің, / Іргектіглерге атырбаан чөрерзің – 'Злым языкам не позволяй оскорблять себя, / Стрелкам не позволяй убить себя' [6, с. 15, пер. Н. Чистобаева]. Традиционное в эпосе выражение, означающее «не дать себя в обиду». Подобные устойчивые сочетания обладают богатой семантикой и иллюстрируют характер образного мышления и мироощущения хакасского народа. Слово *ирніліглерге* букв. 'имеющим губы' в тексте переводим как 'злым языкам', так как это является фразеологизмом точно также *іргектіглерге* букв. 'имеющим большой палец' переводим 'стрелкам'. В некоторых случаях второе устойчивое сочетание переводится *'...щелкать себя [по лбу] не позволяйте'*, если идет в сочетании с глаголом *сиртірерге* 'получить щелчок'. В данном случае вариативность проявляется во множестве лексических замен – включение в традиционные формулы уточняющих слов, которые вносят новые нюансы смыслового или изобразительного характера.

От соонда талбах пөріктіг / Таар тонныг апсах кізі одырча, / Аар-пөөр ле чайханып одыр. – 'За костром в потрепанной шапке, / В суконном пальто старик сидит, / Покачиваясь из стороны в сторону, сидит' [6, с. 15, пер. Н. Чистобаева]. Так представлен портрет почтенного, достойного старика, который называет счастливое имя богатырю. Характерно, что портрет «самого почетного человека» (термин Жирмунского) в эпосе нередко совпадает с образом плешивого пастуха или слуги. Детализация тех или иных черт часто встречается при описании внешности и поведения чужого человека. Для стиля героических сказаний характерно наличие оценочного момента при выборе художественно-образительных средств. В построении героических сказаний образы почтенного человека, побратима, пле-

шивого пастуха играют принципиальную роль, они соединяют различные эпизоды и части повествования.

Поэтическую систему хакасского эпоса трудно представить без поэтизации рождения главного героя, наречение имени, меры взрослости главного героя и т. д., т. е. без поэтизации биографии главного героя. По мнению С. М. Орус-оол, «приобретением имени, богатырского снаряжения и богатырского коня, завершается героическое детство главного героя. Эти композиционные части типичны для большинства эпических сказаний» [12, с. 64].

Наречение богатыря (богатырки), портреты дающих имя, показали, что, несмотря на общие места, у каждого импровизатора описания своеобразны, отличны, хотя в целом смысл текста не меняется. Применение сказителем разных эпических формул, устойчивых оборотов, словосочетаний не нарушают единства поэтического впечатления, а способствуют созданию гармонии в фольклорном произведении. Устойчивое поэтическое описание, характеризующее наречение имени богатыря (богатырки), несет смысловую нагрузку, выделяясь стилистической выразительностью.

В сказаниях сохранилось богатство народного языка, накопленное в течение многих столетий. Художественный язык героических сказаний хакасов непосредственно связан с живым языком творцов и носителей. Язык хакасского фольклора отличается от литературного языка тем, что для него характерно не единство нормы, а его вариативность. В языке фольклорных произведений представлен богатый и обширный словарный состав языка. В героических сказаниях хакасов чаще всего встречаются заимствования из других языков.

Таким образом, анализ алыптыг нымахов позволяет сделать вывод о том, что они раскрывают национальную специфику устного поэтического народного творчества, дают представление о характерных его чертах и признаках, об основных сюжетных типах и композиционных структурах, о закономерностях их формирования и развития, системе персонажей и художественно-изобразительных средствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Музыкальное творчество хакасов / записал А. А. Кенель. – Абакан: Хак. книж. изд-во, 1955. – С. 4–13.
2. Каташев С. М. Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания «Очи Бала», «Кан Алтын». – Новосибирск: Наука, 1997. – С. 11–46.
3. Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. – Абакан, 1972. – 311 с.
4. Кравцов Н. И. Поэтика русских народных лирических песен. – Ч. 1. Композиция. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 96 с.
5. Жирмунский В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка // Тюркский героический эпос. Избр. труды. – Л., 1974. – 340 с.
6. «Ах ой аттыг Ах Хан апчах» – «Старик Ах Хан на бело-буланом коне» (запись сделана О. В. Субраковой от сказителя А. С. Бурнакова 1972). Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-674, 105 л.
7. «Хамагында ат чарыхтыг ах сабдар аттыг Хан Мирген» – «Хан Мирген на бело-игренем коне с полумесяцем во лбу» (записано В. Е. Майногашевой от сказителя Н. А. Абдина 20-23 декабря 1972). Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-681, 130 л.
8. «Хус азыраан Алтын Хус» – «Алтын Хус, вскормленный орлами» (запись сделана Т. Г. Тачеевой от С. П. Кадышева 13 июня 1961 г.). Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-504, 112 л.
9. «Ах ой аттыг палачах Алтын» – «Палачах Алтын на бело-буланом коне» (записано Т. М. Албычаковой от сказителя Д. А. Сазанаква 6 марта 1958). Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-66, 88 л.
10. Чабал Ах Хан» – «Злой Ах Хан» (записано Г. Н. Коковой от сказителя Н. А. Попякова 8 марта 1958). Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-70, 82 л.
11. «Палазы чох Ах Хан» – «Бездетный Ах Хан» (записано О. В. Субраковой от сказителя С. В. Абумова 20-22 декабря 1972). Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-682, 111 л.
12. Орус-оол С. М. Тувинские героические сказания: текстология, поэтика, стиль. – М.: Макс Пресс, 2001. – 423 с.

© Н. С. Чистобаева, 2019

**МОТИВЫ ЭПОСА –
ВЫРАЗИТЕЛИ НАРОДНЫХ ИДЕЙ**

В статье рассмотрено несколько мотивов, помогающих выразить основные идеи героического эпоса хакасов. Растущее поколение посредством произведений устного народного творчества научится уважать национальную культуру, достояние народа.

Ключевые слова: героический эпос, мотивы, сюжетостроение, побратимство, наставничество.

The article considers several motifs that help to express the main ideas of the heroic epic of the khakass. The growing generation by studying the oral folk art can learn to respect the national culture, the heritage of the people.

Key words: heroic epic, motifs, plot construction, fraternity, tutorship.

В основе культуры каждого этноса устное поэтическое творчество является фундаментальной базой и бесценным кладом духовного наследия. Оно вбирает в себя его психологический, эмоциональный, интеллектуальный настрой и тем самым становится вечной ценностью, сохраняющей на протяжении тысячелетий нравственные искания, чаяния и надежды, веру и устремления народа, его общечеловеческие гуманистические идеи. Героический эпос обладает огромными потенциальными возможностями в деле возрождения общей духовной культуры. Речь идет о том, как важно в сложный период перехода к новому обществу наиболее эффективно использовать героические сказания в воспитании молодого поколения.

Устное народное творчество, будучи исторически устойчивой реальностью в ее многообразных связях и традициях, является стержнем этнической культуры, отражением народной психологии, материалом для изучения истории, материальной и духовной жизни в пространственно-временной системе.

«Вобрав в себя художественные достижения и приемы других фольклорных жанров, эпос аккумулировал в себе этнический культурный опыт и эстетическое народное понимание действи-

тельности. Поэтому, отражая в своем содержании эпохальные исторические явления, народный быт, эпос одновременно являлся мощным духовным источником, отвечающим этическим и эстетическим идеалам людей» [1, с. 6-12].

В героических сказаниях в центре повествования находится идеальный герой, образец для подражания. Основные идеи алыптыг ныхаха – создание семьи, защита рода и родовой территории, борьба со злом в любом проявлении, установление стабильности и равновесия в мире, где проживают эпические герои. Необходимость защиты рода, борьба за семью и сохранность своей земли составляют генеральную линию эпоса хакасов. Эти гуманистические идеи были актуальны во все времена, составляя безусловные ценности, включая и наши сегодняшние дни.

Конструктивными элементами сюжетостроения в алыптыг ныхахе служат мотивы, характеризующиеся значительной общностью и постоянством при описании жизни героев. Основные мотивы хакасского героического эпоса: бездетные родители; приезд врага в стойбище; встреча отца с врагами (на вершине горы); смерть отца; угон скота; чудесное рождение; получение одежды, снаряжение коня; наречение имени; поездка за суженой; препятствия в пути; участие в брачных состязаниях; испытание героя ханом-тестем; поиски отца и его оживление; поединок с врагом; победа; возвращение домой; мирная, счастливая жизнь. Будучи основными сюжетобразующим элементом сказания, они помогают раскрыть идею алыптыг ныхаха.

В данной статье мы попытаемся через некоторые ведущие мотивы эпоса раскрыть основную идею героического эпоса, которая является вечной ценностью, сохраняющей на протяжении тысячелетий нравственные искания, чаяния и надежды, веру и устремления народа.

Мотив бездетности является одним из древнейших. Ф. Урманче, татарский эпосовед, в своей монографии «Тюркский героический эпос» заявляет, что тема бездетности первоначально появилась в древнеегипетских памятниках

(XIII в. до н. э.). В древних произведениях эта тема представлена попутно 1-2 предложениями. Данная проблема в упрощенной форме встречается в древнеиндийской мифологии, отсюда тема эта проникает в священные книги различных религий [2, с. 95-97]. Отсутствие детей у представителей власти, вождей, ханов плохо сказывается на судьбе рода, некому было передать несметное количество скота, бесчисленный народ мог остаться без хана. В хакасском героическом эпосе этот мотив встречается часто. Пожилые супруги либо в течение жизни не хотят иметь потомство, либо не имеют возможности иметь детей. Проблема бездетности существовала всегда, эпос через свои коллизии открывает, подсказывает пути решения данного вопроса. В героическом сказании «Хара-Хан на темно-гнедом коне» в исполнении К. Бастаева [3] злой Хара-Хан остается в старости бездетным из-за своего скверного характера: он не любил ни животных, ни людей, был достаточно жестоким. Но жена втайне от него в золотой скале вырастила сына Кун-Тика. Неспособность преодолеть обиду также является преградой на пути продолжения рода у персонажа алыптыг нымаха «Трижды женившийся Хан Мирген» П. В. Курбижекова [4]. Герой находит в себе силы простить и, несмотря на то, что дед главной героини убил отца Алтын-Теека, тот решается помочь девочке. У Алтын-Теека нет родных братьев, сестер, нет детей, и он хочет завести родственников даже среди бывших врагов. Избавление от обиды за смерть отца исцеляет душу Алтын-Теека.

Издревле народ понимал важность продолжения рода, сказитель через сюжеты, мотивы смог нам передать основную идею этноса. Будущее поколение должно быть обеспокоено данной проблемой, сделав определенные выводы, работать над своим духовным развитием. Данная тема, являясь «вечной», становится основой для сохранения рода, народа.

Мотив побратимства часто встречается в хакасском героическом эпосе. Сюжеты и идея защиты и спасения людей, рода или народа занимают центральное место в героическом эпосе всех народов, в том числе и тюркском эпосе. Мотив побратимства, боевого товарищества между героями эпоса Веселовский

объяснял исходя из обычаев, связанных с принятием в род [5, с. 267]. В ранних эпосах функции побратима могли выполнять животные и птицы. В эпосах других народов существуют также животные-побратимы. Например, в бурятском улигере, мифо-эпический образ собаки – одного из основных в системе действующих зооморфных персонажей, выступающих в роли друзей-побратимов, благодарных помощников, покровителей и спасителей героя-богатыря. Сюжеты о собаке наиболее часто встречаются в эхирит-булагатской эпической традиции бурят, хорошо сохранившей в своей структуре многие архаические черты. В алыптыг нымахе роль животных-побратимов выполняют кони, собаки, птица Кии Хара Хус и др. Так, в сказании «Ах Хан на белобуланом коне» С. И. Шулбаева [6] птенцов Кии Хара Хус спасает главный герой Ах Хан, которому волшебная птица благодарна всю жизнь и выступает в роли защитника потомков спасителя.

Интересно отметить сюжетную разработку этого бытового мотива: побратимству обычно предшествует поединок между будущими названными братьями, в котором они оказываются либо равными по силе, либо победитель (главный герой), с трудом одолев своего противника, проявляет по отношению к нему свое благородство и великодушие. Изначально герои некоторых сказаний одиноки, у них нет родителей, братьев, сестер, на которых можно было бы опереться. Идеальный герой – человек дальновидный, он сразу задумывается над безопасностью своего чурта, любимого народа. Выезд такого богатыря с целью найти побратима всегда заканчивается спасением земли других героев, оказавшихся в безвыходном положении или как в алыптыг нымахе «Алтын Чюс» в исполнении С. П. Кадышева [7] – оживлением единственного потомка Алып-Хана. Впоследствии – в освобождении угнанного скота и восстановлении разрушенного чурта. При этом Алтын-Чюс, проявляя свою смекалку, ум, побеждает ненавистных врагов поверженного богатыря. Размышления главного героя хорошо раскрывают смысл побратимства:

Минің дее хабырғамнаң хайар	И у меня нет брата, который бы
Харындас-туңмам чоғыл,	за меня заступился,
Тустаң минің турызар	Нет родственника, который бы
Туған-чағыным чоғыл –	вовремя помог –
Ар-чалғыс төреен	Я – единственный
Ах Хан палазы Алтын Чүспін.	сын Ах-Хана Алтын Чюс.
Кізі тудынған хыл арғамчы	Используемая людьми волосаяная
Хақан даа ніске чирдең үзіледір	веревка всегда в тонком месте
нимес пе?	рвется, Не так ли?
Кізінің ар-чалғыс палазы	Человек, не имеющий братьев-
Хақан даа өлерге ниик поладыр	сестер,
нимес пе?	Всегда может легко погибнуть, не
	так ли?

Мотив побратимства учит всегда помогать друг другу, когда-нибудь добро, совершенное тобой, вернется к тебе. В последнее время с изменением общественной идеологии не хватает доброты отношений, героический эпос – важный источник примеров для восполнения духовного богатства.

Мотив наставничества В. Е. Майногашева в работе «Тема советника в древнетюркской надписи и хакасском алыптыг нымахе (Тоньюкук и Ай-Хуучин)» поднимает тему наставничества, она заявляет, что «в эпосе подчёркивается и показывается Ай-Хуучин как воин-богатырка солнечного мира. Как советница Хан-Миргена она наделяется полной свободой воли и инициативы. Видимо, так было и в реальности. Это мы видим на примерах решений Ай-Хуучин вступать в сражение с Хыйга-Чиченом, Алып-Хусхуном и Чалат-ханом, и все приговоры врагам-демонам и недэмонам она выносит сама, не спрашивая о том своего господина – хана Хан-Миргена. Этого независимого и сильного характером воина и советницу никто не в силах остановить даже в её непочтении к девяти Богам-Творцам (Чайаанам) и Ирликам». [8].

В героическом эпосе «Трижды женившийся Хан Мирген» также звучит мотив наставничества. Жены Хан-Миргена наравне с ним борются за свободу чурта и солнечного мира.

Самой воинственной из них является Харащхай-Арыг, которая является советницей своего мужа. Именно она находит ему вторую жену Тибен-Арыг, советует привести в чурт суженую Ах-Хыян-Арыг, третью жену. Вторая жена несколько не отстает от нее, в нужный момент всегда появляется на поле боя, несмотря на то, что родила Хан-Миргену наследников. Многоженство своего рода обеспечение благополучной жизни в чурте, ведь жены в отсутствии мужа оберегают землю от врагов. Когда Хан-Мирген уезжает за суженой, на их землю нападают богатыри подземного мира, они напрямую вызывают на бой жен солнечного богатыря. Благополучие в доме правителя рассматривается как ключевой стержень жизни во всем солнечном мире.

Воинственная дева-богатырка Харащхай-Арыг, первая жена Хан-Миргена, передает правление чуртом дочери Хан-Миргена, Ай-Чарых-Хыс-Хан, зная ее способности. Своим завещанием-наставлением она говорит ей: – «Милый ягненок, Ай-Чарых-Хыс-Хан, передаю тебе белый посох. Будешь продолжать мое дело, если меня не станет, мой чурт охраняя, будешь жить. Нет лучшей пищи, чем арачон, но ты арачон-вино не пей». Наставничество также передается по наследству, старший член семьи, переживая за будущее рода, передает свои обязанности в надежные руки. Дочь Хан-Миргена на деле показала стойкость характера, выносливость, способность решать трудные задачи, защищать род. Героический эпос содержит глубокую народную дидактику для будущих поколений, распитие горячительных напитков в них всегда осуждается.

Таким образом, алыптыг нымах учит нас беззаветному, самоотверженному служению своему народу, мужеству и стойкости, верности традициям, вере в неизменную победу добра над злом и несправедливостью. Ведущие мотивы хакасского героического эпоса, отражая народную психологию, менталитет нации, помогают выразить идею сохранения и благополучного развития народа.

1. Кузьмина Е. Н. Адаптивные свойства героического эпоса народов Сибири // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. Сб. науч. статей и материалов. – Новосибирск, 2008.
2. Урманче Ф. Тюркский героический эпос. – Казань: ИЯЛИ, 2015.
3. Хара торааттыг Хара Хан. Сб. богатырских сказаний, записанных от К. А. Бастаева. На хакасском языке. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2007.
4. Трижды женившийся Хан Мирген (зап. Т. Г. Тачеевой от П. В. Курбижекова). – Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.- 622, 199 л.
5. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. – М.-Л., 1962.
6. Ах Хан на белобуланном коне. Богатырское сказание, записанное от С. И. Шулбаева. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2007.
7. Алтын Чюс // Алтын Арыг: Богатырские сказания, записанные от С. П. Кадышева. Подготовка к изд. Т. Г. Тачеевой. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 1987.
8. Майногашева В. Е. Тема советника в древнетюркской надписи и хакасском алыптыг нимахе (Тоньюкук и Ай-Хуучин) // Хакасский героический эпос алыптыг нимах: поиски исторических реалий и периодизация (избранные труды). – Абакан: Бригантина. – 2015.

© Ю. И. Чаптыкова, 2019

Е. С. Торокова

АЛЫПТЫГ НИМАХТАРДА КИБІР-ЧОЗАХ ФОЛЬКЛОРНЫҢ ЖАНРЛАРЫНАҢАР

Статья посвящена таким жанрам обрядового фольклора, как благопожелания, проклятие, причитание, заклинания, встречающимся в алыптыг нимахах. На основе текстов, записанных от хакасского сказителя-хайджи М. К. Доброва в 1940-1950-е годы, а также собранных академиком В. В. Радловым в 1863 году, рассмотрены функции этих жанров в содержании алыптыг нимаха.

Ключевые слова: хакасский эпос, обрядовый фольклор, благопожелания, заклинания, М. К. Добров, В. В. Радлов.

The article is devoted to such genres of ritual folklore as good

wishes, curses, laments, spells, that we can find in alyptyg nymakh. On the basis of the texts, that are written down from the khakass storyteller - hija M. K. Dobrov in 1940-1950 years, as well as those gathered by the academician V. V. Radlov in 1863 year, where considered the functions of these genres in the content of alyptyg nymakh.

Key words: khakass epic, ritual folklore, wishes, spells, M. K. Dobrov, V. V. Radlov.

Хакас фольклорында алыптыг нимах иң азых жанр полча, аннаңар аның істінде аймах-пасха жанрларны таап аларға чарир. Аңзы алыптыг нимахтың хоос оңдайларынаң сылтағлығ. Иди піс мында кибір-чозах фольклорның жанрларын көрчөбіс: алғыстарны, харғыстарны, сыпты, арбаныстарны. Олар мында, нимах полтазы паза алыптарның иткен киректеріне килістіре постарының орнын таап, тузаланылчалар. Чоохтирға кирек, чуртастағы кибірлер алыптыг нимахта толдыразынаң пирілбинчелер, аннаңар пу жанрлар даа ідөк кизекти ле учурапчалар.

Оларның алыптыг нимахтардағы орнын істезерінде піс хайчы М. К. Добровтаң пазылған 16 чарыхха сыххан паза сыхпаан тексттерні паза академик В. В. Радловтың пазып алған нимахтарынзар айланчабыс. Мындағ таллағ иділген ікі сылтағнаң: пастағызы, М. К. Добровха истерге киліскен хаас таа, сағай даа нимахчыларын, аннаңар аның чайаачы репертуарында оларның нимахтары хала парған; ікінцізі, В. В. Радлов поэнының киндезінде, прай даа хакас диалект тілінең чоохталған алыптыг нимахтарны пазып, оларның аймах-пасха традициялығ тексттерін пир салған.

Алғыстар алыптыг нимахтарда иң удаа паза саннаң пасхазынаң көп учурапчатхан жанр тіп санирға чарир. Кибір-чозах фольклорда алғыстарны ікі улуг группаға чарчалар. Оларның пірсі чыл ибіре иртірлчеткен ұлукүннернең паза чир-чайаанны алғырынаң палғалыс парған полза, ікінцізі – кізінің чуртас хонығынаң. Обекелерібіс пурунғыдаң прай ибіркідегі нименің тыны пар полчатханына киртінчеңнер. Олар ідөк сөстің хайхастығ күзі парына киртінчеңнер: сөснең ибіркі нимелерге теелерге чарир тіп сағынчаңнар. Аннаңар даа нимахтарда чоохталған нимелер

чонға "тірігі" полчаңнар. Алғыс сөстері кизе чохсыны пирчеңнер. Алыптыг нымахтарда алғыс сөстерін чохсы киректер иткен алыптарға чоохтачаңнар, алай ба оларны чохсы алып ползыннар тіп алғычаңнар. Пу алғыстар алыпнаң паза аның мўнчең адынаң палғалыстығлар, оларнаң пастыра піс алыптың чуртазын көрчебіс. Хайди олаңдай чуртаста кизінің "ўс тойы" полча, ідөк нымахта алыптарның төреені, өөн тойы, өлімі көзіділче. Іди алғыстарнаң пастағы ікі тойында тузаланчаңнар.

Иң пастағызын алғыс сөстері, алыптың ады адалчатса, чоохталчалар. Іди кибір хоостыра поларға кирек. Че нымахтарда алғыстар сыбыра ла учурабинчалар, олар чоохталбин хала парчалар. М. К. Добровтаң пазылған нымахтарда ат адаанда чоохталған алғыстар учурабааннар. Ікі ле алыптыг нымахта чиит алыпха адын адап пирген кизі, аны ўгредіп, чоохтапча, чон аразында чөрзе, алыпха хайдаг поларға киректеңер. Іди «Хызыл ой аттыг Хыйым Хысхыл» ікі оол-хыс палаларның алып аттарын чоохтаан соонда оларның өй іцелері Чарых Пурухан оларзар айланча: «Іди чон аралы чөрчатсаңар, кўстўгбін тибеес, кўчўркебеңең, алыппын тибеес, матырхабаңаң. Чох кизі учурап парза, чох тибеес, таллабаңаң. Пай кизі учурап парза, пай тибеес, көдірбеңең. Прай чонны тиң көрчең» [1, л. 171]. В. В. Радлов пасхан алыптыг нымахтарда ўс ле нымахта алғыстар учурапчалар. Іди «Алтын Пырхан» нымахта аран-чула ат позын мўн чөрген эззіне ат адапча паза аны алғыпча: «Алтын тўктіг ай хара адың чўгўрбеен чир халбазын! Алыпха алдыртпа! Алып алтына тўспе! Ўстўгі алтын Чайаан кўс көп сағаа пирзін!» [2, с. 86]. Мында алыпты аның мўнчең ады, чир-суғларын чаалаан ыырчы алыптаң тискіріп, ир синіне читіре өскіріп алған полған. «Ай Мирген Алтын Хуснаң» тіп нымахта алып позының адын читі Чайаан пасхан пічіктең піліп алча, худаиларох анда аны паза аның мўнген адын алғыпчалар: «Чалтырап чөрген чонға хақан даа істің ачызын! Алып чохсының алтына чир тўспезін Ай Мирген! Аттың чохсының хузурухтаң чир халбазын ах ой ат! Ээнніг кизе пастырбазын! Иргектіг кизе сөлетпезін! Өкіс кизе ачын чөрзін! Чазағ кизе ат пол чөр! Чалаас кизе кип пол чөр! Чохсы чөрзең, Ай Мирген, чазың узах полар, чайааның

пөзік поларзың» [2, с. 278]. Мында даа нымах полтазы хоостыра Ай Мирген алыпты аның мўнчең ады ыырчыдаң ал халча паза ир синіне читіре өскірче. «Сўдей Мирген Чолтай Миргеннең» алыптыг нымахта оолағастың алып адын аның тайызы адапча паза олох аны алғыпча: «Атхан уғың чирге тўспезін! Алғыр-тапхыр ир ползын! Өлбе! Чітпе! Ир пол! Алыптың төзін сөк! Арығ-сілігні тулиинаң тут! Ўзілер синің тының чох ползын! Төгілер синің ханың чох ползын! Чолдаң тапхан Чолтай Мирген чеенім, чохсы чөріп, ир өс! Чалғыс тайыңны тастаба!» [2, с. 434].

Нымахтарда той кибірлері толдыразынаң көзіділбинче, аннаңар оларда наа палаа чоохталған алғыс сөстері көп тоғаспинчалар. М. К. Добровтаң пазылған ікі нымахта ла тойда тосханча іскен-чеен тас ооларның паза читі пастыг Чилбігеннің пу чырғалны иткен алыпты алғыстааны тоғасча. «Хызыл ой аттыг Ойрат» тіп алыптыг нымахта улуғ тойда кўлеттеен тас оолар, мындағ пай чырғалны хақан даа көрбеен кизілер, ағаа хайхап-таңнап, наа хонғаннарны алғап, тойдаң нанчалар: «Ай алтын алты ибіре чөргебіс, алтон хан пайның тойында полғабыс, аарда даа мындағ пай тойға учурабабыс. Чир ўстўн читі ибіргебіс, читон хан пайның тойында полғабыс, мындағ даа симіс иттең сыйлабаан пісті. Хақан даа, Алтын Тана, Ойрат, чазың узах ползын, чарның хойығ ползын, ээнніге пастырба, иргектіге сиртетпе» [3, л. 100-101]. Чилбіген апсах, тізең, піди алғыстапча: «Хачан даа сірер, палаларым, Уялыг-чурттыг полңар, Узада хоныхтыг полңар. Иңнилиге сірер пастырбаңар, Иргектиге чир дее сиртетпеңер; Астааннарны – азырыбыс турңар, Тоңаннарны – иридибис турңар» [4, с. 35-36]. В. В. Радловнаң пазылған нымахтарның пірсінде ле той соонда алғыс чоохталғаны учурапча: «Тіріг туста теескейбіс, – тидір. – Амыр ат мўніп парчабыс. Ўзўлбес чурт ползын! Тоозылбас хоных ползын!» [2, с. 45].

Алыптыг нымахтарда алыптарның чаа чох, амыр чуртаста постарының чонына, малына хан-пиг полчатханы көзіділче. Іди олар чонға ўлгў-чарғы салчалар, аңнап чөрчелер. Чохсы алыптар малына паза чонына хайындылыг полғанынаң көзіділчелер. Мынзы ідөк оларның атхан аң-хустың идін прай чонына тиң

үлөпчөткөнүнөң пілдістіг полча. Прай даа нымахтарда алыптың аңчыл полчатханынаңар чоохталча. Піреелерінде олғанның пастағызын на аңнап пастапчатханынаңар чоохталча, хақан оолах, 60-70 хусхаңа атып, паба-ічезін азырапча. Пілдістіг, пастағы аңнаснаң палғалыстыг алғыс сөстері полғаннарох. Ол аңчылар кибірінде парох. Алыптыг нымахта пу кибірнің пар полғанын В. В. Радловнаң пазылған нымахта көрерге чарир. Мында пабазы оолғын, пастағызын на аңнирға парчатханда, алғып чоохталча: «Ханаттыг хус синің ползын! Харсахтыг аң синің ползын! Көрген харағың чазылбазын! Көстеен уғың хыйа парбазын!» [2, с. 430].

Нымахтағы персонажтарның алыпты алғыпчатхан сөстері удаа пір төбй полчалар. Иди М. К. Добровтаң пазылған алғыстарда учурапчалар мындаг варианттыг алғыстар. 1. Алыпты узах чуртазын тіп алғааны: хара пазың хазарғанча чөр, хасха тізің хазарғанча чөр! (1 хати) // чазың узах ползын, чарның хойыг ползын! (7 хати). 2. Алыпты чиңісчи ползын тіп алғааны: иңніліге пастырба, иргектіге сиртетпе (8 хати) // күстіге пастырба, холлыға саптырба (1 хати). 3. Алыпты өлімі чох ползын тіп алғааны: үзүлбес тынныг пол, тоозылбас чурттыг пол! (1 хати). В. В. Радловнаң пазылған нымахтар аразында пір ле хати алыпты алғаан мындаг алғыс учураан: «Хақан даа чазың узах ползын! Чайаанның пөзік ползын!» [2, с. 332].

Кибір-чозах фольклорның санына ідөк сыыттар кірчелер. Үстүнде чоохталған, нымахта алыптың чуртазын көрчөбіс тіп паза мынзынаң ол олаңай кізінің чуртазында полчатхан «үс тойға» төбй полчатханын. Иң халғанчы тойы өлімнең палғалыстыг. В. В. Радловтың паза М. К. Добровтың нымахтарында алыптар чаада чаалызып өлзелер дее, оларда сыыттарның пазылғаны чоғыл. Аннаңар чоохтирға чарир пу жанр нымахтарда асхынах учурапча. Нымахтарда алыптар нинче-нинче хати өлчелер паза тірілчелер, пу сыыттар, тізең, улуғ алыптың саңайға парыбысханынаң палғалыстыг поларлар. Көзідімге, «Алтын Арыг» нымахта Хан Хыс, Алтын Арығны тіргіс полбин, ағаа сыыт салча [5, с. 224].

Алғыс сөстердең тискер-тоғыр тузалыг сөстер **харғас сөстері** полчалар. Алыптыг нымахтарда олар көп учурабинчалар.

Өөнінде оларда ол-пу алып, чонға харғыдып, чайааннар-худайлардаң чарғызынан чир алтында чуртапчатханынаңар алай тас обаа айланғаннаңар чоохталча. Ідөк пу харғастар сөбіре істінде іче-пабалары паза палалары аразында учурапча. М. К. Добровтаң пазылған нымахтарның аразында ікі нымахта мындаг харғастар пар. «Алтын Чүс» алыптыг нымахта ічезі оолғын, поэының нымзанған сурынызын толдырбаанына тарынып, харғап, «күл харбахтап, ачырғанып, көдір киліп, соон сүре тастаан: «Көп чирні син ибіріп, күн харағы көрбес пол. Күлүктернең күрезіп, күзің, сааң син албас пол! Көксім хурып, нымзанғанымда, көблим көрбедің, адай! Көп чоннарның аразында күлкі пол чөр хақан даа! Улуғ алыптың холында улуғ иреені син көр тур. Пала көөк чили маххлап чөр, парчан чирге үн сал чөр. Ине көөк чили икклеп чөр, илбек чирге үн сал чөр!» [6, л. 8-9]. «Алтын Сырғайдаңар» нымахта пабазы хызының паза оолғының мүнчең аттарын харғапча, іди пастағы туған хулунчахты харғирда, ол чирдең тобырах алып алып, аны тобырахтаң тастап, чоохталча: «Поэрах хулун хақан-да син, хойлағаны, аран чула ат идіп, алып мүнмезін, азығлыг аң, сүріп, сині чит полбазын, чил малы пол. Поэрах ызых полып, чазы ызии полып, чөр чат» [7, л. 8]. Пілдістіг, ічезіне паза пабазына харғатхан палаларның чуртастары даа іскер парбинча.

Алыптыг нымахтарда учурапчатхан **арбыныс (арбыг-тарбыг) сөстері** сөстің хайхастыг күзіне киртініснаң палғалыс парғаннар. Пу жанр чохсы істезілбеен, аннаңар пу сөстернің хакас тілінде килістіре терминнең адиры ідөк сағам пөгілбеен сурыг полча. В. Я. паза И. И. Бутанаевтер пу сөстерні «сөстеен сөстер» тіп адапчалар [8, с. 223].

Пу сөстернең алыптар паза оларның мүнчең аттары чайааннарзар-худайларзар сурыныснаң айланчалар. Мындаг айланыстарның поэының пүдізі пар. Пу сөс чоохталзох, аның салтыры пол парча. Иди алыптар сөснаң арбынысты чоохталчатса, ідөк пірее нимелерні тузаланчалар. Арбыныстар М. К. Добровтаң пазылған төрт алыптыг нымахта учурапчалар, хайзында кирек сөстең не иділче, хайзында ідөк «хайхастыг» нимелер тузаланчалар. Көзідімге: «Теен тілімнең, сөлеен сөзімнең, Пүтсін ай-соомда той чазызы» алай ба «Сөлеен сөзімнең, теен тілімнең

ползын! Мыннаң пырғырзам, алты күнге читре ачылбас-парбас тубан түссін. Ол сыс тубанның аразында палалыг хат палазынаң ассын, пызолыг инек пызозынаң ассын» [9, с. 14, 16]. Мында сөснөң не чоохталча. «Ах хулуннаң көк хулун» нымахта, тізең, Албаты хан үс түңчектіг ах пладын, сығарып, чоохтанып, пулғапча: «Чоохтаан чооғымнаң ползын! Тоғыс хулас сунныг халтар адай үс күнге читіре узузын!», ікінчізін пулғап, ах брғедегі алып Хан Хысты үс күнге читіре узузын тіп, чоохтапча [10, л. 13]. «Хан Харахчын» алыптыг нымахта хара түлгүге хубулған Алтын Тана хыс аны сүрген алыптардаң, тизіп, ос полбиныбысханда, «алтын хурчызын албалып, алнынзар тастады: «Алнымда хурчу хая полып турзын тигірге сіри!» – теен тілінең, сөлеен сөзінең Алтын Тананың тигірге сіри хурчу хая пол парды» [11, л. 26]. «Чибет Хан» нымахта Ай Көök чилим чазыны ирт полбинчатханда, адының хузуриинаң пір хыл үзе тартып, тастаңы: «Чоохтаан чооғымнаң, теен тілімнең, чилим чазыны өтіре хыл көбіріг ползын!» [12, л. 27].

Пірее тустарда арбыныс сөстерін чоохтирда, кізі алай ба хулун идөк позын чайаан Худайға айланча, аның полызиин сурапча: «Час позым чаян-худайға чабал итпеем. Орай позым улыг Худайға обал итпеем» [9, с. 14]. Мында ол позының пырозы чоғынаңар искірче. В. В. Радлов пасхан нымахтарның аразында пір ле нымахта өөн матыр арбыныснаң тузалынча: чабал ибін наачылирда, чирің палғызын холларына алып, харбахтап тастапча: «Худай сағынған сағыс чили, худай чоохтанған чоох чили, Худай мағаа чахсы иб пүдірзін» [2, с. 411]. Ікінчізінде ол торбахтың чарым иді чонны сыйлирға читсін тіп, пазох Худайға тілленче: «Пір чарымы даа полза, иссе, чон түгетпезін, чізе, чон түгетпезін!» [2, с. 412].

Пілдістіг, алыптыг нымахтарда арбыныс сөстері көп учурабинчалар паза олар хайдаг-да матырның сүмезінең палғалыстыг полчалар. Көзідімге, пасха кізінің тигігін, нимезін холға алар үчүн өнетін сөстерні піліп чоохтирға кирек полча. М. К. Добровтаң пазылған төрт нымахта тоғаасхан арбаныстарда алыптар постарынаң күстіг алып улуғларының полызиин алчалар. Айдолай, хахпас хайадаң Алтын Сабах пичезін сығарар үчүн, хахапас хаяны тоғызон пуд чис тохпахнаң саап,

чоохтанча: «Мин саппам сини, хая, адам Ахаан сапхан» [4, с. 30]. Хан Хартыға тіп алып адына Оо талайны кизіре күс хозар үчүн аны хамчынаң пудынаң саап, чоохтанча: «Мин саппам, алып төреен хара аттыг Хара Хан сапхан» [7, л. 61]. Хан Арыг туңмазына Хан Хартығаға хуу таях пирче: ол таяхнаң хуу хатты сапса паза чоохтанза: «Мин саппаам, читі поэрах аттыг Чибет Хан сапты» тіп, ол хуу хат паза тірілбес полтыр [12, л. 33]. В. В. Радловтың пасхан нымахтарында мындағ арбыныс пір ле нымахта учурапча: худайлар чайаан алыптың тынын – ах чібекті – үзе атарға алтын ортахчын кирек, аны хурлухтаң сығара тартып алар үчүн Алтын Хус чоохтанча: «Пасха кізі тартпады, пабам Хаттан Хан ол тартты» [3, с. 330]. Пу арбыныстарда ілезінең сөстің күзіне киртініс көрінче.

Алыптыг нымахтарда учурапчатхан кибір-чозах фольклорның жанрларын алынча істезерге кирек полча. Піс пу улуғ нимес көзідіглернең оларның асхынах чардығын на чарыптыбыс. Пілдістіг, аймах-пасха традициялыг алыптыг нымахтарны, тиңнестіріп, істескен соонда ла піс пу жанрларның хай син паза хайди тузаланғанын толдыразынаң паза чарыда көзіт поларбыс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хызыл ой аттыг Хыйым Хысхыл. М. К. Добровтаң 1957 чылда пазылған. Т. Г. Тачеева пасхан. – Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-32, 125-192 л.
2. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В. В. Радловым. Ч. II. Наречия абаканские (сагайское, качинское, койбальское), кызылское, чулымское (кюэрик) // Сост. Е. С. Торокова. – Абакан: Журналист, 2018. – 496 с.
3. Хызыл ой аттыг Ойрат. М. К. Добровтаң 1957 чылда пазылған. Т. Г. Тачеева пасхан. – Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-32, 65-122 л.
4. Аран-чула ах ой аттыг алып Айдолайдаңар. М. К. Добровтаң пазылған, А. Манаргин пасхан. – Хакасский фольклор: Хакас. обл. нац. изд.-возы. – Абакан, 1946.
5. Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. – М.: Наука, 1988. – 592 с.
6. Алтын Чүс. М. К. Добровтаң пазылған. Т. Г. Тачеева тимнеен. – Абакан: Хакас книга изд.-возы, 1958. – 90 с.

7. Хан поэраһ аттығ Алтын Сырғай. М. К. Добровтаң 1948 ҫылда пазылған. М. И. Доброва пасхан. – Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.- 91, 1-132 л.

8. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2008. – 376 с.

9. Ікі ах ой хулун. М. К. Добровтаң 1951 ҫылда пазылған. У. Н. Кирбижекова пасхан. – Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-31, 1-57 л.

10. Ах хулуннаң көк хулун. М. К. Добровтаң 1957 ҫылда пазылған. Т. Г. Тачеева пасхан. – Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-32, 1-62 л.

11. Хасха хараттығ Хан Харахчын. М. К. Добровтаң 1948 ҫылда пазылған. М. И. Доброва пасхан. – Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.- 92, 1-95 л.

12. Чигі поэраһ аттығ Чибет Хан. М. К. Добровтаң 1958 ҫылда пазылған. П. А. Трояков пасхан. – Р.Ф. ХакНИИЯЛИ, Ф.-1, Оп.-1, Д.-38, 1-155 л.

© Е. С. Торокова, 2019

А. М. Сагалакова

«АЛТЫН АРЫҒ» АЛЫПТЫҒ НЫМАХТА АЛЫПТАРНЫҢ ТӨРЕЕН ЧИРИНЕ ХЫНЫСТАРЫ

Полған на чон, улуғ ба ол (позының саны пастыра), алай кічиге, тилекейдегі прай чоннарның улуғ культуразына поэрының хозымын итче. Пістің дее хакас чонның хас-пурунғыдаң аастаң аасха килчеткен пазылбин пүткен чайаачызы ол культураның чардығы полча. Аннаңар аны пілгені, прай саринаң көріп, тирең үтргені піске, чиит улусха, улуғ туза паза полызығ пирче. Хакас чонның пазылбин пүткен чайаачызы уғаа илбек. Ағаа кірчелер өң-пасха жанрлар: алыптығ нымахтар, пурунғы кип-чоохтар, нымахтар, сиспектер, сөспектер, тапчаң нымахтар, тахлахтар аннаң даа пасхалары. Ол пістің чонның паалап таа полбас улуғ пайы. Сағамғы туста чоннар аразындағы хайығлар тыыпчатхан сылтаанда, аймах культураларның палғалыстары ідөк тилип одырчалар. Че пос чонының кибірлері, наа оңдайларда чіппин, поэрының омазын ал халарға кирек.

Алысча чуртас. Прай алызығларны үзүрерге уғаа сидік,

пістің чонның «Алтын Арығ» алыптығ нымағын үзүріп чарыдарға сағынчам. Пу алыптығ нымах чонның саблығ хайчызынаң С. П. Кадышевтең пазылған. Пу нымахты Ах Үүс, Хара Үүс хазында чуртапчатхан хызыллар паза хаастар чахсы пілчелер. Нымахта чонның тархыны, чурты, сағынған сағызы, хылығы чарых көзіділче. Оон матыры Алтын Арығ – изебі чох күстіг, чахсы хылыхтығ, чон үчүн турысчаң алып. 1955 ҫылда Шира аймағында Трошкин аалда Т. Г. Тачеева С. П. Кадышевтең «Алтын Арығны» пасхан. Пастап пасханда, пу алыптығ нымахты хайчы-нымахчы хызыра чоохтап салған. Алтын Арығның табан сөбөгинең төреен кічицек көгістіг Таптаан Мирген алыпты хайчы чоохтабин салған [1, с. 421]. 1956 ҫылда пу нымахты печатьха тимнепчеткенде, нымахтың читіре ыспин салған чирін С. П. Кадышев чоохтап пирген.

Пос литературазын паза аймах чоннарның литератураларын тиңнестірзе, ырах парбин, орыс былиналарында Поленицалар (ипчі-алыптар) пар. Олар ідөк поэрының чонының алып хыстары полчалар. Пір дее ирлерге уттырбин хатығ харбасчалар. Оларның пос чирін паза чонын арачылапчатхан алыптарнаң хатығ харбазығнаң палғалыстығ чуртас чоллары іле көзіділ парған. Пастағызын – оларға пос чирін паза чонын айна-чиктернің арачылирға кирек полча. Ікінжізі – харбазығ, хақан оларға чир үстүндегі күстенчеткен хара сағыстығ алыптардаң тоғыр күрезерге киліс парча. Ол саринаң төбөйлер хакас алыптығ нымахтардағы алып хыстарға. Аны піс көрчөбіс, «Алтын Арығ» алыптығ нымахта.

Мында алыптарның төреен чирине хынчатханы прай саринаң көзіділ парған. Піс Тумзух Пілө Харын, төреен чирінзер айлан киліп, уғаа тың ачырғанып, оорлапча:

Хайран минің аарлығ чуртым

Хайди талал халды полар?

Хайран минің сіліг чуртым

Хайди изел халды полар? [2, стр.24]

Алып кізінің ачырғанчатханында, төреен чирине хынызы іле көрінче. Ол сайбағыларнаң харбаспин, оон пөгінин толдырарға сағынча. Алтын Арығ алып-хысты тіргізіп аларға. Оолғына

сөлепче, чонны, малларны төреен чирзер айландыр килерге. Пиле тура, Ах хайаның істіне ағаа кірерге чарабас полған, ол парып, Алтын Арығны паза аның ах сабдар адын тіргізібіскен.

Алтын Арығның омазында ідөк көрчөбіс чир-сууна хынызын. Че хара сағыстыг Пора Нинчи аны өдір салча. Че Алтын Арығны өдір салған даа полза, Ада чир-суун арачылачаң Таптаан Мирген төріп халған.

Алыптыг нымахта ханнатыг учухчаң аттар парлар. Андаг ханнаттыг аттар учурапча мифологияда, Пегас адалча. Ол чабал сағыстыг алыптарнаң тоғыр күрезерге полысхан. Мындаг сөстернең пазыл партыр:

Чибетей хан чоохтапча:

– Алған кізім, Алып хан хыс,

Ханаттыг ат хан тигірнің

Паарынаң хайди учуғадыр, а?

Алыптыг нымахта чуртастаң иң нандырыглыг сурыглар үзүріл парча. Кізілернің чахсы паза хомай сари көзіділче. Пу хазыр харбазыгда хай пірее туста, айна-чиктернің алыптары паза оларнаң палғалыстыг чир үстүндегі хара сағыстыг алыптар, чирін, чонын арачылапчатхан алыптаң паза аннаң хада-пірге полып харбасчатхан чили пілдір парча, че соонаң, тізең, ікінчілері хайди да азып алчалар. Андаг даа полза, ол хазыр харбазыгда «чідіріг» чох полбинча. Иди Алтын Арыг ол халча. Ах сағыстыг алыптар ағаа уғаа ачырғанчалар. Олары пілчелер, Алтын Арыг чох айна-чиктернең харбазарға уғаа сидік поларын. Аннаңар, Өөркі Чайааннар, полызыга ах ой аттыг Таптаан Молатты чайабысчалар. Ол Алтын Арығның орнына халып, айна-чиктернің алыптарын чох ит салча, чиріне паза чонына амыр чуртас ағылча.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтын Арыг. Сборник героических сказаний / С. П. Кадышев. – Абакан: Хакасиядагы книга издательствозы, 1958. – 443 с.
2. Семен Прокопьевич Кадышев – народный сказитель-хайджи. Сборник статей-воспоминаний / сост. А. С. Торина. – Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2015. – 210 с.

3. Майногашева В. Е. Идейное содержание хакасского героического сказания «Алтын Арыг» // Ученые записки. – Вып. XII. – Абакан: Красноярское книж. изд-во, 1966. – С. 49-69.

© А. М. Сагалакова, 2019

Р. С. Боргоякова

КӨКСІМНЕҢ СЫХХАН КӨҢНІМНІ КӨГЛЕП ПИРИМ ЧОНЫМА

Хакас чонның пазылбин пүткен чайаачызы уғаа пай: алыптыг нымахтар, нымахтар, кип-чоохтар, сөспектер сиспектер, таптырғастар, сарыннар ан. пасхазы. Пу тоғыста П. В. Курбижековтаң пазылған алыптыг нымахтарын істезербіс «Алтын Арыг» паза «Айдолай». Алыптыг нымахтарда көп оңнаг паза оңнаг нимес матырлар парлар. Нымахтарда көп үгреділіг сөспектер паза сиспектер парлар, олар чоныбыстың кибірлерін чахсы көзітчелер, көзідімге, «Ат чохтарға ат пир тур, кип чохтарға кибің пир», пос чонына хынарға паза улуғлирға үгретчелер. Піс аны прай даа алыптыг нымахтарда көрчөбіс.

П. В. Курбижеков 1910 чылда Пуғалар аалда Ачых тура уездінде, Енисей губерниясында төреен, амды тізең, ол Орджоникидзе аймағы, Устинкино аал тіп адалча. Позы Петр Васильевич улуғ сөбіреде өскен. Пабазы, ічезі сарынчы полтырлар. Хада төреен пичезі Петрды чатхан сабарға үгрет салтыр. Чаада аралазып, ол кинек айланған. Аны аалдағылар аал хайчызы, хам паза нымахчы оол, тіп адачаңнар. Хыйға, уғаа сизіктіг, сағызы ырахха сағынчаң, пілігчи кізі полған. 12-13 частаң сығара ол хайлап пастаан, че хайлапчатханын прайзынаң чазырчаң. Ічезі оолғына пір хатап сурыг пиртір: «Кірі пабаңны син көрбеезің, алыптыг нымахтарын, кип-чоохтарын испеезің. Оларны хайдаң пілчезің?» «Кічиг Петр пілчем, тіп нандыртыр». Ідөк чағыннары сағысха кирчелер, оолағас хайдаг күр, ачых-чарых паза уғаа чахсы теелбекчи полчаң. Пірсінде олған тузында оолағасты ат тибістір, ол пис күн сағызы чох чаттыр. Туғаннары матап

Петрдаңар сағыссыраптырлар, че алып оол азахха турып алтыр. Петр позына чатхан хайди холына кіргенін чоохтапча: «пабазы аалдағы хазах пайда тоғынчаң, пір хати аның аңмарынзар кіргенде нима-ноолар аразында чатхан көр салтыр, ол пайға, тізең, хакасох кізі сыйлаптыр. Чатханның хыллары чох полтыр, че пабазының, ус кізінің, холында чатхан сыңыри ла түстір». Аның сығара Петрдың чатханы хайлап ла турчаң ааллар ибіре, ол позының на аалында полбацаң, прай ибіркі чирлерде сарынарны, кип-чоохтары истілчең. Петр Васильевич сағызында пір чүс азыра алыптығ нимах ал чөрчен, прай оларны матлама пілчең. Ол ысхан нимахтарның тілі уғаа сіліг, пай. Полталары хадыл-хадыл чоллыг төзи апарылчалар. Алыптары, персонажтары аймахтар, көптер. Геройларны позы үннеп ойначаң. Кічігден сығара көп саблыг хайчы-нымахчыларны искен. «Айдолай» алыптығ нимахты пастағызын на 1902 чылда андағох мирген хайчының пабазының хада төреен Соролах абаазының истір.

Сағамғы туста изептіг хайчы-нымахчылар чохта, саблыг хакас оол, филармонияның устағчызы Вячеслав Кученов уғаа көп тоғыс апарча. Ол П. В. Курбижековтың чайаачызын чуртасха кирче, саблыг хайчы ысхан алыптығ нимахтарны пос чонына читірге.

Алыптығ нимахха чарыдылған көзидіглерде В. Кученовтың сіліг паза күстіг үні уғаа морсымның истілче. Амғы төлні үгредерге кирек, ханча пар алыптығ нимахтарны хайраллирға, өсметкен төлге читтірерге, школаларда өнетін программаларға кирерге, пістің тілдеңер паза культуранаңар сағыссырарға.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдолай. Алыптығ нимах. – Абакан: Бригантина, 2016. – 196 с.
2. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» // Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос / запись и подготовка текста, статья, перевод и коммент. В. Е. Майногашевой. – М.: Наука, 1988. – 534 с.

© Р. С. Боргоякова, 2019

РУССКИЙ И ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС: ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

Героические сказания любого народа – это дыхание глубокой старины, это жизнь и борьба народа, представленные могучей мощью богатырей, олицетворяющих народ, и величием поединков за свободу, правду и справедливость.

Одним из важнейших средств типизации образа и действия и в русском героическом эпосе – былинах, и в хакасском – алыптығ нимахах, является гиперболизация – преувеличение силы борющихся сторон (богатырей) и мощи, масштабности поединка, события.

Активна как в русском, так и в хакасском эпосе природа: она или олицетворяется (антропоморфизм), или одухотворяется (анимизм), или помогает героям, или противостоит им.

Русским богатырям (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Дюк Степанович, Микула Селянинович) и хакасским алыпам – богатырям и богатыркам (Хан Тонис, Пиль Тараан, Айдолай, Сайын Мерген, Алтын Таргак, Алтын Арыг, Ах Чибек Арыг, Ай Хуучин) помогают чудесные предметы: в былинах – это плетка шамаханская, шапка Земли Греческой, кипарисовое коромысло, рыба с золотыми перьями, в алыптығ нимахах – золотой нож с семью насечками, меч, копье, чатхан, золотой волос, платок, перстень.

И в былинах, и в алыптығ нимахах выразителен и красочен стиль: индивидуальные, метафорические эпитеты, образные сравнения и метафоры, метонимия, метафорическая гипербола, выразительные, яркие синонимы, акцентирующие внимание повторы, обращения, восклицания.

Интересны исторически сложившиеся аналогии композиции: былины, алыптығ нимахи объединяют так называемые типические или общие места (А. Ф. Гильфердинг): зачин, концовка, сборы богатыря, алыпа перед поединком, гиперболизированное описание поединка, описание внешности богатыря, описания пира, тоя; повторы повествования, так называемая троекрат-

ность; «украшение» речи героев пословицами, поговорками; трансформированное из мифологии наличие заговоров, заклинаний, нескольких миров (земля, подземный мир, небо, подводное царство), поединки с чудовищами, функциональность магических чисел: 3, 7, 9, 12, 33, 100, 50.

Однако имеет место и так называемое «лица не общим выраженье»: в русском героическом эпосе и в хакасских героических сказаниях по-разному формируется определение индивидуальности героя. Если в былинах это рядом стоящие с именем персонажа эпитеты или эпитет – приложение: Илья Муромец – славный богатырь, старый, Алеша Попович – млад, князь Владимир – солнышко, а иногда – собака, – в алыптыг нымахах – это так называемые «говорящие» имена: Чаалас – оолах (мальчик войны), Алтын – Арыг (чистое золото), Алтын Таргак (золотой гребень), Тас – Чурек (каменное сердце), Пус-Чурек (ледяное сердце). В алыптыг нымахах более мощная интертекстуальность, идущая от мифологии.

Принимая чудеса фантазии, гиперболизм мощи богатырей и масштаб поединков, мы понимаем величие **идеи**, утверждающей неодолимость жизнетворящего **добра**, противостоящего многоликому **злу**.

© А. Л. Кошелева, 2019

В. В. Субракова

ВКЛАД О. В. СУБРАКОВОЙ В ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА АЛЫПТЫГ НЫМАХА

Многовековая история хакасского этноса, развитие его духовной культуры наиболее ярко запечатлены в богатом по содержанию, многогранном по своей форме устно-поэтическом творчестве. Именно в фольклоре отразилась жизнь и веками накопленная мудрость народа, его психология и мировосприятие. А самый распространенный жанр в хакасском фольклоре – героический эпос (алыптыг нымах), вобравший в себя мотивы мифов и легенд, сказок и преданий, песен и обрядовой поэзии, народные афоризмы и т.д.

Ключевые слова: О. В. Субракова, исследователь, хакасский фольклор, героический эпос, язык алыптыг нымаха.

Abstract: the centuries of the history of the khakass ethnic group, the development of its spiritual culture are most vividly captured in rich of content, of multi-faceted form oral poetic works. The life and the wisdom of the people, accumulated by centuries, its psychology and perception of the world have been reflected in the folklore. But the most common genre in the khakass folklore is the heroic epic (alyptykh nymakh), that absorbed the motifs of the myths and legends, fairy tales and legends, songs and ritual poetry, folk aphorisms, etc.

Key words: O. V. Subrakova, researcher, khakass folklore, heroic epic, language of alyptykh nymakh.

Ольга Васильевна Субракова – известный исследователь хакасского языка. В 1962 году окончила восточный факультет Ленинградского государственного университета, в том же году временно принята научным сотрудником в сектор языка Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Работая в институте, она активно принимала участие в комплексных экспедициях по сбору языкового и фольклорного материала, в дальнейшем собранный полевой материал послужил основой для ее диссертационного исследования. Так, в 1979 году она защитила диссертацию «Язык героического эпоса» и ей была присуждена ученая степень кандидата филологических наук. И только в 2006 году данная работа была опубликована под названием «Язык хакасского героического эпоса». Как писал автор в предисловии, «героические сказания созданы языком особого стиля, языком поэтичным, красочным, оформленным богатырскими сравнениями, образностью, гиперболичностью, фантастичностью, поэтому язык эпоса так отличается от общенародного хакасского языка ...» [1, с. 3].

Героический эпос хакасского народа, подобно эпосу других народов Сибири, зародился и развивался в глубокой древности. Проблемой периодизации героического эпоса занимались многие исследователи. По словам В. Е. Майногашевой, героический

эпос хакасов типологически более ранний, чем эпос других среднеазиатских тюрков. В содержании многих героических сказаний прослеживаются древние мифологические сюжеты, так, герои-богатыри борются не только с иноземными захватчиками, но и демоническими врагами. Богатыри являются выразителями лучших стремлений народных масс и олицетворением героических черт народа [2, с. 66]. Что же касается языка этих древнейших сказаний – это язык литературы высокого стиля, отработанный веками коллективным усилием многочисленных поколений мастеров слова. Многое, возможно, забылось, но то, что сохранилось в памяти, передавалось по традиции и впоследствии превратилось в архаизм с ярко выраженной архаической окраской. Не следует думать, что высокий стиль создан когда-то в прошлом и сохранился только в таком виде совершенно без изменения. Передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, произведения фольклора видоизменялись, улучшались, и язык произведений фольклора в ходе развития оттачивался, и дошёл до той степени совершенства, которым в настоящее время обладают героические сказания хакасов [3, с. 7].

Язык фольклора хакасов мало изучен. Вообще изучение языка эпоса, как замечено исследователями, явление сложное, поскольку, с одной стороны, тут переплетаются мифологическая, лингвистическая и поэтическая семантика. Другая трудность заключается в том, что нет готовых, стабильных текстов. Та или иная запись зависит всегда от индивидуального мастерства сказителя, его диалектной принадлежности, а также от различных вариантов того или иного сказания.

Монография Ольги Васильевны Субраковой «Язык хакаского героического эпоса» посвящена исследованию языка героического эпоса. Данная работа является первой попыткой изучения языка героического эпоса – одного из древних, развитых и богатых жанров хакаского фольклора.

Автор, при проведении данного исследования, выявил основные особенности языка героического эпоса – его лексики, морфологического строя и синтаксиса. При этом уделил особое

внимание лексике, так как в лексике особенно ярко проявляется своеобразие языка.

В ходе исследования Ольга Васильевна сделала следующие выводы:

1. Героические сказания предков хакаского народа – это композиционно стройные, обычно стихотворные художественные фольклорные творения, отличающиеся совершенством построения сюжета, обрисовки образов, выбора художественно-образительных и выразительных средств языка. Традиционными являются общие места повествовательного характера. Исследование средств художественного изображения показало, что хакаский героический эпос содержит своеобразный синтез архаического, сказочно волшебного, эпического и героического.

В изобразительно-художественной системе важную роль играют и эпические сравнения, которые по функции, так же как гиперболы служат для отображения героического. Древний человек воспринимал окружающее опосредованно, через знакомые ему ранее предметы и явления. Первое место среди них занимает мир животных-фауна. В сравнениях часто используются и образы птиц, пейзаж, образы из растительного мира, явления природы.

Исследуя художественно-образительные средства и поэтический язык хакаского героического эпоса она констатирует, что для героического эпоса хакасов весьма характерны традиционные формулы, отражающие народное восприятие действительности. Одним из распространенных стилистических средств являются поэтические эпитеты, тесно связанные с другими художественно-образительными средствами, как метафора, гипербола и сравнение. В целом вся поэтическая речь эпоса носит эмоционально-приподнятый, возвышенный характер.

2. Лексика хакаского эпоса отражает исторический путь развития самого языка. Она весьма разнообразна по своему содержанию.

Структура лексики эпоса является сложной: основное ядро лексики составляет исконно тюркские слова, большинство которых засвидетельствованы в памятниках древнетюркской

письменности, например: *алтун* 'золото', *күмүш* 'серебро', *хан* 'правитель', *кара* 'черный', *ак* 'белый'; а также тюрко-монгольские параллели (лексика общая для тюркских и монгольских языков). Например: *иче*, *ине* 'мать' (хак. яз.) – *эж*, *эх* (монг. яз.); *абаа* 'дядя' – *авага* (монг. яз.); *ир* 'мужчина' (хак. яз.) – *эр* (монг. яз.); *хат* 'женщина' (хак. яз.) – *хатан* (монг. яз.) и т. д.

Словарный состав эпоса постепенно пополнялся заимствованными словами, напр.: слова арабского и персидского происхождения *ағыл* 'ум, разум', *сағыс* 'ум, разум', *хағас* 'бумага', *изеп* 'счёт'), среди которых преобладающее место занимают монгольские заимствования *кибіс* 'ковёр', *талай* 'море', *сырай* 'лицо', *сірее* 'скамейка'. При установлении заимствованности слова учитывались его фонетические, морфологические и семантические признаки. Поскольку хакасский язык является языком с глухим началом, монголизмы в хакасском языке подвергались оглушению, напр.: монг. *бараан* 'темного цвета, темный', в хак. *параан* 'темное место у изголовья постели богатыря', монг. *гол* 'хол', в хак. *хол*, в монг. *далай* 'море', в хак. *талай*.

Также в сказаниях встречаются русские заимствования. Это, в основном, бытовая лексика, пришедшая в хакасский язык до революции с изменением быта хакасов, напр: *стол*, *стул*, *плат*, *стене*, *пасту́к*, *книге* и т. д.

3. Накопившиеся на протяжении столетий в повседневной бытовой речи народа, носителей нынешних диалектов хакасского языка, отразились в языке героического эпоса (фонетические, морфологические, лексические). *Чоха* (кыз, кач) 'свадебный костёр, выкопанная яма, где ставили казан', *чөбе*, *чөме* 'стрела', *хаал* 'прут, прутик', *чечпе*, *теек* 'коновязь'.

4. Собственные имена персонажей эпоса в основном мотивированы, каждое имя выбирается с определенной целью (определенной характеристикой), несёт четкую смысловую нагрузку. По происхождению они подразделяются на собственно тюркские и на монгольские. Тюркские, т. е. хакасские, имена, как правило, состоят из сочетания двух компонентов, первый из которых является как бы определением, другой – определяемым (*Алтын Арыг* 'Чистая как золото'). Компонентами этих имён вы-

ступают не любые слова, а слова, обозначающие понятия *хан* 'кровь', *алтын* 'золото', *күмүс* 'серебро', *тимір* 'железо', *тас* 'камень' и др., связанные с названиями предметов, которыми пользовались не обыкновенные люди, а богатыри алыпы.

Имена монгольского происхождения состоят из одного слова и образуются при помощи аффикса *-дай/-дей*, *-тай/-тей*, *-лай/-лей*: *Хулатай*, *Көктей*, *Сібелдей*, *Чибетей*, *Саадай*, *Торалдай*, *Айдадай*.

5. Морфологический строй языка сказаний мало чем отличается от норм современного литературного хакасского языка. Некоторые особенности заключаются в том, что:

а) способ словообразования путём сочетания семантически однородных слов, который известен еще в древнетюркских письменных памятниках, широко используется в героических сказаниях (*изен-мунди* 'здравствуй', *алып-күлүктер* 'богатыри-герои', *аарлазып-сыйлазып* 'угощать, потчевать друг друга' и др.);

б) в сказаниях категория принадлежности в некоторых случаях выражается двойным аффиксом *пöгінізі чох* 'без решения' и др;

в) категория принадлежности способствует субстантивации имён прилагательных *чир чабызы* 'низкая из земель', *чир пöзігі* 'высокая из земель', *алып-чахсызы* 'лучший из алыпов', *хыс-чахсызы* 'лучшая из девушек', *ат кирізі* 'старая из лошадей';

г) в функции подлежащего выступают прилагательные в сочетании с существительными, прилагательными, числительными *алып-чахсы* 'добрый молодец', *күлүк-чахсы* 'добрый молодец', *ат-чахсы* 'конь добрый удалой' и т. д.;

д) употребление числительных в эпосе имеет особое значение: 1) числа имеют сакральное значение, связанное с мифологическими представлениями 3, 7, 9, 12, 40 и т. д.; 2) числа, зависящие от требований аллитерации *алтон сүрмезі арғазына чайылча*, *иліг сүрмезі иңніне чайылча* 'шестьдесят косичек, рассыпанные по спине, пятьдесят косичек, рассыпанные по плечам'.

6. Языку эпоса присущи синтаксические особенности, среди словосочетаний встречается целый ряд традиционных словосочетаний. Они в эпосе образуют постоянные эпитеты-

определения *ах ѳрге* 'белый дворец', *ах талай* 'белое море', *ах пайзаң* 'великолепный дворец', *хабырға сѳѳк* 'ребра', *халых чон* 'народ'. В эпосе имеются некоторые типы однокоренных словосочетаний: (*ырын ырлабысхан, кѳѳн кѳглебѳскен* 'песню свою запел, мелодию свою пропел', *чоохтабас чоѳгы чоѳыл, сѳлѳбес сѳзі чоѳыл* 'нет слов, которые бы он ни сказал, нет выражений, которые бы он ни высказал', которые употребляются для усиления лексического значения слов.

В эпосе в наличии все типы простого и сложного предложений. Поскольку сказания составлены в стихотворной форме и для них характерен образный или синтаксический параллелизм, строй предложения в них отличается некоторым своеобразием. В основном в эпосе преобладают предложения большие по размеру, с одинаковой синтаксической конструкцией. Большие по размеру предложения героических сказаний, хотя сложные по составу, отличаются простотой структуры, большей самостоятельностью своих составных частей. При наличии известных типов простого и сложного предложений для героических сказаний также характерны полные и неполные и сложные бессоюзные предложения. Для языка эпоса более характерна структура низанных предложений, отношение между которыми выражается примыканием, образованные в результате синтаксического и образного параллелизма. Взаимосвязь частей сложного целого выражается чаще интонацией [1, с. 150-152].

Таким образом, по мнению Ольги Васильевны, «традиционный язык фольклора, хотя и тесно связан с развитием общенародного хакасского языка, имеет свои специфические особенности. Эти особенности заключаются в своеобразии художественного стиля, выражающегося в поэтико-аналитических приемах, типа красочных эпитетов определений, гиперболических описаниях персонажей и их действий, предметов и явлений, эпических сравнений и т. д., в лексике, в особом употреблении числительных, а также в морфологии и синтаксисе».

1. Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса. – Абакан, 2007.
2. Майногашева В. Е. Древнейшие алыптыг нымахи и герои // Хакасское народное поэтическое творчество. – Абакан, 1972. – С. 66-67.
3. Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса. – Абакан, 2007. – С. 150-152.

© В. В. Субракова, 2019

З. Е. Каскаракова

НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ХАКАССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В статье рассмотрены названия растений, встречающиеся в хакасском фольклоре. Растительный мир, описываемый в хакасских фольклорных произведениях, весьма богат и разнообразен. Лексика любого языка, в том числе уникальный пласт лексики фольклорных произведений, является богатейшим источником для изучения истории духовной и материальной культуры, этнографии.

Ключевые слова: фольклор, классификация, тематические группы, лексика, фитонимы.

The article gives the description for the plants that we can find in the khakass folklore. The plant world described in the khakass folklore genres is rather rich and various. The vocabulary of any language, including the unique vocabulary of the folklore genres is the richest one for the studying of the spiritual and material culture, ethnography.

Key words: folklore, classification, thematic groups, vocabulary, phytonyms.

На протяжении всей человеческой истории растения имеют неоценимое значение для человека, предоставляя много того, что необходимо для его жизнедеятельности. Осваивая окружающий мир и по-своему осмысливая его, человек выделял

особенные свойства и признаки предметов, явлений процессов, давал им названия, которые закреплялись в языке и передавались из поколения в поколение.

Растительный мир Хакасско-Минусинской котловины со своей неповторимой спецификой, обусловленной уникальными географическими условиями, своеобразно отобразился в хакасских героических сказаниях, где богатыри совершают подвиги на фоне диких скал и утесов, могучих рек, тайги и бескрайних степей.

Мир растений, описываемый в хакасском фольклоре, весьма богат и разнообразен. Жизнь древнего человека напрямую зависела от его умения выживать в горной тайге и пользоваться ее дарами. В мировоззрении хакасов дерево занимает центральное место. «Лесное» наследие хакасской культуры учит людей относиться к деревьям как к священным и могучим существам, поэтому до сих пор сохранился культ дерева. Самым почитаемым хвойным деревом на Саяно-Алтае считается кедр – вечнозеленое дерево из семейства сосновые, носящий следующие обозначения в хакасском языке: *хузух агазы* ‘кедр’, ‘кедрач’, *оргей* ‘раскидистый кедр’, *пилет* ‘молодой (плодоносящий) кедр’, *хаңдай // хагдай* ‘высохший кедр, стоящий на корню’, в качинском диалекте *пайлаң* ‘кедр’, в кызыльском – *сыра* ‘молодые побеги кедра’. С почтением относятся и к ‘тополю’ *тирек*, который в эпосе служит символом мирной и счастливой жизни народа.

Во многих героических сказаниях встречаются названия трав и растений, которые популярны среди населения и в настоящее время. Например, волшебная ‘трехсуставная белая трава, которой оживляют погибших богатырей’, *ирбен* ‘богородская трава’, ‘чабрец’, *можжевельник* ‘арчын’, *олең от* ‘мягкая трава’, *морчо* ‘цветок’, *хат* ‘ягода’.

В хакасских эпических сказаниях можно выделить три группы фитонимов:

1. *Деревья и кусты*: береза (мифологический образ – священная, с золотыми листьями, с кукушкой на ветвях), тополь (в том числе *ах тирек* ‘серебристый тополь’ букв. ‘белый’), лиственница, кедр, сосна, рябина, ракета, тальник;

2. *Травы и цветы*: ковыль, богородская трава, камыш, просто трава (трава и листва растут от пения героини), лечебные травы, ‘трехсуставная белая трава’ (средство оживляющее мертвых, ‘траву, угасший огонь возвращающую’ несет мифическая птица Хан-Кирет), ‘бело-серая трава о трех стеблях’ – (мифо-эпический объект оборотничества героини, которая понимает язык живого, в том числе растущих деревьев и трав), цветы (белые, синие):

3. *Культурные растения*: ячмень (Ай-Хуучин, Алтын-Арыг) [1].

По видовому составу число растений невелико: от пяти наименований в шорских сказаниях и до 15 – в хакасских. С. М. Орус-оол справедливо делает вывод о том, что «по эпической флоре можно увидеть и различия в хозяйственной деятельности народов, проживающих в разных природно-ландшафтных условиях: культурные растения присутствуют в алтайских сказаниях; упоминаются в хакасских, а в одном из тувинских не раз упомянуты съедобные травы, ягоды, орехи – то, что дает человеку природа. Одним из сходных мотивов в героических сказаниях народов Саяно-Алтая можно назвать целебные травы, обладающие свойствами излечивать больных, оживлять мертвых» [2, с. 247].

В фольклорных произведениях упоминаются травы разного назначения: лекарственные, съедобные, ритуальные и т. д. Некоторые виды растений, встречающиеся в ряде сказаний, издревле имели обрядовую, эстетическую функцию. Например, в прошлом лечение любых болезней начинали с обряда окуривания «алас». В качестве дезинфицирующих средств применяли ирбен ‘богородскую траву’. Данное растение пользуется большой популярностью у хакасов, например: *ирбен отнаң аластирға – ‘окурить (очистить) что-л. богородской травой’*. Траву ирбен использовали для окуривания покойника или помещения, где лежал он, также для очищения всякого нечистого энергетического поля. Следует отметить, что «слово ирбен известно не всем тюркоязычным сибирякам. Ирбеном пользуются только хакасы. Тувинцы для очищения энергетических загрязнений употребляют *арчын* ‘можжевельник’. Нет слова ирбен и в словаре тяньшанских киргизов, не обнаружено оно и у алтайцев. Зато в несколько ином фонетическом облике

эту траву знали древние иранцы. В их знаменитом религиозно-философском памятнике «Авеста» встречается трава *урвасна* для окуливания дома, откуда вынесен усопший. Сравните: ирбен и урвасна. У них общий корень *ирб-* или *урв-*. Видимо, одно из древнейших восточных учений зороастризм явился источником, откуда *ирбен* (*урвасна*) пришел к предкам хакасов. Возможно, с манихейством через уйгуров или через торговцев-согдианцев. Манихейство является ответвлением зороастризма, которое в VIII-X вв. н. э. было принято хакасами. А возможно, задолго до манихеев, еще в III в. до н. э. переняли его от тагарцев-саков, когда последние перемещались с енисейскими кыргызами, пришедшими из Северо-Западной Монголии» [3, с. 10]. Этот обряд окуливания «*алас*» у хакасов сохранился по сей день.

В других хакасских сказаниях растения часто используются для оживления богатыря и его коня. Например, в сказании «Албынчы» для оживления героев из камня и мертвых костей применяется *саргай* 'сарана' – и сейчас чрезвычайно распространенное лилейное цветочное растение [4, с. 24].

Из деревьев в героических сказаниях упоминаются: *хазың* 'береза', *тыт* 'лиственница', *харагай* 'сосна', *ос* 'осина', *хузух* *агазы* 'кедр', *тал* 'ива' и различные кустарники, как *харгана* 'ракита'. Часто встречается священное дерево – *Пай хазың*, в переводе 'Богатая роскошная береза'. В ветках *Пай хазың* прячут души умерших богатырей, как правило, растёт она очень далеко. Добираться нужно до неё несколько суток, месяцев, даже годы с большими препятствиями. *Пай хазың* имеет эпитет *золотой* 'алтын'. Дерево бывает обычно старое, ветвистое [5, с. 126]. В хакасском эпосе для обозначения понятия старого кряжистого дерева употребляется лексема *абый*, например: *абый хузух* 'старый (кряжистый) кедр'.

Г. Г. Король в работе «Искусство средневековых кочевников Евразии» пишет: «Дерево считалось таким же предком, прародителем, как гора, дух и божество. Оно было символом стабильности и реальной опорой в жизни народов, жизнь которых протекала в речных долинах, степных предгорных и горных местностях рядом с лесом, тайгой. Отмечается, что в языке мифологии и об-

рядности существует теснейшая связь человека (рода) и дерева (предка). Родовые группы имеют своим символом то или иное дерево (мифологические деревья – березы, тополя – есть почти в каждом эпическом сказании). Тем самым дерево становилось доминантным символом культуры, символом жизни как отдельного человека, так и всего рода» [6, с. 153].

В общих воззрениях хакасов наиболее универсальные функции обрёл хозяин родовой горы, а из деревьев самая почитаемая – берёза. Переосмысленный образ его функционирует во многих мотивах сказаний. Родовая гора трансформируется в них в Белую священную гору или Белую скалу. Каждый год весной и летом хакасы устраивали хозяину родовой горы «тайыг» – своеобразный обряд посвящения и жертвоприношения. Его главными фигурами и обрядовыми действиями в описании известного хакасского тюрколога Н. Ф. Катанова являлись украшенная лентами береза, конь, поставленный с северной ее стороны, закалывание белых ягнят, жертвенное поедание их мяса, разбрасывание костей, окропление аракой, присутствие наряженных девушек, угощение кобыльим молоком участников обряда [7, с. 555-556].

Названия растений сохранились также в хакасских пословицах и поговорках. Эти памятники народной мудрости, созданные на протяжении всей истории хакасов, являлись результатом наблюдений за жизнью и окружающей природой. В них заключена народная философия и мораль, отражена любовь к своей земле, семейные отношения и т. д. В хакасской загадке чаще всего встречается *берёза*, часто упоминаются дикорастущие: *саргай* 'сарана', 'саранка', *хандых* 'кандык', корни которых хакасы употребляли в пищу. Данные лексемы участвуют также в образовании хакасских народных названий месяцев: *хандых айы* «июнь» (буке. 'месяц кандыка'), *ах сип айы* (бельт.) «июнь» (буке. 'месяц белой саранки'). Например:

Аладай иней пу чирде,
Ызырғазы ол чирде
(Сип)

Старушка Аладай на этом свете,
Серезки на том свете.
(Сарана)

Пыспаан чистектін татхыны чоғыл, У незрелшей ягоды вкуса нет,
 Кічиг тайның чорыгы чоғыл. У молодого жеребца рыси нет.
 Тоң чирге тыт өрген саппацаң В мерзлую землю лиственничный
 кол не забивают.

[8]

По мнению М. С. Усмановой, «... нельзя не отметить совершенно особую роль вегетативного кода и дерева как его абсолюта в полифонии тюркской культуры. Без преувеличения можно говорить об 'одержимости' тюрков идеей дерева и родства с миром трав, листьев, побегов. В самом языке уже заложена семантическая основа для сближения человека с растением. Например, хакасское слово *салаа* означает одновременно 'ветвь дерева' и 'палец', *тамыр* 'корень дерева' и 'кровеносный сосуд' [9, с. 104].

Таким образом, богатый растительный мир Хакасско-Минусинской котловины получил отражение в многочисленных фольклорных произведениях. Собранный материал позволяет выделить три группы фитонимов: деревья и кустарники, травы и цветы, культурные растения. Названия растений являются хранилищем языковой и историко-культурной информации. Значительное место в эпических произведениях и духовной жизни продолжали занимать архаичные культы огня, гор, а из деревьев – берёза и др. В целом, элементы дохристианских верований сохранились до современности, хотя и не играют заметной роли в современной жизни большинства хакасов. Лексика любого языка, в том числе уникальный пласт лексики фольклорных произведений, является богатейшим источником для изучения истории духовной и материальной культуры, этнографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин» / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. – Новосибирск: Наука, 1997. – 479 с. (Памятники народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 16.).
2. Орус-оол С. М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). – М.: МАКС ПРЕСС, 2001. – С. 247.
3. Майногашева В. Е. Древнеиранское лексическое наследие в

языке эпоса хакасов. // Ежегодник ИСАТ ХГУ им Н. Ф. Катанова. – Абакан, 2002. – вып. VI. – С. 10.

4. Албынчы. Алыптыг нымах. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 1951. – Абакан, 1951. – С. 24-27, 101-102.
5. Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. – Абакан, 1972. – С. 126-131.
6. Король Г. Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. – М.-Кемерово, 2008. – С. 153.
7. Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. В. Радловым. Часть. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведённые Н. Ф. Катановым. – СПб. 1907. – 668 с. – С. 555-556, 570-571.
8. Так сказали мудрецы. Хакасские пословицы и поговорки. – Абакан, 1968.
9. Усманова М. С. Дерево в традиционных представлениях хакасов // Вопросы этнокультурной истории Сибири. – Томск, 1980. – С. 104.

© З. Е. Каскаракова, 2019

Л. В. Челтыгмашева

Л. В. КОСТЯКОВАНЫҢ ЧАЙААЧЫЗЫНДА АЛЫПТЫҒ НЫМАХТЫҢ КИБІРЛЕРІНЕҢ ТУЗАЛАНҒАНЫ

В статье исследуется функционирование фольклорных традиций в современной хакасской прозе. Анализ проводится на материале сказки-были Л. Костяковой «Манящая тайна Сымбала». Основное внимание обращается на использование образов, сюжетных мотивов, изобразительно-выразительных средств жанра алыптыг нымаха в создании художественно-эстетической структуры литературного произведения. Обосновывается мысль о фольклорной основе произведения Л. Костяковой, в которой в стихотворно-прозаической форме повествуется о приключениях девочки, попавшей в мир героического эпоса, в котором она борется с чудовищами, змеями, защищая Адам хана, живущего со своим народом в скале.

Ключевые слова: эпос, алыптыг нымах, алып, сказка-быль, сюжет, этнопоэтические особенности.

The article gives the research for the functioning of the folklore traditions in the modern khakass prose. The analysis is conducted on the material of fairy tale-true story of L. Kostyakova «Attracting mystery of Symbal». The main attention is paid to the using of the images, plot motives, visual and expressive means of the genre alyptyg nymakh in the creation of the art and aesthetic structure of a literary work. The idea of the folklore basis of the work of L. Kostyakova, where in the poetic and prosaic form is narrated about the adventures of the heroine got into the world of heroic epic, and where she fights with monsters, snakes, defending Adam Khan, who lives with his people in the rock mountain.

Key words: epic, alyptyg nymakh, alyp, fairy tale-true story, plot, ethno-poetic peculiarities.

Полған на хоос литература чонның пазылбин пүткен чайаачызының кибірлеріне төстенче. Хакас чонның сағызын, пілізін, чуртасха көрізін чарыпчатхан фольклорзар история, этнография, этнопедагогика, культурология, тіл паза литература істезігілері айланчалар. Литературадаңар пілігде писательлер тузаланчатхан хоос-эстетика кибірге улуғ хайығ салылча. Ол кибір хоос произведениелернің чонның пазылбин пүткен чайаачызының оңдайлары пользыинаң пүткенін көрерінең палғалыстығ. Төстелгеннең ала амғы тусха читіре фольклор хакас литературасына чөлег полча. 1920-1930 чылларда литература сарыхтары паза хоос көрімі чайалғанында чонның пазылбин пүткен чайаачызының тузазы уғаа улуғ. Амғы туста даа писательлер фольклор темаларынзар, көрімнерінзер, хоос кибірлерінзер айланчалар. Уламох олар киректелчелер, олғаннарға чарыдылған произведениелер пасчатса.

Фольклорның темаларына, хоос кибірлеріне төстеніп, Людмила Владимировна Костякованың «Сымбал сынның хыйғызы» хайхастығ чооғы чайалған. Пу чоох 2010 чылда Л. Костякованың улуғ класстардағы олғаннарға чарыдылған «Сымбал сынның хыйғызы» тіп чоохтар чыындызында сыххан. Чыындының адына

сығарылған чоох, хакас чонның пазылбин пүткен чайаачызының алыптыг нымах сарығының оңдайларынаң тузаланып, пазылған.

Чоох пастағы сырайдаң апарылча. Аның полтазына матырның хақан-да полған киректі сағысха киргені салыл парған. Кічігде матыр паба-іезінең хада, тайғазар халбалап парып, Сымбал сынның идеенде хонарға турыбысчалар. Иирде пабазы хызычаана кип-чоох чоохтапча. Кип-чоох хоостыра, Сымбал сында харындазына сығара сүрдірібіскен абахай хыс чуртапчаттыр. Наа киліннің чабал сағызы үчүн прай чобағларда тик пыролаттырып, харындазына «синің чулаң, хайраханың полам» тіп, хыс Сымбал тасхылзар чөрібісче. Мында, «тигірдегі худайларнаң пірлес парыбысхан» орында, алтыг істіліг паза ах сағыстығ хыс чағбан чүреен, көңнін часхарча. Чоохтың полтазы хоостыра произведениенің өөн матыры ол хайхастығ чирде пол парча паза абахай хыснаң хада чаанаң килген ыырчыдаң тоғыр күресче.

Алыптыг нымахта алып-күлүктернің чонының, чирінің үчүн чааласханы тіп тема көдірілче. Хайди таныхтапчалар фольклор істезігілері, алыптарның өөн пөпіні – чонын, туған-чағыннарын, «күннің чирдегілерні», «чир алтынаң» чаанаң килген көрінмес чабал айналардаң арачылап, чоны, пірдеезіне пастырбин, пик хоньхтығ, пос чурттыг ползын тіп, хатығ харбазыг апарғаны [1, с. 16]. Л. Костякованың «Сымбал сынның хыйғызы» чооғында өөн матырлар – амғы туста чуртапчатхан хызычаа паза хайхастығ Сымбал хайа істіндегі ах сағыстығ алып хыс. Олар Сымбал сынның чоны үчүн айна-чөөктернең харбасчалар.

Алып хысты хоостаңаң оңдайларның пірсі – чаада аның изебі чох күзін көзідері. Автор, алыптыг нымахта чілі, көдіріліс үннең хоостапча, хайди абахай хыс-алып паза аның ады ыырчыдаң тоғыр чааласчалар:

«Сағамғы айдас алып хыс
Айанмин охчаа хапхан.
Мөкей киліп, соғанын
Түбен ыырчаа позытты.
Айлан киліп, пір тулиинаң
Айна чөөктерні хыйып,
Чайхап киліп, саар тулиинаң

Чабал харғанни кисче.

Чайа тастаан читон сүрмезін

Чис айнаа ори тастап,

Чилбеп ала, поо пасча.

Мустап киліп, алып ады,

Хулас ханадын чаза салып,

Хара ыырчыны типсеп,

Төстең төске тағнаң хабысча,

Пилдең пилге сыннаң чилбесче» [2, с. 22-23].

Иди чаалазып, алып хыс чирін, чонын арачылап халча. Аның чирі хызычактың чирінең пасхалалча. Автор аны чап-чарых, «хайдағ-да нымах тізе, нымах нимес, түс тізе, түс нимес чир», хайда «ағастар, өзімнер хайдағ-да пістің чирдең дее сіліг, көпегестер», хайда «хулахха хайхастығ көг, сарын, истіле түзіп, чүрекке сиип парча» тіп хоостапча. Абахай алып хыс, поэзияның чонының үчүн күрезіп, олох туста, хызычак осхас, олаңай кізілернің чирін («күннің чирні»), поэзияның чили, ыырчыдаң арачылапча. Ол хызычакха тіпче: «Піс парда, чуртирзар. Чох пол парзабыс, сірер дее пол полбассар. Анзын ундубаңар» [2, с. 27]. Аның сөстерінде амыр, чакхы чуртас полар үчүн хызычактың чиріндегі чонға паза Сымбал сындағы чонға пір чөптіг поларға кирек тіп сағыс салылған. Иди полза, чурт пик турар, «чир чабызынаң» сыххан айна-чиктер аны чаалап полбастар, хорығарлар. Аның үчүн алып хыс, хызычакты ибінзер үдезіп, тіпче: «Хақан полза, пу тасхыллар хыйғы саап сыхсалар, пеер килерге маңзыра. Кирек поларзың» [2, с. 27]. Иди, алыптығ нымахтаң алылған өөн сағыс, Л. Костякованың хайхастығ чооғында тиреңнеділче: олаңай кізі хараана көрінмес Сымбал сындағы алыптар чат чирінең килген ыырчылардаң тоғыр чааласчатхан сылтаанда пістің чон үзілбинче теенінде автор чонның таңдағы күнін алнындағызынаң палғалыстырча. Анда поэзияның тархынын, пурунғы кибиірлерін, тілін, культуразын, өбекелерін пілчеткен, ундубинчатхан, улуглапчатхан чонның чуртазы узах, часкалығ, пик хоныхтығ полар тіп авторның сағызы кирил парған полар. Амғы чонның күзі – төреен чирінең, хайа-тағларынаң, прай күннің чирдегі чонынаң пір тамырлығ, пір көңіліг, пір сағыстығ полғанында.

Фольклор істезігчелері прайзы даа алыптығ нымахтарның иптіг пүдістіг полтазын таныхтапчалар [1, с. 506]. Көзідімге алза, «Алтын Арығ» алыптығ нымахтың полтазында өөн алыптың чуртазы, хайзының адынаң адалған алыптығ нымах, пасха алыптарнинаң палғалыстыра көзіділче. Пірге улуғ эпической чоох пүдіріп, алыптығ нымахта пасха-пасха сарыхтар (пурунғы кип-чоохтар, сыыттар, алғастар, ыр-тахпахтар, сөспектер, сиспектер), оларның чардыхтары кирилчелер. «Сымбал сынның хыйғызы» хайхастығ чоох олох оңдайнаң чайалған. Аның пүдізіне харындас-пичедеңер кип-чоох, хайда сыыт паза ыр-тахпах пар, алыптарның паза айна-чиктернең аразындағы күрезігдеңер алыптығ нымах кибиірінең кибеллег оңдайынаң пазылған кизек, сөспек, сиспек, алғас сөстері («Адам, хам хызычакха иңніне «пызыңнапчатхан таар кизіртче, пазына чылтырах тағайах салча, мындағ сөстернең алғап: «Сооң-алның чабалға алдыртпазын, пазың алыға саптырбазын») кирил парғаннар. Паза пу чоохта матырның ічезі от азырапчатханын көзітчеткен кизек пар. Аны хығырып, олғаннар хакастарның От-Инее ас-тамах салчаң кибиірінең танысчалар.

Ыырчынаң хатығ харбазығны паза алыптарның чиңізің автор, алыптығ нымахта чили, аллитерация, хаталыстар, ойғалыстығ паза ойғалыс чох чолларнаң тузаланып, кибеллег оңдайынча көзітче. Ыырчылар айна-чик паза чабал аң-хустар сүрүннің көзіділчелер: «айна чөөктер», «чабал харға», «чис айна», «хара чылан», «чилбіген хус». Олардаң тоғыр чааны көзідерге тілнің хоос оңдайлары полысчалар:

– төреміл эпитеттер: «алып хыс», «күлүк хыс», «кирет ханаттыг мал», «хулас чарынның ат», «түбен ыырчы», «хара ыырчы», «сабдар ат», «ах саваллыг апсах», ан. п.;

– метафоралар:

«Чатхан үні пістің чирнең

Хайдар хайхастыг сыңырапча),

«Пола-пола килгенде,

Күзім сыхчатханын сизінібістім», ан.п.;

– тиңнестіріглер:

«Хырлар тигейінең ізіг оор,

Абоғыранып, тынастап,
Кізі чили өстөп ала,
Тасхыл үстүнче чайылыбысты», ан. п.;

– метонимия: «Хараам таа идеензер тастазам», ан.п.

Алыптыг нымахта кізі алай ба ибiркiде полчатхан нимелер тың улуғ иде көзiдiлче. Алыптыг нымахтың хоос оңдайынаң – гиперболадаң – «Сымбал сынның хыйғызы» чоохта чаалазарға тимненчеткен абахай хыс iдөк синiнең артых хоосталча:

«Сыннаң сын уруныс сыхты,

Таагнаң таа наарылыс сыхты.

Пайаағы хости чөргөн абахай хыс

Алнымда чаа тиригліг тура хонды.

Хараам көзіне кинетін

Таа синiнче алып пол парды» [2, с. 20-21], ан. п.;

Матыр-хызычах таа iстiнде пол парған орынны автор iдөк, гиперболадаң тузаланып, хоостапча: «таа синiнче тыт-хузух» ағастар паза «чалым хайалығ, үс пастығ, хара-көстең чит полбас, тигiр төзіне тайана, пөзiк пирiк сын», «пис алып хурчап хаап полбас тыт», аның үстүнде iкi пастығ хус, хайзы килкiм ханаттарын чазыбысса, «күн чарии, туу тартылып, андох чiт чөрибiсче». Мындағ танығлар пастыра Л. Костякова хайа iстi олаңай ла нимес, че хайхастығ чир полчатханын көзiтче.

Ыырчыны чиңiп алған соонда, матыр хайхастығ чорығын аннаң андар узаратча: алып хыснаң хада, хайа iстiне кiрiп, Пырхан ханның алай ба Адам хамның чуртында пол парчалар. «Өктем чүректiг», «чiтiг чылхалығ» хызычахха, алыптыг нымахта чили, Сымбал сынның паза аның чонының үчүн, посты айанмин, чаалағчыларны чох идерге полысхан үчүн, Адам хам «алтын парчааға сулғаан пiчiктiг кинде» сыйлапча, иңнине «пызыңнапчатхан хызыл таар кизiртче», пазына «чылтырах тағайах салча». Соонаң аны алып хыс тайғадағы отахсар iче-пабазынзар үдес салча.

«Сымбал сынның хыйғызы» чоохта хызычах Адам хамнаң, алыптыг нымахтағы матырлар чили, танысчалар. Iкi матырның чоохтазии алыптыг нымах кибiрiнең пүдiрiлче:

«– Хайдағ чирдегi суғлығзың, хайдағ пиллiг тағлығзың? –

күлiмзiреп ала, миннең сурды хайчы кiзi. – Хайдағ төстiг пабаң полча, хайдағ ханнығ инең полча?

– Iчем чирi алтыннаң аарлығ, пабам чирi күмүстең артых. Игiрлеп аххан инем суу им-том полча поэыма. Чоным аны Ағбан суғ тидiр. Атығып аххан пабам суу айраным полча поэыма. Анзын за чоным Ким суғ тiп адапча, – туртухпин нандырдым улуғ кiзее. – Сорығ тағларда таптанғам, Хорым пиллерде абыдылғам» [2, с. 31].

Алыптыг нымахтарда матырларның аймах-пасха нимее хубулчатханы удаа тоғасча: көзiдiмге алза, «Үщ хат алған Хан-Мирген» алыптыг нымахта Харащхай Арығ «хардаң ах ах хусха», Чарых Пуруххан «ат пазынча алтын көөк хусха» хубулыбысчалар; Тибен Арығ «ах паарлығ харащхай хус» полыбысча, олох «хырых хыбын полып, тоолап», чөрибiсче; Харащхай Арығ Тибен Арығны, алтын чүстүк идiп, салаазына суғыбысча; Пiс Тумзух Пiлө Харын, хара тұлгее хубулып, ойлап парыбысча. Андағ хайхастығ чардыхтар, алыптыг нымахха пурунғы кип-чоохтардаң кiрiлiп, «Сымбал сынның хыйғызы» чоохта тоғасчаларох:

«Паза ла көрзем, от, чалыннап,

Хазыр тычырап көй сыхты.

Пызыңнап атылған сағыннары,

Тигiрде хусха айлан парып,

Чирзер түссе, аңа хубулып,

Андар-мындар ойлас сыхты» [2, с. 19].

Л. Костякованың чооғы хайхастығ чардыхтарнаң көптөлче. Алыптыг нымахтаң алылғаннар хайхастар: хыс пурбаа айланғаны, хайа iстiндегi хайхастығ чир, хайда iкi пастығ хус, таа синiнче тыт-хузух ағастар, мөңi суғлығ көл пар.

Автор Л. Костякованың сөстерiнең, «Сымбал сын, сымзырых, амыр сағыстар ойлатчатхан чир. Позыңнаң чоохтазып аларға итсең, анда сым поларға кирек. Андада аллығ чүрек азылча паза хығырығчынаң хости одырып чоохтасчатхан осхассың. Орыстар аны Шамбола тiпчелер» [2, с. 5-6]. Ол сынға полған на кiзi сых полбинча. Че чуртаста кiзi, ах сағыстаң пасказына чабал ниме итпин, пос чонына чахсыны ла ағылып, чарых көңнiлiг, көөлбек чүректiг, хыйғаах

парза, андада ол Сымбал сынның тигейіне читче тіпчелер. «Сымбал сынның хыйғызы» чоохтың пу оон сағызын чиит хығырығыларға читіргеге авторның алыптығ нымахтарның кибірлерінең, хоос оңдайларынаң тuzаланғаны полысча. Матырның пістің чирдең хайхастығ, нымахтағы осхас, Сымбалзар чөргенінеңер чоохтапчатхан полта, текстті проза паза кибеллег оңдайларынаң алыстыра пүдіргені, ыырчыдаң, айначиктердең тоғыр хатығ күрезігні пастағы сырайдаң көзіткені – прай ол Л. В. Костякованың «Сымбал сынның хыйғызы» хакас литература произведениезінде фольклор кибірлерінең наа паза пос оңдайли тuzаланғанын киречілепче. Фольклор литератураа күс алынарға полысча, литератураа улуг чөлег полчатханын Л. В. Костякованың «Сымбал сынның хыйғызы» чооғы киречілепче. Алыптығ нымах авторны иптiг, мирген, өтиг, хоос, пай тілнең тиріндірче, пайытча. Аның чооғы амғы писательлер, фольклор произведениелерін алып, постарының таланттарынаң, амғы литература пілістерінең тuzаланып, оларға наа тыныс пирчеткенін киречілепче.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. – 592 с.
2. Костякова Л. В. Сымбал сынның хыйғызы. – Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2010. – 84 с.
3. Ай-Хуучин. Хакасский героический эпос / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. – Новосибирск: Наука, 1997. – 479 с.

© Л. В. Чептыгмашева, 2019

ААТ ХУС ХАКАС ЧОНЫНЫҢ КИРТІНІЗІНДЕ

В статье рассматривается образ птицы огарь в мифологии хакасов. Образ птицы и верования, связанные с поведением и особыми отношениями, автор рассматривает образ птицы в произведениях разных жанров хакасского фольклора, а также в баснях и стихах.

Ключевые слова: хакасы, верования, мифология, легенды, стихи, басня, птица огарь.

The article describes the image of the bird Ogar and the beliefs connected with behavior and special relationships. The author also analyzes the image of the bird in the works of the different genres of khakass folklore and literature.

Key words: the khakass, beliefs, mythology, legends, poems, fable, bird Ogar.

Культураның күзі, чүзер дее чыллар ирт парған полза, амғы кізінің көңнін, сағызын көдіре тартча. Пурунғы устар постарының тузындағы чуртастарын паза кибірлерін хумнаң хатып пүткен чалбах хайаларда аймах-пасха сомнар артыс салғаннар. Та-ста сиилген нимелер муңар чыллар турчалар. Андағ сомнар Хакасияда парлар. Күргеннердегі дее обааларда көп сомнар хоостал парған. Өбнінде аңнар, хустар, маллар, кізілер көзіділ парған. Асхыс ла аймағында муң азыра сом пар тіп таныхталча. Я. И. Сунчугашев, хустардаңар аймах сомнар көріп, піди пасча: «Илееде сомнарны Таштык эпоха (пістің эраның алнында I вегі – пістің эраның VI вегі) тузындағылар халғыстырлар. Сомнар аразында ханаттарын сала чайа тастап салып одырчатхан хара хустар. Оларның чүглері, ханаттарны паза хахаҷахтары (тумзухтары) тың килістіре хоосталтырлар. Хайдағ кибірні таныхтап хоостан сомнар полар ол? Кізі худы тіп санап иділген ме алай родтың сөөгі хара хус полған ма? Хара хус сомы Таштык эпохазының күргеннерінде удаа учурапча» [1, с. 35].

Хакас чирі ызых чир. Пу чирлерде көп чыллар хакас чоны чуртап парча. Оларның көп чүс чыллар алнында пүткен киртіністері,

кибірлері пістің төлге читкен. Амды піс ідөк киртіністер, кибірлер пастыра чуртап парчабыс. Че чуртас алысча, кибірлер, киртіністер ідөк алызып одырчалар. Че пик төстел парған кибірлерге піс ам даа киртінчебіс, оларны, пурунғыларыбыстаң истіп, сағыста ал чөріп, улуғлапчабыс.

Андағ пик киртіністернің пірсі – аат хустаңар. Аат хустаңар көп нымахтар, кип-чоохтар, тахпахтар пістің чонға читкен. Оларның аразында «Аат палазы Хубай Хус паза Ир Тохчын» кип-чоохты таныхтирға чарир. Кибеліс пастыра аат хустың омазын піске В. Майнашев, Н. Тиников, В. Татарова, А. Тюкпеев паза Ф. Тохтобин чахсы көзітчелер. Анда аат хустың хылығын чахсы піліп аларға чарир.

Көзідімге алза, В. Майнашев поэзияның «Аат» тіп кибелізінде, аат хустың омазын чарыдып, аның тасты-көріміне хайығ салча:

Күн чахайағы осхас хызыл аат

Мағаа көлдең хысхырча ат тіп, ат [2, с. 74].

Ікі чоллығ пис строфалығ кибелісте аат хустың омазы чахсы чарыдылча. В. Майнашевтің «*ат, ат*» хысхырчатхан хустары чонзар сурыныснаң айланча полбас па? Мында килістіре полар В. А. Карамашеваның сөстері: «Чир-чайаанның сілиин чүрекке чағын алары – кізінің психиказының пір өөн ондайларының пірсі полча» [3].

Ідөк В. Майнашев ааттың тасты-көріміне, сөбірезіне хайығ салчатханына өөн көстег итче:

Чох, аат нанчым, мин атпасын сині.

Син чохта кем көрер хайран ипчїңні.

Ол тігі тағда амыр уйа пасча,

Чіцең нима ағыларын сағыпча [2, с. 74].

Мында көрінче, автор аат хусты сөбіреліг хус тіп таныхтапча. Ол поэзия аат хусты чахсы пілчеткенін көзітче. Ол аат хустарны чарарға чарабазынаңар сизіндірче. Хус, В. Майнашевтің көрізінде, чахсы ондайлығ полча. Аны ол күн чахайағы осхас хызыл аат тіп таныхтапча паза поэзия чарыңар чағын тартча, нанчым тіп адап. Ибіре сағынып алчатханы көзіділче: аатты атыбысса, ирееленер ине хус. Ідөк автор чалғыс хустың хомзынызын чахсы пілче, аның сыыдын сизінче:

Анзын чахсы пілчем мин поэзия даа,
Хайдағдыр чалғыс поларға чуртаста [2, с. 74].

Н. Тиников ідөк аат хустың омазына хайығ салча. «Аат паза петух» произведениезі жанр хоостыра басня полча. Піс пілчебіс, басняда удаа өөн матырлар аң-хустар полчалар. Олар көбізін кізі омазын чарытчалар. Өөнінде кізінің читпес сарилары таныхталча. Адалған басняда аат хус оңнығ матыр полча. Ол мында петуктаң теелісче. Автор оларның хылиин ікі кізінің чооғы ондайынаң пирче:

– Тоғазар мағаа нима пар ба?

Чоохтазар миннең хус пар ба?

– Ноға чох полчаң, – мин чїзе? –

Чир алтынаң Аат сыға хонған [4, с. 45].

Басняда даа аат хустың омазы чахсы чарыдыл парған. Аның тілі дее иптїг, сіліг истілче, чоохтасчатхан сөстерінде чахсы хылиин көрінче, чуртазы чарыдылча:

– Ханча чир ибіре чөр парим –

Син осхас хусты көрбеебін, –

Теен Аат, – уғаа көп таңахтаң

Чөрчеткен табан полчаң нооң!

Минің хақан даа пір ле полча.

Өлім дее пісті чар полбинча [4, с. 45].

Петухха нандыриинда, аат хус аны көп таңах хустар ибір-четкеніне үрүкче, поэзияның пір ле сын өөрезі пар полчатханын паза оларны өлім дее чар полбинчатханынаңар чоохтапча. Пасха произведениелердегі аат хустаң тиңестірзе, баснядағы аат хус пір дее пасхалалбинча.

В. Татарова, повестьтең пасха, аат хустаңар кибеліс пас салған. Чир-чайаанда аат хусты атханы ол ағырсымнығ сурығ, аны көп чайаачылар таныхтапчалар. «Аат хустар» кибелісте Валентина Кирилловна аат хус поэзияның хынызын чідіргенінеңер пасча. Кибелісте күскү тус көзіділче, прай хустар чылығ чирзер парчалар, прай нима пос тузында иртче:

Таң атханда, көк тигір чайаанда

Аат хустар учухханнар.

Чыллығ чирлерзер тутхан чолларда

Ачыныстығ хысхырғаннар [5, с. 81].

Автор кибелісті ааттар чылыг чирзер учухчатханынаң па-
стапча. Хустарнын өрчилиг нимес көңилерин автор табыстары
хоостыра чарытча. Хайыг ирепчи хустарға салылча, хустар,
ааттарнаң пасхалары даа, ирепчилернең учухчалар.

Че кинетин мылтых тазылаан –

Чир-чайаанны чара тартхан.

Тимір ухха чүг чачыраан –

Хустарның пірси аңдарылған [5, с. 81].

Чонда мындаг киртинис пар: аат хустарның пірси ол парза,
ікінчизи ідөк чалғызаан чуртап полбинча. Иди, кибелісте чалғыс
аат хустың сыыдын таапчабыс:

Хайдазын син, хынғаным хайда?!

Хара суғны хастадым, хастадым,

Хада хонғаным таппадым, таппадым.

Харах чазым хан полды, хан полды,

Халых пу чонға таразын, таразын [5, с. 81].

Сизінерге чарир, чалғыс аат сыыдында хынызын тілепче. Ол
аны прай талайларча, чазыларча, суғларча учух чөріп, тілепче,
сыыдын прай чир-чайаанға чайча. Чонны, хынызын өдірген үчүн,
харғап, учух чөрче. Иди, аат хустың чүрее уғаа тың ағырчатханы
көрінче. Сыыды пастыра сизінчебіс, ол чалғыс хус, чылыг чирзер
учухпаан, ол, чуртаан чирлеринче учух чөріп, прай нимені сағысха
кирче. Ол орай күскүге читіре, сыыдын тооспин, ирееленче. Анзы
мындаг сөстерде көрінче:

Пурным суу пус полды, пус полды,

Пүл чонға таразын, таразын [5, с. 81].

Хайди үстүнде таныхтаабыс, чонның киртинизи хоостыра, аат
хус, чалғызаан халза, чуртабинча. Адалған кибелісте чалғыс аат
хус, көп тус сыыттап, чалғызаан учух чөріп, ағыриина сыдаспин,
тас полып, чирзер түскен:

Андада хайран хус тас полып,

Чир көксине сыылап, түскен.

Көпті көрген хузух, аны көре,

Тайгаа толдыра өстеен [5, с. 81].

Кибелісте аат хустың хыйалына чир-чайаан даа ылғаан
тіп көзиділче. Аның ирееленгенін көріп, агаа айааннар, че
хайди пользып аларлар. Кізінің холы айландыр полбас ниме

ит салған. Көпті көрген хузух агазы даа, аатха айап, тайгаа
толдыра өстеен.

Ол ондайнаң, автор хыгырыгыларның хайиин саба кирек
иділ парғанына айландырча. Чонда аат хустарны атарға чарабас
полчатханыннаңар паза ол хус харғапчатханыннаңар киртинис
пар даа полза, че кибелістегі матыр, аны піле тура, ол киртинисі
хыйыстырча. Піс прайзы сағынчабыс, чох, ол магаа урунмас,
пір хати хайтпас... Че хустар – ол олох тіріг, чир чайаан чайап
салған нимелер. Оларның андагох чуртас, хыныс, төллері пар.
Чонда киртинис тиктең нимес полча. Адалған кибелісте автор
пісті сизіндірерге сағынча: аат хустарға теңерге чарабас, олар
пос ондайлығлар.

А. Тюкпеев «Ааттар паза сағыстар» кибелізінде, пасха
авторларох чили, аат хустың сыыдын көзидіп, пуох хустарға
чарыдылған ағырсымның сурығны көдірче:

Чалғыс халған ааттың табызы

Көл үстүнде чайылған.

Чүреениң ағырсыныс күзі

Аның үнінде истілген [6, с. 33].

Ф. Тохтобин аймах-пасха хустардаңар көп пасча. Оларның
санында аат хустың омазы чарыдылча. Ол пос алынча пасха-
лалча, че сағыс пір. «Аат тапсапча» кибелісте автор чалғыс
ааттаңар піди пасча

Хызыл иирде хызыл аат тапсапча

Узирға иткен аал үстүнде [7, с. 72].

Чонның киртинизинзер хатап айланза, аат хус аалзар киргені
– ол хомайға: кемні-де харғапчатхан полар. Кибелісте аат хус
тиктең нимес аалзар учухча, ол хынызын атхан кізіні тілепче:

Алай піреезі атып салған

Аның өкерек сын арғызын.

Ам, чалғызаан хал парып, харғанған:

«Мині дее піреезі ат салзын» [7, с. 73].

Халғанчызында таныхтирға кирек, аат хустың омазын
чайаачыларның аймах жанрлыг тоғыстарында көріп, мындаг
салтарларға килгебіс:

1. Прай даа чайаачылар аат хустың хылиин төөй таныхтап-
чалар: олар ынағлар, паарсахтар, пик хыныстығлар.

2. Аат хустың тасты-көрімі чайаачыларның тоғыстарында өңнерінең не пасхалалча: піреезінде ол хызыл, пасхазында – күн чахайағы осхас хызыл.

3. Прай жанрлығ произведениелерде аат хустар, пос алынча сөбіре төстеп, уғаа ынағ чуртапчалар.

Ол оңдайнаң, аат хус хоостыра хакас чонының мындағ киртіністер пар:

1. «Аат ирепчі осхас» – ынағ, хынызып, чарылыспин, хададаң хада ла чөрчеткен ирепчлерденер чоох.

2. Аат хустарны атарға чарабас – олар пірсі пірсі чох чуртап полбинчалар, чалғыс халғаны өлінібісче.

3. Аат хус – харғағчы: атхан кізіні ол харғапча, ол кізі ідөк үр чуртабинча.

Піске, чииттерге, пістің чонның аймах киртіністерін піліп, саба киректер ит салбас үчүн, оларға тудынарға кирек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сунчугашев Я. И. Чалтырама Адам чирі [текст]. – Ағбан: Хакас книга издательствозы, 1994.
2. Майнашев, В. Ирбен от. Стихтар [Текст] / В. Майнашев. – Ағбан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі, 1979.
3. Таскаракова, Н. Н., Томочакова, А. Д. В. Татарованыу «Аат табызы» повезінде чир-чайаанныу омазы [Текст] / Н. Н. Таскаракова, А. Д. Томочакова // Ежегодник ИСАТ. – Абакан, 1988. – Вып. 2. – С.60-64.
4. Тиников Н., Барашков В. Чир ээзі. Стихтар [Текст] / Н. Тиников, В. Барашков. – Ағбан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі, 1984.
5. Татарова В. Аат хустар [Текст] / В. Татарова // Хан тигір. – № 1. – Ағбан, 1993 – С. 81.
6. Тюкпеев А., Майтакова А., Тисперекоев Я. Чирім өңнері. Стихтар [Текст]. – Ағбан: Хакас книга издательствозы, 1992.
7. Тохтобин Ф. Аат тапсапча. [Текст] / Ф. Тохтобин // Хан Тигір. – №3. – Ағбан, 1996 – С. 71-72.

© С. М. Сагалакова, 2019

Сойан-алтай чирі уғаа сіліг чир. Өөнінде ол ибіркі чир-чайаанға пай. Мында хоосчыларға, писательлерге паза даа пасха чайаачыларға чаксы материал пар. Пістің чирде өзімнер уғаа көп. Оларның санына өң-пасха чахайахтар кірче. Хакас-алтай кибелісчлері пу оманы уғаа сіліг хоостапчалар. Пу тема Сибирьдегі үчөнайларның хайиин тартхан, аны постарының істезігліг тоғыстарында А. Л. Кошелева, М. П. Боргоякова, Н. Н. Таскаракова, Н. М. Киндикова, Н. Куулар анаң даа пасхалары чартыхти көргеннер, че өнетін пу тема хоостыра істезіглер асхынах, аннаңар тузалығ тіп санапчабыс.

Тоғызыбыстың өөн пөгіні – хакас паза алтай поэзиязында чахайахтар омазының төөй паза пасха сариларын істезері.

Істезіге Н. Доможаковтың, М. Кильчичаковтың, В. Майнашевтің, Л. Кокышевтің, Ш. Шатиновтың, Ч. Чунижековтың кибелістері алылчалар. Тоғыстың оңдайы, көрімі мындағ: пастап піс «чахайах», «порчо» сөстерні паза оларның аймах көрімнерін кибеліс аттарында көрчөбіс, анаң олох сөстернең палғалыстығ танығларны кибеліс істіндегі чолларда сыныхтапчабыс.

Хакас поэзиязында иң удаа чахайах омазы В. Майнашевтің кибелістерінде учурапча. Иди ол «Күн чахайахтары» кибелісте сөс ээзі күн чакаяхтаң сіліг паза пір дее чахайах көрбинче, ол аны күннең, өртнең, хыныснаң, палаларн паза ирткен тустың омазынаң тиңнестірче. Піс профессор В. А. Карамашеваның пу кибеліс хоостыра сағыстарынаң чарасчабыс: «Стихотворение «Жарки» обращает на себя внимание наличием множества тончайших взаимопереходящих, едва уловимых связей внешнего и внутреннего огня: огня души и огня цветов. В «Жарках» много тепла, радости, солнца. [5, с. 249-250]. Уғаа көп кибелісчлер чахайах омазын хыныстаң тиңнестірчелер. Чахайах хайдағ даа туста хыныс көзідімі полча, аннаңар көбленчеткен кізі хайди даа чахайах сыйлапча, анзын В. Майнашевтің «Чакаях күні» произведениезінде көрчөбіс: «...Хынған хызыма чакаях сыйлим / Аның орнына чүреен кілим» [9, с. 71] паза «Нымырт ағазы» – ...

Хайди, ах найых нымырт пыдырап / Пір дее айир ниме сағынмин / Күн чахаяхтарынаң аралап / Ағаа сыйлаңаңмын тапсабин [9, с. 42]. Н. Г. Доможаковтың хыныс темазы «Порчо» тіп кибелісте кәдірліче: «Порчо, порчо – чирнің төлі / Аның өңігі сырайызың / Порчо, порчо – чонның көбі / Чиит – кирін хындырчазың...» [2, с. 26]. М. Кильчичаковтың «Рубаилерде» хынысха хаптырған кізі порчо осхастар: «Кізі чүрегі тың хулғат ниме / Ыырчыдаң тоғыр тас осхас ниме / Че илебестең көбленібіссен / Часхы порчодаң даа пасха нимес...» [4, с. 10]. Поэттер чахайахтың омазын ідөк кізінің хомай хылиин таныхтирінде тузаланчалар. Анзын «Кізі ырызынаңар» кибелісте көрчөбіс. Ідөк В. Майнашев чахайахтың тузаланып, чахсы паза хомай хылыхты тоғырласти чарытча: «...Мағаа – олаңай порчолар / Сағаа – розалар сілии / Мағаа – пу тигір чылтыстың / Сағаа – толдыра хазаа...» [7, с. 56]. Чахайах пастыра кізінің хылиин көзідері алтай чонының кибелістерінде учурапча. Л. Кокышевтің кибелістерінде, аның тоғызынаңар Н. М. Киндикова піди пасча: «В поэтической системе Л. Кокышева немаловажную роль играет образ цветка. Причем, если в ранних стихах он использован прямолинейно, в роли прямого сравнения, то в более поздних произведениях этот образ служит для выражения главной философской мысли стихотворения «Кўски чечек» («Осенний цветок»), «Јерлик гладиолус» («Дикий гладиолус»), «Алтайдын чечегине» («Цветку Алтая») и другие». [5, с. 98]. Пастағы адалған кибеліс «Кўски чечек» («Осенний цветок») 1957 чылда пазылған: «Откўн сооктар тўшсе де / Өчөшкөндө турарым / Јаражымды тутканча, Өангыскан мында артарым» – «Пусть настанут пронзительные холода / Наперекор я выстою / Красоту свою берегая». Кибелісте сөс эззі чахайах омазы хоостыра кізінің пөзік тудынчатхан хылығын чахсы көзітче. «Өерлик гладиолус» («Дикий гладиолус») кибеліс: «Өў бас ла көлзе, гладиолус чечек / Өадыктан тайанып бажын көдүрет / Чичкечек колыла тазылдан тудунып / Катап ла күнге удур чөйшөт» – «Но как только настанет весна / Опираясь, на валежник, голову гладиолус приподнимет / Тонкими ручонками, держась за корень / Снова тянется навстречу к солнцу». Пу чолларда чуртасха

теелчеткен сағыс көдірліче, чахайахтың омазы чуртастың хақан даа өңненчеткен философия сағызын чарытча. Күн чахайағын поэттер удаа чарых оманаң тиңнестірчелер. Анзын, көзідімге, «Тиректер порааны» кибелісте сизінчөбіс: «... Чахайах осхас хыстар / Мағаа даа хынған» [7, с. 75] паза «Хончығымның хыс палалары» «...Хончығымның хыс палалары чибіресчелер / Пүктөгөі ах чахайахтар чили олар өсчелер [7, с. 77] кибелістерде хыстар чахайахтарнаң тиңнестірілчелер. Н. Доможаковтың «Порчочах» тіп кибелісті хызычах порчонаң тиңнестірілче: «Ах пастығ порчочах чили / Аалда хызычах өсчө...» [1, с. 129]. Ш. П. Шатиновтың «Танец» тіп кибелісте ипчинің абахайын көзідер үчүн, аны часхы чахайахтың тиңнестірчө: «...Из страны ревнивого Эрлика / Выходила женщина на свет... / И сама она была дыханьем / И цветком проснувшейся весны». Ч. Чунижеков «Первая встреча» кибелісте, оол хынчатхан хызының абахайын на көрчө паза пірдеезін көрбинчө, аны чахайахтаң тиңнестірчө: «...Июль раскинул свой зеленый шелк – Сравнить с тобой цветка я не нашел!...».

«Хакас-алтай поэзиясында чахайах омазы» теманы істезіп көр килгенде, чоохтирға кирек, кибелісчилер чахайах омазынаң алғым иде тузаланчалар. Порчоның өөн пілдірии – сіліг полчатханы, пу аның өөн таңмазы.

Полған на тусты алынча алза, чахайах таңмалары ползыиінаң пүдірілген өөн хоос пілдіріглерні пөлібізербіс. Іди чахайахтарның өөн пілдіріглер изерізі, хоос омалары мында: чахайах – чирчайаан сілии; арығ хыныс; хыс; чалахай хыныс таңмазы; тоғырластығ кізілер хылии: хазалчых роза – чабал хылых; абахай ипчі;

Іди таныхтирға чарир: чахайах омазынаң таныхталчатхан хоос омалар өөнінде удур-төдір төйлер, көбізін «сіліг» теен нимені таныхтапчалар. Пір сөснөң чоохтаза, порчо омазы – чарых, сіліг нимені таныхтирға полысчатхан хоос ома.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доможаков Н. Г. Чылдаң чылға: стихтар. – Абакан, 1965. – 152 с.
2. Доможаков Н. Г. Избранные стихи. – Абакан, 1970.

3. Карамашева В. А. Творчество хакасских писателей. – Абакан, 2010. – С. 249-250.
4. Кильчичаков М. Е. Избранные стихи. – Абакан, 1970. – 40 с.
5. Киндикова Н. М. Эволюция образной системы в алтайской лирике (традиции и новаторство). – Горно-Алтайск, 1989.
6. Майнашев В. Г. Ирбен от. – Абакан, 1979.
7. Майнашев В. Г. Кӧбк саңнары. – Абакан, 1985. – 112 с.

© Н. С. Манчилаева, 2019

М. П. Чебодаева

В. А. ТОДЫКОВ – ИЛЛЮСТРАТОР АЛЫПТЫҒ НЫМАХОВ

В статье рассматривается и анализируется творчество хакасского художника В. А. Тодыкова, стоявшего у истоков направления «мифологическая традиция». Бесспорно, главным успехом графика стали иллюстрации к хакасским героическим сказаниям.

Ключевые слова: искусство Хакасии, книжная графика, иллюстрации, героические сказания, духовное наследие, древние традиции.

The article describes and analyzes the work of the khakass artist V. A. Todikov, who was at the origins of the «mythological tradition». Undoubtedly, the main success of the graphics were the illustrations of khakass heroic legends.

Key words: the art of Khakassia, book graphics, illustrations, heroic legends, spiritual heritage, ancient traditions.

Формирование национального своеобразия хакасского изобразительного искусства было связано, прежде всего, с творчеством выдающегося художника Владимира Александровича Тодыкова (1938-1994). Ему принадлежит бесспорная заслуга в разработке национального направления в изобразительном искусстве, получившее название «мифологическая традиция», связанная с обращением художников к национальному насле-

дию в археологии, этнографии, религии и фольклоре Хакасии. В. А. Тодыков – художник широкого творческого диапазона, его искусство многогранно и разнообразно: иллюстратор книг, живописец, график и художник монументально-декоративного искусства.

Владимир Тодыков родился 27 апреля 1938 года в аале Чаптыков Аскизского района Хакасской автономной области в семье сельских учителей. Детство и школьные годы его прошли в с. Аскиз. Еще в школе он увлекся рисованием, в свободное от учебы время его часто можно было увидеть с альбомом и карандашом в руках. Он не только много и увлеченно рисовал окрестности села, портреты своих одноклассников и знакомых, но и много читал книг о русских и зарубежных художниках в школьной библиотеке. В школьные годы он также активно принимал участие в выпуске газеты «Школьный крокодил» и рисовал наглядные пособия для занятий. Старейший художник Хакасии А. М. Новоселов в газетной статье «Юный художник» за 1955 год отмечает, «В. Тодыков – ученик 9 класса Аскизской средней школы рисует рисунки на сюжеты хакасских сказок. Несколько тем для своих рисунков-композиций он взял из героического сказания С. П. Кадышева «Албынчы». Некоторые из рисунков и набросков В. Тодыкова показывает его уже почти профессиональную грамотность» [1].

После окончания средней школы В. Тодыков едет в Ленинград и поступает в Ленинградское художественное училище им. В. Серова, где учится с 1957-1959-е годы, но по состоянию здоровья ему пришлось оставить это учебное заведение. В 1960 году В. А. Тодыков поступает в Красноярское художественное училище им. В.И. Сурикова, которое он успешно оканчивает в 1963 году. Преподавателями художника были известные красноярские мастера А. П. Лекаренко и Е. С. Кобытев. Рисунок и живопись у Владимира Тодыкова преподавал А. П. Лекаренко. Своих учеников он учил четкой организации холста, пониманию цвета, тона, их взаимодействия и самостоятельному мышлению. Воспитывая у студентов зрительное воображение А. П. Лекаренко не раз повторял, что только неразрывная связь рисунка

и композиции является основой профессиональной подготовки художника. В училище у В. Тодыкова появилась любовь к природе, материалу, краскам, способность к строгому анализу и самоконтролю в работе. Знания, полученные в училище, способствовали развитию мастерства других хакасских художников, которые многому научились у него – Р. И. Субраков, Г. Н. Сагалаков и В. Н. Кызласов.

Красноярский искусствовед И. М. Давыденко вспоминал: «В учебной мастерской А. П. Лекаренко всегда царил деловая обстановка. Андрей Прокопьевич воспитывал не словами, а личным примером: в творчестве – активным участием на выставках, в педагогической работе – дисциплиной труда, ответственным отношением к обязанностям. Не было случая, чтобы он опоздал или по какой-то причине не пришел на урок. К занятиям готовился самым тщательным образом. Надо, например, рисовать натюрморт. Подберет предметы, составит несколько возможных вариантов, рисует сам, прежде чем решит, какой вариант соответствует уровню подготовленности его учеников. Без слов, без нотаций он заставлял всех, в том числе и своих коллег по работе, «подтягиваться» [2, с. 40].

В 1963 году после окончания Красноярского художественного училища В. А. Тодыков приезжает в Абакан.

В. А. Тодыков как художник формировался в 1960-е годы, когда в искусстве страны происходили большие изменения, расширялся диапазон выразительных средств, активизировалось внимание к художественным традициям прошлого и способам их выражения в формах и образах современного искусства. Перед Владимиром Тодыковым открылись новые возможности выражения национальной истории, литературы и фольклора. В эти годы в масштабах страны стали активно издаваться книги на языках разных народов СССР и в том числе на хакасском языке.

Свой творческий путь В. А. Тодыков начинает в 1963 году в Хакасском областном книжном издательстве в должности художественного редактора, где он иллюстрировал хакасские учебники, сказания, детские книги, сказки, пословицы, поговор-

ки и загадки, а также множество рисунков к книгам классиков национальной литературы: Т. Балтыжакова «Орис» (1964), Г. Топанова «Рассказы» (1965), Ф. Бурнакова «Рыже-чалый жеребенок» (1967), Т. Балтыжакова «Сорока-проказница» (1969), Н. Г. Доможакова «В далеком аале» (1970) и другие.

Но, несомненно, главным успехом В. А. Тодыкова стали иллюстрации к хакасским героическим сказаниям: «Айдолай» (1963), «Ах Чибек Арыҕ» (1968), «Хан Мирген» (1969), «Алтын Тайчы» (1973), «Хара Хусхун» (1977), «Алтын-Арыҕ» (1987) и «Ай Хуучын» (1991). Созданные им произведения с героическими сюжетами и драматическими эпизодами были тесно связаны с пейзажными мотивами, с воспроизведенным предметным миром, характеризующим историческое прошлое, культуру и фольклор хакасского народа. Иллюстрации отличаются декоративностью, динамизмом, изяществом линий и законченностью. В каждом из этих листов он нашел свою оригинальную композицию, отвечающую событиям повествования. Все выполненные им работы не только иллюстрируют конкретные эпизоды и мотивы сказания, но дают широкую картину истории, народного быта, составляя своеобразную графическую энциклопедию хакасской этнографии и фольклора.

Среди первых проиллюстрированных художником работ в 1960-е годы стало героическое сказание «Айдолай» (1963). Работа над книгой пришлась по душе художнику. Успех иллюстраций В. А. Тодыкова к сказанию обусловлен тем, что он как бы проживает жизнь вместе со своими героями, идет от претворения национальных традиций к искусству творческих обобщений и высокого мастерства. Каждый лист представляет собой отдельную историю, словно живописное полотно. Композиционно лист построен мастерски, здесь ничего не прибавить и не убавить. Детали предельно скупы и лаконичны. Графический язык максимально выразителен, условен и декоративен. Все полно динамики и экспрессии. Кажется, что фантазии художника нет предела.

Наиболее значительной из серии «Хакасское героическое сказание» были иллюстрации к произведению сказителя С. П. Кадышева «Ах Чибек Арыҕ» (1968), выполненные совместно с красноярским художником В. Н. Сваловым в технике ксило-

графии. Ах Чибек Арыҕ – легендарная девушка, возглавившая борьбу народа за изгнание врагов из своей страны. Графики прекрасно справились с работой, выполнив девять листов, в том числе: «Портрет хайджи – С. П. Кадышева», «Мирная жизнь», «Перед битвой», «Поединок Ах Чибек Арыҕ с вражеским всадником», «Хан Мирген» и другие.

В каждом из этих листов график нашли свою оригинальную композицию, отвечающую событиям повествования. Многообразны образы главных героев и характерный хакасский пейзаж: то насыщенные пафосом бурных человеческих чувств, то полные внутреннего напряжения образы людей, то спокойный и величественный, то грозный и метущийся пейзаж.

Листы к сказанию отличаются красотой силуэта, неповторимым богатством стремительного движения, ритма, гармонической цельности композиции. Обратившись к традиционной черно-белой иллюстрации, художник усилил условность композиции, что в руках графика засверкало новыми изумительными гранями. Главный акцент В. А. Тодыков делает на силуэт, ритм и рисунок. Рисунок вообще почти во всех его произведениях поражает поистине виртуозным мастерством и изысканностью. Каждый штрих, каждая линия отличаются точностью, уверенностью и вместе с тем удивительной легкостью и свободой выполнения. Выдумка и изобретательность художника безграничны. Владимир Тодыков смело отстраняет все ненужное и второстепенное, оставляя лишь самое необходимое. При этом он с редкой поэтической силой воссоздает жизнеутверждающий и свободный дух героического сказания.

С 1964 года В. А. Тодыков становится участником областных, республиканских, всесоюзных и международных выставок. В 1968 году в жизни художника наступает важный момент, он становится членом Союза художников СССР. В разные годы В. А. Тодыков совмещал должности художественного редактора в Хакасском областном книжном издательстве, а так же в журнале «Ах тасхыл» (1966-1970, 1977).

В 1970 году на страницах художественного журнала «Художник» вышла статья искусствоведа Л. Пятиной «Истоки успеха»,

посвященная творчеству В. А. Тодыкова. Она пишет: «Умение мыслить масштабно и ясно передавать национальный колорит в обобщенной форме, активно относиться к героям иллюстрируемых произведений – все это говорит о целеустремленности художника, о его добросовестном отношении к труду... Заслуживает внимания попытка художника идти от монументальных рисунков на древних стелах, использовать особенности их композиционного построения, стилизации образов и приемов декора» [3, с. 21].

Значительным событием в художественной жизни Хакасии стало изданное в 1987 году Хакасским областным книжным издательством впервые с полноцветными иллюстрациями, выполненные в технике акварели сказание С. П. Кадышева «Алтын Арыҕ». Сюжеты листов самые разнообразные: здесь и сцены мирной жизни, бои богатырей, встреча с мифологическими героями сказания – Алтын Арыҕ, Хуу-иней, Пичен Арыҕ и Ичен Арыҕ. Художник словно вживается в мир народных образов и представлений. В изображениях главных героев сказания, в образном строе, в орнаментике ясно чувствуется дыхание культуры енисейских кыргызов в передаче быта, одежды и утвари. В них есть и драматизм, и напряжение. Свободная и обобщающая манера трактовки сказания в целом у В. Тодыкова основана на зорких жизненных наблюдениях. Художника отличают завидная острота восприятия, хороший, точный глаз и тонкий вкус.

В настоящее время произведения художника хранятся в Хакасском национальном краеведческом музее, Абаканской картинной галерее, Черногорском городском музее, Красноярском художественном музее и частных собраниях.

В. А. Тодыков – хакас по национальности и вполне был понятен его энтузиазм, с которым он принимается за иллюстрирование произведений хакасской литературы – древней и современной. Глубокое знание иллюстрируемого материала позволило художнику создать свои графические интерпретации литературных образов, в которых достоверно и убедительно сочетались с хакасским национальным мировосприятием. В хакасской литературе его привлекала по-восточному изящная стилистика, богатство, сочность и метафоричность языка. В

поисках наиболее выразительной художественной формы, отвечающей духу литературных произведений, Владимир Тодыков обращается к приемам средневековой восточной миниатюры и традициям, связанным с древнетюркской, в том числе и культурой енисейских кыргызов.

В. А. Тодыков – художник глубоко национальный. Пристальное наблюдение и проникновение в жизнь своего народа, умение понимать его душу, заботы и радости составили главное достоинство его произведений. Художник стремится раскрыть глубинные, коренные истоки народного характера: доброту, добродушие, доверчивость и почитательность. Такое представление о человеке с детства формировалось в его воображении на основе непосредственных жизненных впечатлений.

Таким образом, все работы В. А. Тодыкова подчинены реализации давнейшей мечты художника – показать величие исторического прошлого своего народа и общечеловеческие ценности его духовного наследия. Значение творчества Владимира Тодыкова для изобразительного искусства Хакасии трудно переоценить: благодаря ему, хакасское искусство, прежде существовавшее лишь в словесном и музыкальном выражении, было воплощено в рисунке, который точно совпал с образами, возникавшими в воображении слушателей, он стал продолжателем традиций древнего искусства енисейских кыргызов. В своих произведениях В. А. Тодыков затронул проблемы, связанные с возрождением героического духа народа, в жизни которого произошли сегодня глубокие изменения. Изображая события далекого прошлого своего народа, художник показывает героев волевыми, решительными, бесстрашными и сильными. При жизни В. А. Тодыков так и не получил ни званий, ни наград, но его имя прочно вошло в художественную сокровищницу Хакасии. И в памяти хакасского народа он остается наиболее известным, уважаемым, узнаваемым и любимым художником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новоселов А. М. Юный художник // Советская Хакасия. – 1955. – 18 дек.

2. Давыденко И. М. Щедрый талант. – Красноярск, 1985. – С. 40.
3. Пятин Л. Истоки успеха // Художник. – 1970. – № 1 – С. 21.

© М. П. Чебодаева, 2019

Н. С. Майнагашева

АЛЫПТЫҒ НЫМАХ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В статье рассмотрена потенциальная основа культурологического подхода в образовании и воспитании в современном обществе. Автор статьи большую значимость в воспитании человека, принадлежащего к определенной культуре, например, хакасской, видит в ценностях народа, культурных константах, выраженных в героическом сказании алыптыг нымах. В алыптыг нымахе ценностное ядро культуры составляют такие ценности, как самоотверженная защита родной земли, неимоверная физическая сила алыпов (эпических богатырей), жизнь как абсолютная ценность, проницательный ум, дар слова, мудрость, высокая нравственность и негибаемая воля и др. Народ испокон веков из поколения в поколение передавал через эпос достояния родной культуры. Такую функцию тексты алыптыг нымаха могут выполнять и в современном обществе.

Ключевые слова: алыптыг нымах, В. Е. Майнагашева, культурологический подход в воспитании, ценностные константы, мотив, образ, сюжет.

The article describes the potential basis of cultural approach in education and teaching in the modern society. The author considers the significance of the teaching the person belonging to the defined culture, for example, the khakass culture, representing in cultural constants, expressed in the heroic legend alyptyhk nymahk. The cultural core in alyptyhk nymahk are such values as sacrificial protection of the native land, the incredible physical strength of alyps (epic heroes), life as an absolute value, insightful mind, talent to

speak, wisdom, high morality, unbending will and other. From time immemorial, from generation to generation people transmitted in the way of epic narrative the heritage of the native cultures. Such a function the texts of alyptyhk nymahk can carry out also in the modern society.

Key words: alyptyhk nymahk, V. Ye. Maynogasheva, cultural approach in education, value constants, motive, image, plot.

Традиционная культура любого народа отражает его многовековую сложную историю, мировоззрение, его думы и чаяния. Сегодня важно и значимо эффективно использовать культурологический подход в воспитании и образовании молодого поколения. Осуществление идей этнопедагогики, что применимо в воспитании детей и молодежи всех народов России, составляющих нашу страну, непременно является потенциальной основой развития мультикультурного российского общества.

Философия народа, сохранившаяся в фольклоре, народных традициях, – все это эффективно в воспитании трудолюбивой, успешной, творческой личности, обладающей чувством справедливости, взаимопомощи, т.е. тех качеств, которые несут в себе здоровые и нравственные основы каждого человека. Также в культурологическом подходе в образовании и воспитании важное значение имеет развитие в детях и молодежи духа сопричастности к культуре родного народа.

Воспитание *человека культуры* в современных условиях в ее аспектах и направлениях вряд ли возможно без учета психологического склада каждого народа, его традиций, обычаев и ценностей, т.е. речь идет о целенаправленно организованном воспитании ребенка в контексте конкретной культуры, и это в условиях современности является приоритетной целью. Большую значимость в воспитании человека культуры имеет набор ценностей, которые предлагает его родная культура. Образцом набора ценностей в культуре хакасского народа является алыптыг нымах.

Народ испокон веков видел в эпосе драгоценное достояние, которое в течение многих столетий, а то и тысячелетий передавали другим. Исследователи сегодня продолжают глубинное

осмысление хакасского алыптыг нымаха как масштабного культурного феномена, видят в нем хранилище культуры народа. К оцениванию аксиологического потенциала эпоса родного народа полностью можно отнести слова эпосоведа В. Е. Майногашевой о том, что это есть «ценное богатство духовной культуры народа, создававшейся в течение многих веков» [1, с. 497], «ценнейшее историческое и культурное достояние народа», в котором «ярко и образно выражены идеологические и политические устремления народа» [2, с. 158].

И с точки зрения аксиологии и народной педагогики сегодня функция алыптыг нымаха чрезвычайно важна, и как никогда важна в сохранении этнической идентичности. Отражая в эпосе свой душевный склад, менталитет, традиционную систему ценностей, народ запечатлевал свое видение и понимание сути воспитания подрастающего поколения. При современных условиях мы не должны забывать об аксиологическом ядре и ценностных мотивах алыптыг нымаха. Сказители, выражая в алыптыг нымахе общечеловеческие ценности, непременно акцентировали внимание на ценностных константах культуры родного народа. В образном строе эпоса, его сюжетно-композиционной и пространственно-временной организации имеется комплекс особо часто повторяющихся компонентов (образов, мотивов и сюжетов), обладающих этнокультурной спецификой. В работах исследователей хакасского героического эпоса, особенно в работах В. Е. Майногашевой, посвятившей изучению эпоса народа более полувека, эти культурные константы хорошо выделяются. Рассмотрим их подробно.

В каждом алыптыг нымахе важная роль отводится идее самоотверженной защиты родины, своей родной земли, своего *чурта* от врагов. В алыптыг нымахе «свое» пространство, соотносимое с *чир-суҕ* (букв. 'земля-вода'), 'родина', неразделимо осознается с такими образами, как *сын* 'гора', *казы* 'степь'; *та-лай суҕ* 'великая река'. Горами, рядом горных хребтов защищена земля богатыря – сакральное пространство, которое обозначено такими объектами, как *ах сын* 'гора', *ах/кёк казы* 'белая/зеленая степь', *алтын сарчын* 'золотая коновязь', *ах ёрге/иб* 'белый дво-

рец/юрта'. В свою очередь эти объекты сформированы вокруг одного из важнейших опорных элементов космогонии – *чир-суғ* 'родина'. Эта триада – гора-степь-река – в фольклоре, а затем и в литературе хакасов составляет одну из систем устойчивых образов, отражающих его понимание своего пространства, а значит, является выражением специфики культуры хакасского народа. Как отмечает А. Ф. Кофман, «художественный образ «своего» пространства, каким он складывается в искусстве и литературе тех или иных народов, является важнейшей частью национальных или региональных культур» [3, с. 25]. В алыптыг нымахе, на наш взгляд, свой мир, свое пространство, земля хана-алыпа, выражаются посредством названных выше многократно повторяющихся образов, наделенных особым смыслом. В эпосе отчетливо прослеживаются пространственные оппозиции. Гора выступает своеобразной границей между «своим» и «чужим» пространством. За горой, как правило, неизвестность, опасность, чужой мир – *аархы чир* 'дальняя сторона', 'противоположная сторона'. В противоположной стороне горы/хребта сама природа не такая, как на земле богатыря. Горам как месту обитания богатыря-алыпа, поклоняющегося солнцу – *күнниг кизи* (понятие, введенное в науку В. Е. Майногашевой) [4], противопоставляется подземный мир, называясь в эпосе *чир чабызы* 'низина земли', 'самое низкое место во Вселенной', а их обитатели названы как *көрінместер* 'невидимые'. Например, Пора Хан в сказании «Түлгү хызыл Алып Хыс» («Красная лисица») поднимается на белый хребет и видит, что за ним «нет леса, чтобы спрятаться зверю, нет даже ручейка, чтобы птице сесть». Сказители в сказаниях выражали воззрения народа, и в них широко развито чувство высокой, достойной причастности к этой земле. Патриотизм у хакасских алыпов проявляется на самом высоком уровне. В. Е. Майногашева, неоднократно говоря в своих трудах об идее самоотверженной защиты богатырями-алыпами своей земли, заключает: «Патриотизм у героев эпоса измеряется не только защитой собственного владения-чурта и его народа и скота, но и народов всего күнниг чир», который, в свою очередь, «запечатлелся как единое пространство, как их

родина, страна, государство» [2, с. 48]. Так, на наш взгляд, наглядно показательной является картина воспитания в молодом богатыре-алыпе чувства родины как жизненно важного свойства человека в алыптыг нымахе «Айдолай» (записано от П. В. Курбижекова), когда правительница Алтын Арыг обращается к своему младшему брату, послушавшемуся служанку-няньку:

– Көрдек се, иркем, аалның алнын, Арғазы пөзік Ах сын Ах чазыда хара чалғысхан Ыылап турчадыр. Адаң чуртына ағар чаа пас килзе,	– Смотри-ка, милый мой, на наш аал, Высокий Белый хребет В белой степи одиноко Гудит. Когда на отцово владение кровопролитная война приблизится, Когда на высоком белом хребте Великий богатырь на богатырском коне аран-чула Будет кликать, На Белый хребет Девятисаженный бело-буланный конь Один будет подниматься? Трехлетний молодец оглянулся на белый хребет, Не взглянувши [на сестру], промолчал. К белому дворцу подойдя, Алтын Арыг остановилась: – Смотри-ка, милый мой, трехлетний молодец, Белая великая река, которая поит нас, По опустелой земле, шумя, течет.
Арғазы пөзік Ах сында Аран-чула аттығ улуғ алып Хыйғылапчатса, Арғазы пөзік Ах сынға Тоғыс хулас сынның ах ой ат Хара чалғысхан сығар ба? Ўс частығ оол хылчаңнап көрген Ах сынзар, Пір махлап тапсабаан. Ах ибіне чидіп одырып, Тохтабысхан Алтын Арығ: – Көрдек се, иркем ўс частығ оол, Іскен суубыс ах талай Ээн чирде соолап инчедір.	

Іцебіс чуртын ағыр чаа пас килзе,	Если к материнской земле кровавая война подойдет,
Чир пөзігі Ах сында	На высоком Белом хребте
Улуғ алыптар хыйғыласчатса,	Великие богатыри будут кликать,
Алтын Арығ чаңаң	Сестра твоя Алтын Арығ
Арғалығ Ах сынға ара чалғыс сығар ба?	На высокий Белый хребет одна будет подниматься?
Ўс частығ оол, ах талайзар	Трехлетний молодец на белую великую реку,
Пір ле хылчаңнап көріп,	Один лишь раз посмотрев,
Пір дее махлап тапсабаан	Ничего не сказал, не глянув [на сестру].
[5, с.10,11].	(Подстрочный перевод автора статьи).

Угроза набегов и набеги чужих ханов на родину алыпов, угон народа и скота – один из главных мотивов в хакасском героическом эпосе. В. Е. Майногашева отмечает: «Для всех племен, входивших в древнехакасское государство на различных этапах его существования, защита людей, родного очага, своих земель, чурта (владения) и скота от посягательств чужеземцев являлась первостепенной, важнейшей задачей общественной жизни» [1, с. 496].

Наряду с самоотверженной защитой своей земли в хакасском алыптығ нымахе одним из важных достоинств, безусловных ценностей является невероятная физическая сила богатыря-алыпа, сочетающаяся с его высокими духом. Сказители называли их *изебі чох алып* 'могучий богатырь'. Нет ни одного сказания, в котором бы не шла речь о богатырях, владеющих этой силой. Как правило, эти богатыри непобедимы, их сила всегда имеет назначение свыше. Например, многие из них порой не знают о том, что они являются обладателями этой силы, но знают об этом другие богатыри или покровители рода, и они призывают богатыря победить самое сильное зло: либо подземных богатырей, либо очень сильных врагов, стремящихся уничтожить жизнь человечества

и т. д. Например, Алтын Арығ, обладая этой силой, выступает главной защитницей всего солнечного мира. Ее богатырская сила сочетается с мудростью, высокими нравственными качествами. «В хакасских героических сказаниях необходимость нравственно-этического воспитания богатырей и других персонажей предстает как одна из стрелневых идей, – отмечает В. Е. Майногашева. – Причем высокие нравственно-этические духовные требования одинаково предъявляются как к великим героям, так и к обычным персонажам» [2, с. 83]. Как правило, в алыптығ нымахе выполнение определенной миссии требует от богатыря незаурядных сил, бесстрашия, ума, и тогда он достигает своей цели. Также в эпических сказаниях большим достоинством считаются лидерские качества личности, умение объединять и вести за собой народ, что рассматривается как высокое достижение богатыря. Многих героинь-алыпов В. Е. Майногашева называет «хранителями морально-нравственных устоев родоплеменного сообщества», а их мудрость «позволяла вести за собой род и племя», мудростью и силой «оказывали сильное влияние на коллективное сознание и коллективные общественные дела» [2, с.158-159].

В хакасском героическом эпосе важной проблемой и ценностным концептом является противостояние своим слабостям, искушениям, т. е. важно проявление силы воли. Примером того могут служить образы богатырских дев Алтын-Арығ и Ай-Хуучин. Сказители указывают на то, что их погубили простые человеческие слабости. «Разлука с родиной оборачивается для героини трагическим исходом: она проявляет слабость к вину. Именно это в сочетании с острыми перипетиями борьбы приводит ее к гибели. В состоянии опьянения Алтын-Арығ выдает Пора-Нинчи тайну местонахождения своей души и души своего коня. Опьяневшая Алтын-Арығ, гордая от сознания своей незаурядной силы, становится чрезмерно самоуверенной. Сама мысль о том, что Пора-Нинчи сможет уничтожить ее душу, представляется ей смешной и неосуществимой», – отмечает В. Е. Майногашева. И далее заключает: «Даже такая героиня, как Алтын-Арығ, в которой с наибольшей силой воплотился эпический идеал героя-богатыря,

обречена на смерть, если в ней побеждает слабость, превратившаяся в порок» [1, с. 514]. Страсть к вину в эпосе также мешает многим богатырям противостоять демоническим женщинам, которые насильно удерживают их в своих владениях много лет. При этом страдает их богатырская доблесть, идет «отсрочка» их богатырских подвигов во имя будущей жизни. Так, Хулатай («Албынчы»), встретив Юзут-Арыг, сильнейшую богатырскую деву подземного мира, околдованный ею и которая все время его спаивает, не давая отрезветь, теряет сознание и счет времени, забыв, что ехал за средством для оживления суженой. Таким образом, сказители из поколения в поколение утверждали, что способность противостоять своим слабостям высоко ценится.

Непременной ценностью в культуре хакасов, заключенной в алыптыг нымахе, является мотив возведения в ранг святых, который можно расценивать как одну из высших целей человеческой жизни. Так, самые праведные героини алыптыг нымаха превращаются в птиц, например, в кукушек, ласточек и т. д. В. Е. Майногашева отмечает, что в алыптыг нымахе «Ай-Хуучин» дева Ай-Чарых, младшая сестра Ай-Хуучин, «раскрывается как самая безгрешная и возводится в ранг святой девы за то, что высока в нравственности, чиста в помыслах, добра в действиях» [2, с. 83]. В алыптыг нымахе нет прямой проповеди идеалов, но сказители хранили и передавали из поколения в поколение высшую ценность – бескорыстную, самозабвенную, порой даже жертвенную любовь к ближнему. Это прославляли сказители в веках и осуждали предательство. Так, среди многочисленных примеров из алыптыг нымахов обратимся к сюжету «Албынчы», где младшие сестра Хулатая – Алтын Кёок и Чарых Кёок – проявляют безграничную любовь к брату Хулатаю, который нарушил наказ отца, совершил много плохих деяний и от проклятий народа вместе со своим конем превратился в камня. И в это время разорилось отцовское владение: богатыри нижнего мира, узнав о том, что Хулатай превратился в камня, пришли с войной во владение его отца и разорили. Чарых Кёок по наказу Алтын Кёок оживляет Хулатая при помощи травы о трех стеблях, сами при этом сестры превращаются в Золотых Кукушек. Алтын Кёок

говорит младшей сестре слова наказа, которые она должна передать Хулатаю: *Хас-хачан полза, Хан хара суғ / Хан талай суғ полар, / Хастах пастыг час тайга / Хадарған маллыг, халых чонныг полар*. 'Придет время, и речка Хан станет великой рекой, / [На месте], где молодая зеленая тайга, / Заживет народ со своим скотом'. После передачи наказа и она не медля тоже должна превратиться в кукушку. Вероятно, они жертвуют своей жизнью ради Хулатая, чтобы он смог восстановить отцовское владение и вернул ему былое благосостояние. В этом заключается земная миссия этих чистых дев. Хулатаю же, как самому могучему богатырю, владеющему неимоверной физической силой, но не совершенному в плане духовном, дается шанс перерождения, духовного преображения. Неспроста он превращается в камень, ведь многие чистые душой девы-богатырки родились из камня. В. Е. Майногашева в одной из своих работ, раскрывая значение мотива рождения из камня, отмечает, что у хакасского народа в сказаниях «мотив камня-матери получил удивительное по красоте и эстетическому звучанию развитие, став основой целых сюжетов», к этому мотиву в частности восходят «рождения прародительницы Хуу-Иней, богатырки Алтын-Арыг, ее богатырского коня, богатырки Ах-Чибек-Арыг, и все они – «дети» матери-камня», а герои, рожденные камнем, являются воплощением высокой нравственности, чистоты помыслов и действия, негибкости духа и крепости» [2, с. 93].

Здесь же имеет смысл упомянуть о другом многократно повторяющемся мотиве в алыптыг нымахах – выполнение наказа, напутствия старших – матери, отца и других старших родственников (иногда это и прародители рода; а такие образы, как Хуу-Иней, Алтын-Арыг и др. олицетворяют представление народа об абсолютной истине). В эпосе хакасов слово старшего имеет важное значение. Например, старшие родственники дают имена богатырям, заведомо зная все и о судьбе чурта-владения, и о младших поколениях, об их суженых и великих еще не родившихся потомках, порой сами сватают за них могучих богатырских дев. Так, например, Айдолай, как и многие богатыри, в образе могучего физически, но страшного внешне богатыря Алтын

Таса, спустившись с Белого хребта во владение, дает советы сестре Алтын-Арыг, дает имя младшему брату – Алтын Мёке, велит ему дать коня, достать из сундука предназначенное для него богатырское снаряжение. Затем приходит во владение могучей богатырки Алып Хыс Хана и хитростью сватает ее за слабого богатыря Алып Мёке. А Алтын Арыг (алыптыг нымах «Алтын-Арыг») учится жизни у Хан-Тибет-Хана и т. д.

В алыптыг нымахе наблюдаем особое почитание такого качества, как ум. Ум расценивается как высокое достоинство человека. В алыптыг нымахе, на наш взгляд, ум обозначается как *сүме* 'смекалка'. Особенно высоко ценится умение принимать быстрое решение в той или иной сложной ситуации. Порой это и хитрость, которая помогает одолеть врага. Исследователь Н. С. Чистобаева отмечает: «По эпической традиции, сказители наделяют главного героя чудесным свойством предвидения, тонким восприятием природы» [6, с. 76]. Разумное отношение к жизни предполагает разумные поступки, критическое отношение к своим ошибкам. А это достигается в результате опыта. Богатыри в алыптыг нымахе неспроста по достижении совершеннолетия выезжают из дома, что называется – мир посмотреть и себя показать. Скитание богатыря – это способ познать мир, добыть знания о нем, которые необходимо передать молодым.

Также в алыптыг нымахе как ценность, как достоинство богатыря рассматривается грамотность, т. е. умение писать и читать тексты, и это умение констатируется как личное достижение алыпа. В. Е. Майногашева отмечает: «Умение читать и писать констатируется как личное достоинство алыпа или другого эпического персонажа, причем независимо от положительной или отрицательной в целом его характеристики. Алыптыг нымахи, содержащие такие мотивы, записаны на всех диалектах хакасского языка, а это значит, что они были весьма популярны в произведениях эпоса, бытовавших в прошлом у всех хакасских племен», «для прославления столь высокого достижения, как умения читать и писать, в алыптыг нымахе имеются типические формулы» [2, с. 53-54]. Умением читать и писать отличаются

многие персонажи алыптыг нымахов. Через тексты, написанные на камне, богатыри узнают значимую для них информацию, либо это наказ старших, либо жизненно важные вещи, как спасение от врага всего племени. Сказители при помощи данного мотива также раскрывали различные эпические перипетии. Например, Хулатай («Албынчы»), уходя из дома в поисках живительного средства для суженой, заслонил камнем входные двери и на камне написал послание, в котором он угрожает всем, кто попытается похитить его суженую, превратившуюся в камень. Послание находит и читает Хан Мирген, который отличается пронзительным умом, хитростью, и он тщательно обдумывает, как обойти заклинание Хулатая. Айдолай («Айдолай») свое именное послание на камне посреди дороги через Белый хребет пишет богатырке Хыс Хан. Прочитав послание, Хыс Хан и Алып Мёке узнают, что Алтын Тас, засватавший ее за Алып Мёке, и есть Айдолай, неузнанный старший брат Алтын-Арыг и Алып Мёке. Он им велит по приезду срочно сыграть свадьбу, которой должна руководить сестра – Алтын-Арыг. Также тексты пишут богатыри, прося оказать помощь в трудную пору борьбы с врагом-захватчиком. «Умение читать и писать, вовремя послать весть о нависшей смертельной опасности в условиях постоянных войн, несомненно, было весьма большим не только достоянием отдельного воина, но общим для объединенных племен, так как помогало сплачивать силы в борьбе с врагом-захватчиком»; «нередко эпические богатыри, отправляя стрелы с письмами своим родственникам, предупреждают их о предстоящей борьбе с поработителями» («О богатыре Айдолае, едзящем на бело-буланом коне аран-чула») [2, 55-57]. Исследователем В. Е. Майногашевой в качестве примера наличия письма в алыптыг нымахе на камне, коже, дереве, бересте приводится более десятка алыптыг нымахов, позволяющих говорить об этом как о ценности, как о достижении культуры хакасов.

К беглому чтению написанного текста в алыптыг нымахе как культурному феномену, высоко оцененному сказителями как выразителями дум и чаяний народа, относится и обладание даром слова (ораторским искусством), к которому близко и умение

сказывать. Значит, само мастерство сказителя рассматривается как ценность, как достижение культуры. Здесь можно говорить вообще о магии слова, например, какой магией обладали шаманы. Хайджи и шаманы формировали представление людей о мироздании, космосе, жизни именно через слово. Сказывание эпоса, например, перед охотой или в доме умершего, может являться примером воздействия словом на жизнь людей во имя сохранения жизни. Об этом В. Е. Майногашева также доводит до своих читателей в статье «Некоторые мифологические и эпические сюжеты и мотивы фольклора хакасов и древневосточные космические легенды» [2, с. 71-89].

И наконец, в алыптыг ныхмах неявно, имплицитно содержится идея ценностного отношения к жизни как таковой. Защита родной земли от врагов, экзогамные браки, безграничная любовь к ближнему, умение добыть зверя и птицу, почитание духов, содержание многочисленного скота богатырями-ханамы – вся деятельность человека эпического мира совершается ради продолжения самой жизни. Вероятно, поэтому широко распространенный мотив бездетности в алыптыг ныхмах всегда выступает поводом рождения главного героя.

Таким образом, базовые ценностные константы алыптыг ныхмаха наиболее полное раскрытие получили в работах исследователя В. Е. Майногашевой. И нет сомнения в том, что именно они являются объективно ценностными. Поэтому сегодня есть возможность активно использовать их в процессе обучения и воспитания человека культуры. Непременно здесь хочется актуализировать слова Н. Рериха, которого цитирует В. Е. Майногашева: «Именно до рисунка в мозгу нужно твердить о насущности культуры. Нужно твердить во всех возрастах, во всех положениях, во всех народах» [2, с. 107].

На современном этапе изучения алыптыг ныхмаха В. Е. Майногашевой же разработаны образцы перевода текстов алыптыг ныхмаха на русский язык, что само собой тоже является ценностью культуры народа, ибо молодые исследователи могут идти по этому пути. Также сегодня, когда хакасский язык активно теряет свои позиции, алыптыг ныхмах остается одним из важнейших

факторов его сохранения и развития, так как именно в нем мы усматриваем мощный внутренний потенциал родного языка. Безусловно, сказители, усвоив весь словесный фонд языковой системы родного народа и сохранив эмоционально-ценностное отношение к нему, сквозь века донесли до нас это богатство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» // Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос / запись и подготовка текста, статья, перевод и коммент. В. Е. Майногашевой. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1988. – 590 с.
2. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос алыптыг ныхмах: поиски исторических реалий и периодизация (избранные труды). – Абакан: Бригантина, 2015.
3. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. – М., 1997. – 320 с.
4. Майногашева В. Е. Исторические хунну и эпические кунниг кизи хакасов // Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося евразийца XX века Л. Н. Гумилева. – Спб., 2002.
5. Айдолай. Алыптыг ныхмах. – Абакан: Бригантина, 2016. – 196 с.
6. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. – Абакан: Бригантина, 2015. – 170 с.

© Н. С. Майногашева, 2019

М. П. Боргоякова

АЛЫПТЫГ НЫМАХТЫ ОРТЫМАХ ШКОЛАДА ЎГРЕНЕРИ

В статье рассматриваются основные вопросы изучения героического эпоса на уроках хакасской литературы в средней школе. Основное внимание уделяется значимости осознанного чтения и усвоения героического эпоса – алыптыг ныхмах.

Ключевые слова: хакасская литература, программа, урок, героические сказания, ученики, жанры фольклора, язык, композиция.

The article describes the main questions of the heroic epic studies at the lessons of khakass literature in the secondary school. The main attention is paid for the significance of the conscious reading and learning of the heroic epic – алыптыг нымах.

Key words: khakass literature, program, lesson, heroic tales, students, genres of folklore, language, composition.

Ортымах школада хакас литература уроктарында алыптыг нымахты 7 паза 10 класста үгрөнчөлөр. 7 класстың программасы хоостыра «Албынчы» алыптыг нымахты үгрөнчөлөр, 10 класста – «Алтын Арыг» алыптыг нымахты. 7 класста алыптыг нымахтаңар тикси оңнаг пирилче: алыптыг нымахтарда чир-суун арачылир үчүн алыптар күрезиглері көдіре хоосталчатханы; алыптарның омаларын тиңнестіре көрері; алыптыг нымахта хайхастар пар полчатханы; алыптыг нымахты чатхан хоостыра хайлап ысчатханы, ан.пас.

10 класста алыптыг нымахтаңар тирең араг оңнаг алары көрилче: алыптыг нымахтарда чонның тархыны, көні хоосталбин, пүкүлее көзидилчеткені; өбекелернің чуртазына философия саринаң пос оңдайынча көрчеткені; алыптарның омаларын көзидер хоос оңдайлар; «Алтын Арыг» ученайларның тогыстарында. 10 класста, хоза хыгырып, үзүрерге алыптыг нымахтар адалчалар («Хан Орба», «Ай Хуучын»). Программа хоостыра көрилген частар читкіче нимес, аннаңар алыптыг нымахты пос алынча хыгырарга паза тыңнирға көніктірерге кирек. Халғанчы туста хыгырыгчыларға паза көрігчилерге полызыга алыптыг нымахтарның кинделері («Ай-долай», «Албынчы»), хатап тимнеліп, чарыхха сыгарылғаннар. Республика синінде чайаачыларның хай-мөрийлері иртірилчелер.

Фольклор сарыхтарының аразында алыптыг нымах – иң улуг чайаачы тогыс, аннаңар аны үгрөнері олғаннарның фольклордаңар тикси пілістерін киректепче. Алыптыг нымахтың істінде аймаг кичіг пүдістіг сарыхтар (сөспектер, тахлаптар, алғастар, сыыттар), көп кибірліг сөс пірігістері учуридыр. Оларның полғанының на поэзияның орнын паза тузазын ідөк сизиндірерге кирек.

Алыптыг нымахтың тілі – ол поэтик хоос стильліг тіл, аның пайын паалап пілерге кирек. Тілнің пайын аймаг синонимнер читірчелер. Көзидімге, *сарчын, чечпе, төек* сөстөр пір оңнағны таныхтапчалар. Олар сағай, хызыл паза хаас диалекттерінде киректелчелер паза алыптыг нымахтарда удаа учурапчалар. Пасха туған тілдерде мындаг пір оңнағны (*коновязь*) адалчатхан аймаг сөстөр таныхталбинчалар [1, с. 44]. Пурунғы тустагы хоних оңдайларынаң паза ирті кибірлернең алыптыг нымахтарох пастыра чахсы танызарға чарир. Алыптарның аттары даа оларның ах алай хара сагыстыг полчатханнарын сизиндірчелер: *Ай Мирген, Алтын Арые, Ах Чибек Арые, Хара Моос, Хара Нинчи*, ан.пас. Алыптың мүнген ады – аның иң артыг арғызы, ухаанчы полысчызы. Аннаңар алыптың адын толдыразынаң адалчатса, аның мүнген ады хадох адаладыр: *Күмүс ханаттые көк пора аттые Күн Төңіс, Тогыс хулас сынные хан поэзиярах аттые Хан Мирген*.

Ортымах школада «Алтын Арыг» алыптыг нымах П. В. Курбижековтың варианты хоостыра үгрөнілче. Алынча кинде чили, пу алыптыг нымахтың хайзы даа варианты сыхханнар. Аннаңар орта полар, үгрөнчилер С. П. Кадышевтің вариантынаң ідөк танызып алзалар. Ікі вариантты тиңнестіре үзүрер үчүн, оларны тооза алай чардыхтарча хыгырыбысса, чахсы полар. Анда ла оларның өөн сагызы, өөн полта чолы төөй полчатханы іле көринер. Пасхалалчатхан сарилары ідөк іле пілдірер. Иди, ікі вариантты тиңнестіре үзүріп, олғаннар оларның хайзын даа поэтик паалирлар паза олар чон сагызында тиң тузалыг полчатханын сизинерлер.

«Албынчы» алыптыг нымахты үгрөнген соонаң олғаннарға хакас паза орыс фольклор сарыхтарын тиңнестірерге чарир – алыптыг нымахты паза былинаны. Аймаг сурыгларча чоохтазыг апарарға: – Хайдаг хайхастар учурапча пу ікі сарыхта?

– Алыптыг нымахтың паза былинаның пүдізі төөй бе? Нога?

– Пу ікі сарых нименең пасхалалчалар?

– Чонның чуртазы хайди хоосталча?

Мындаг сурыгларча чоохтазып, үгрөнчилер пос чонының сагызын-көңнін, чуртасха көрізін, чахсаа киртінізін тикси паалирлар [2, с. 152].

10 класстың үгрөнчилеріне хакас фольклорын, чыып, істескен

ученайларның өөн тоғыстарын пілерге кирек. Ирткен чылларда паза сағамғы туста фольклор экспедициялары хайди тоғынчалар, хайдаг наа кинделер паза чыындылар чарыхха сыхчалар – прай аннаңар үгрөнчлөргө читірерге кирек. Иди, алыптыг нымахтарны үгрөнчетсе, олар нымахчыдаң хайди пазылғанын хоза чарыт пирзе, тузалыг полар. Көзидімге алза, «Албынчы» алыптыг нымахты саблыг хайчы Семен Прокопьевич Кадышевтең 1948 чылда Д. И. Чанков пазып алған. Алыптыг нымахты, тыңнап, пасчатхан туста аймах иргілен парған паза диалект сөстөрі учурап турғаннар. Пасчатхан кизи (Дмитрий Иванович Чанков) оларның нима таныхтапчатханын пілерге итсе, Семен Прокопьевич пасхох таныс нимес, че тузалары чағын сөстөрнең чарыт пирчең полтыр. Анзы киреңилепче саблыг нымахчының сөстіг пайы илбек полғанын.

Алыптыг нымахты чарыхха сығарар үчүн, фольклористтер улуг істезігліг тоғыс апарчалар. «Албынчы» алыптыг нымах хоостыра ідөк өнетін тимнегліг тоғыс ирткен. Алыптыг нымахтың тиксі пүдизін көрзе, анда үс төлдеңер чоохталча. Өөн матыр ікінчи төлге кірче. Аның адазы – пастағы төл, палазы – үзінчи төл. Андаг ондайнаң, «Албынчы» алыптыг нымахтың өөн матырына Хулатай килісче. Д. И. Чанковтың сағысха киргенінең, «Албынчы» алыптыг нымах пастап «Хулатай» тіп адалтыр. Че Хулатай – өөн матырға турыстыг нимес алып сағызынаң даа, күзінең дее. Аннаңар алыптыг нымахтың адын алыстырарға, аны «Албынчы» тіп адирға сағыс төріптір. Андаг сурыныснаң фольклористтер С. П. Кадышевсер айлантырлар. Семен Прокопьевич «Хулатай» алыптыг нымахты «Албынчы» тіп адирынаң чарастыр.

Улуг класстарның үгрөнчлөріне постарына даа, фольклорны чыып, істезігліг тоғыста аралазарға чарир. Фольклорның аймах сарыхтарын чаксы пілгені, оларны істескені произведениені орта паалирға, аны пасха хоос тоғыстарнаң тиңнестіре үзүрерге төстег полча.

Фольклорда тиксі дее ирғи кибиірлернің хоосталғанын таныхтирға чарир. Аймах сарыхтыг фольклор тоғыстарында кизінің иптгиг тудынары көзиділ парған. Алыптыг нымахтарда аалчыны улуглиры уғаа иптгиг чарыдыл парған. Ах сағыстыг паза чир чабызынаң сыххан чабал хылыхтыг алыптарның тудынчатхан ондайлары тоғыр-пасха хоосталча. Чон хынчаң алыптар постарын иптгиг тудынчалар, «ил-

чон аразында иптгиг пол» теені хоостыра. Оларның тудынчатхан ондайлары төлдең төлге көзидім полып халчалар.

Ирғи кибиірлернең палғалыстыра иптгиг алай кибиірліг чоохтың тузазын іле сығарарға кирек. Иптгиг чоох кизінің сағызын-хылығын читірең өөн ондай полча. Орта паза иптгиг чоохтанарға кичигдең сығара өнетін үгрөдерге кирек. Улуғларның чооғын тыңнап, олғаннар тілнің испайынаң танысчалар. Андаг ис-пай уламох көп чонның пазылбин пүткен чайаачызында. Аймах сарыхтыг хоос тоғыстарда иптгиг чоохха үгрөдері кичи пасха ондайнаң читірілче. Кичиг сарыхтарда көбізін үгрөділгиг сағыс таныхталча, посты хайди тудынарға, хайди чоохтанарға. Улуғ сарыхтыг хоос тоғыстарда кибиірліг чоохтазығының көзидімнерінең танызарға ондай пар. Алыптыг нымахтарда аймах чоохтазығларны өнетін үзүрерге чарир. Оларны хоостыра оңарылыстыг, хайди пуруны тустардаң сығара ипчи кизінің хыйға сағызы, ухаанчызы аарлыг паалалчаң. Ноо даа алыптыг нымахта сизінерге чарир, хайди сидик туста хан-пиг алай пасха матыр поэзияның абахайынаң чөптесчең паза аның сөзін аарлачаң. Кибиірліг сөстөрнең айланғаны паза нандырғаны сағамғы чиит төлге көзидім полча.

Мыннаң сығара пілдістіг: фольклор произведениелерінде араласчатхан кизилернің чоохтазығлары хоостыра оларның сағызы-көрізі паза хылыгы іле пілдірілче. Иди хакас чонның пазылбин пүткен чайаачызын үгрөнчеткен туста чоох тилідер тоғысха көп хайыг идерге кирек.

Олғаннар иргілен парған паза сағамғы туста арам учурапчатхан сөстөрні үзүрер көніпстерін тыытсалар, олар төреен тілнің пайын, силиин сизінерлер, аймах хоос ондайлары орта паалирлар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса. – Абакан, 2007.
2. Кольчикова Н. Л. Диалог культур на уроках родной и русской литературы в школах Республики Хакасия. – Абакан, 2011.

© М. П. Боргоякова, 2019

«АЛТЫН АРЫҒ» АЛЫПТЫҒ НЫМАХТАҒЫ
МАТЫРЛАРНЫҢ ОМАЛАРЫ ХАКАС ЛИТЕРАТУРА
УРОКТАРЫНДА

В статье раскрывается воспитательное значение и ценность фольклора через образы героев героического сказания «Алтын Арығ». Тем самым содействуем патриотическому и эстетическому воспитанию школьников, обогащению лексики, уважению истории и традиций хакасского народа и толерантности через различные приемы.

Ключевые слова: фольклор, героическое сказание, образы героев, борьба, добро и зло, богатыри, пословицы, поговорки, ум и терпение.

The article reveals the educational significance and value of the folklore through the images of the heroes of the heroic story "Altyn Aryg". Thereby we contribute to the patriotic and aesthetic education of the school students, enrichment of the vocabulary, respect to the history and traditions of the khakass people and tolerance through various methods.

Key words: folklore, heroic tale, characters, struggle, good and evil, warriors, proverbs, sayings, intelligence and patience.

Чоныбыстың фольклоры – ол өбекелерібіс артыс салған пістің ис-пайыбыс. Піс аның тузазын сығарып, школада орта тузаланып поларға кирекпіс. Ортымах школа программазында чонның аастағы поэзиязына улуғ хайығ салылча. Пизінчі класста олғаннар чоныбыстың нымахтары, хыйға сөстері хоостыра пурунғы тустарның хоос сөзінең танысчалар, чир-чайаанны улуғлирға үгречелер.

Пілістердең пасха, сағамғы туста олғаннарны постарын кізі аразында кибірли орта ал чөрерге үгредері (воспитание) – ол сурығ ідөк алныбыста турарға кирек. Чоныбыстың хыйға сөстері паза алыптығ нымахтарның матырларының омалары піске иң чахсы көзідім полча. Полған на алыптығ нымахта чонның тархыны. Илбек ученайыбыс Н. Ф. Катанов пісті «пос уйазын» чахсы пілерге чөптөпче. Прай ниме пасталча «төрөөн уйдадаң».

Амғы төлнің чоныбыстың тархынын пілер көңілерін көдірерге үгретчөө аймах-пасха ондайларнаң тузаланаарға кирек. Иң пастағы сурығ: «Хайдаг омалығ полғаннар матырларыбыс?»

Алыптығ нымахты хыныснаң хыгырар алнында олғаннар өмелерге чарылчалар. Көңілеріне кірчеткен матырларны таллап алчалар. Хакас литературазы уроктары «талазығ» ондайынаң хынығ ирт парыбысчалар.

«Алтын Арығ» алыптығ нымахта Ичен Арығ паза Пицен Арығнаң танысчабыс. Олар Алып Хан үреен соонда, аның орнына чонның хан-пигі, хадарған малның ээзі полчаң, алты частығ оолағасты көріп, өскірчелер. Ичен Арығ, улуғ пицезі, хайди алыптығ нымахта таныхталча: «Тілдең сала хомай полған». Ол иб аразында хайынча. Амыр хылыхтығ хыс. Ичен Арығ чағбан чүректіг кізі, оолағасха тастаң даа чаалатхан полза, алты частығ палаа тарынминча. Сағызы-көгізі ам даа кіргелек, тіп сағынча. Мында чоныбыстың сөспегі «Сөклеп, үгретпе, сөлеп үгрет; Соғып үгретпе, чоохтап үгрет» уғаа килістіре полар.

Алыптарның омаларын чарыдарға олғаннар чоныбыстың сөспектерінең тузаланчалар. Пицен Арығ – чалахай көңіліг, амыр хылыхтығ хыс. Аның омазын чарыт пирерге олғаннар хоостар хоостапчалар. Ичен Арығның омазын хоостар хоостыра чарытчалар. Үгречілернің хоостарында көп чарых өңнер тоғасчалар.

Аның хыс туңмазы – Пицен Арығ саңай пасха хылыхтығ хыс. Ол, үлгүде полып, көнігібіскен кізі, поэна тоғырланған үчүн, алты частығ оолағасха тарынып, чоо сох салча. Иди ол Алып Ханның чирінде үлгүні прай поэнының холына алып алара сағыныбысча. Андағ пөгіннең, Ичен Арығ пицезін хада алып, пабазы Алтын Сейзеңзер парча. Анда ол поэнының сағызын көні чоохтапча:

Хан полар полза,

Хан поларға,

Пиг полар полза,

Пиг поларға!

Хан кисчең алтын чағалығ кипті

Кизер полза, кизерге,

Алтын таяхты таянарға [1, с. 12].

Пичен Арығның омазын чарыдарда, үгрөнчiлер чоныбыстың кибiрлерiн сағысха кирчелер. Пала өскiрчең кибiрлернi уучалары, сөбiренiң улуғлары чоохтап пирчелер. Көзiдiмге алза, күн хон парза, паланы хырызарға чарабас. Пазох хакас чоныбыстың хыйға сөстерiнзер айланчабыс: «Өкiстернi пазынма» паза «Өкiстi өбр тартчаң, / Чабысты чарыхха тартчаң» [2, с. 73-74].

Үгрөнчiлер iдөк сөбiредегi кибiрлернi iстесчелер. Олғаннарның хайиин матырларның иптiг чоохтарынзар тартарға кирек. Алты частығ хан оолғы Ицен Арығның чооғын испезе дее, аны улуғлап, андар «сiрер» сөснең алданча. Iдөк, пиче кiзiнiң туңмазын позын ипти ал чөрерге үгретчеткенiн сизiнiп одыарарға кирек. Ицен Арығ:

«Изиң иртпезiн, иркем,
Ибге парааң-теен-
Ағылың аспазын, туңмам,
Айланып, нанааң» [1, с. 37]

Үгрөнчiлерге сурығ пирчебiс: «Хан полар кiзi хайдағ поларға кирек? Ол позын чон аразында хайди ал чөрерге кирек?» Хайдағ сөспектер килiстiре полар?

Прайзы даа, ол сурығларға нандырып, чайаачы тоғыс пасчалар.

Алтын Сейзеңнiң омазы – ол палазына ачынчатхан пабаның омазы. Алтын Сейзең, паба кiзi, хыстарын хырысча, хорғытча. Пичен Арығ чабал хылығынаң пабазын сайбағ идерге чөптөпче. Андағ хорылыстығ чоохты искенде, хыстарын ибдең сығара сүрiбiсче. Че Пичен Арығ чабал сағызын тастабинча. Көйтiкнең пабазының хылыс моладың сурып алча. Олғаннар, Алтын Сейзеңнi айап, мындағ сөспектернең чарытчалар:

«Час ағасты хураалахха эг, / Олғанны тузында үгрет» [2, с. 74].

Алтын Сейзең хызынаң тоғыр даа полза, ах сабдар атты паза Алтын Арығны өдiрерге полыс пирче. Ам Пичен Арыға хан полыбызарға алты частығ оолах ла харығ полча. Аннаңар ол алты частығ оол паланы айабин өдiр салча.

Iди Пичен Арығ Алып ханның чирiнде чонның ханы-пигi,

хадарған малның ээзi полыбысча. Хан кiзi чонына туза итче, аның чуртазын иптөпче паза пайытча. Че пу ипчi-хан чонына үрег ағылча. «Алтын Арығ» алыптығ нымахта iдөк көрчебiс амыр чуртасты, чон кибiрлерiн сайбапчатханы – позына даа, чонына даа туза ағылбинча. Ицен-Арығ паза Пичен-Арығ иң чағын кiзiнi – пабаларын Алтын Сейзеңнi сайбаға тартчалар. Хара сағыстығ iкi пиче, алты частығ хан полар паланы чох ит салчалар. Пичен Арығ хан полып алған полза даа, аның чабал чүрее амырабинча, ол иң хорылыстығ сайбағ итче – чонын пасха чирзер, мал чiли сүр парыбысча. Пичен Арығ, сүмезiнең тузаланып, Саатай Миргенге ирге парча. Олғаннарның көрiзiнең, Саатай Мирген най ла хомай матыр нимес. Ол, омазы соғын даа полза, аның чүрее нымзах, кiчiг харах көрбинчеткен паланы көр салып, ол паланы айапча. Аны айап, үгрөнчiлер килiстiре сөспек таап алғаннар: «Чахсынаң чабалласпа, / Чабалнаң нанчыласпа» [2, с. 73]. Че Пичен Арығ харах көрбинчеткен пала туза полбас тiп, ол палаа полыспасха чөп пирче. Саатай Миргеннi позын даа айабинча, чаратча Хулатайға аны чох ит саларға. Чонға нинче хомай ниме иткен, ол ниме прай позынзар айланча. Пичен Арығның паза Ицен Арығның омаларын чарытчатса, олғаннарның пу киректерге постарының көрiстерiн асчабыс. Олар iкi пиченiң омаларын ханға тарыхчатхан ачын аңнарнаң тиңнестiрчелер. Пичен Арығ Алып ханның чуртын сайбап, чонын хыйалға кирче. Пасха хан чирiнзер сүр парыбысча. Хакас чоныбыс төреен чирiнең ханнаң палғалыс парған, Пичен Арығ чоныбыстың тамырларын үзiп, ханын прай сүүледе ағысча. Пичен Арығ – пос чонына паза төреен чирiне оортах кiзi. Андағ кiзiдеңер чонда чоохтидырлар: «Кiзi чирi күстiг полчаң, постың чирi поғда полчаң», «Чабал кiзi алымнығ халбачаң, чахсы иткеннiң ибiн өртечең», «Иргiдең ирiкпе, нааға чалыхпа». Үгрөнчiлер Пичен Арығны iнек пөрии [4, с. 568] (перекати-поле) отнаң тиңнестiрчелер. Ол чiлегезi, тамыры чох андар-мындар учух чөрче.

Саңай пасха матыр – Пiс Тумзух Пiлө Харын Хуу Иней. Иң не пастағызын ол матырның күзiнеңер Пичен Арыға аның пабазы Алтын Сейзең чоохтапча. Хызын тыс полбин, ол аны хорғытча:

«Алты частығ оолдаң

Хорыхпазаң, хорыхпох,
Алып Ханның чуртында
Аннаң хорығыстығ ниме пар.
Айның алты чирде
Ай-парча чонға сабыххан,
Күннің алты чирде
Көп чонға истілген
Пурунғы төлдең сығара
Пу чуртта Піс Тумзух Пілө Харын.
Чалбай турған чирнің үстүнде
Аны чиңер ниме пүтпес» тіп [3, с. 42].

Хайди көрчөбіс, Алтын Сейзеңнің чооғы хоостыра Піс Тумзух Пілө Харын Алып ханның чирін паза чонын пурунғыдаң сығара үс төлге читіре арачылапча. Аның сылтаанда Алып ханның чурты хара пурунғыдаң талалбин, чоны истіг чуртаан полған. Че Пичен Арығ үлгүні холға кирер туста, ол ибде чох пол парча. Чоны-малы сүріге парарына коп нимес ле паспин халча. Таныхтирға кирек, пу алыптығ нымахтағы алыптарның хыринда, Пис Тумзух Пілө Харын саңай пасха.

Көзидімге алза, аның мўн чөрчең ады чоғыл, чааға чөрчең тирии ідөк чоғыл. Иң не пастағызын ол:

«Арғазы пөзік Ах сынға,
Айланып сығара ойлаан,
Пағыр озыбын тудына,
Піс Тумзух Пілө Харын.
Арғалығ сын үстүне

Абахай-чахсызы турыбысхан» [3, с. 46].

Хайди көрчөбіс, аның холында пағыр озып (тамырлар хасчаң игір тимір) [5, с. 296]. Ол аны чаалазарға нимес, тоғынарға чайалғанын көзітче. Че, олох туста аны прай алыптар чахсы таныпчалар, аннаң хорыхчалар. Хайда аның күзі полар? Хайди ол төреен чирін арачылапча полар?

Піс Тумзух Пілө Харынның күзі – аның сүмезінде паза паза артых чайалған күзінде. Андағ даа полза, ол сүмезін паза күзін Хулатай чили, пасха ханнардаң үлгү пылазып, чаалап чөрбинче. Хара сағыстығ алыптар, аннаң хорығып, пу чирге чаанаң кил-

бинчелер. Ағаа ізеніп, Піс Тумзух Пілө Харын чирінең үрге парыбысча. Айлан киліп, изел парған чуртын көріп, таңнап парған. Ол ізенген полған, аның чуртына алыптар, чаанаң киліп, талабасарына, че ол пір дее сағынмаан, пу чирде төріп-өскен Пичен Арығ поэзияның ханы-пигі Алып ханның чуртын талап парыбызарын. Ұрүкенінең: «Халын чахсы чуртымны хайдағ айна талап парған?» – тіп, алты-читі айланып, Тырлада сілігінібізіп, хара тұлгее хубулыбызып, чоны-малы сүрдірген чолынча пар сыхча. Чоны-малы сүрігиде париганын көр салып, тырлада сілігініп, үс тамыр от полып, турыбысча. Мында ол Көгіл Арығнаң тоғасча. Анзы ниме пол парғанын чоохтап пирче. Піс Тумзух Пілө Харын чонын-малын нандыра айландырбинча. Аның өөн сағызы – Ах сабдар атнаң Алтын Арығны арачылап алары. Ол, поэзия чуртына иди үр айланмаанына уғаа ачырғанып, пыросынча.

Ибінзер айлан киліп, оолғы алып Хулатайнаң танызып алча. Анзы, ічезін кілеп, Алып ханның талал парған чуртына орта пол партыр. Ұр дее чоохтасин, Піс Тумзух Пілө Харын Хулатайны Кирім сынзар апарча, че чолда олар алты частығ оолахтың өлген сөбігине урун парчалар. Піс Тумзух Пілө Харын аны тірігізібісче. Пу ікөлеңні Кирім сынзар апарча. Олғаннарның хайиин алыптығ нымахтың хайхастығ ниме-нооларына тартарға кирек. Піс Тумзух Пілө Харын хара тұлгее хубулча, алты частығ оолағасты тірілдірче. Кирім сынның үстүнзер читкенде, Піс Тумзух Пілө Харынның пазох пір сүмезін көзітче. Ол Алты хурлығ Ах Хайаны асча. Ол хайаның ізігі дее, тунүгі дее чох полған. Олаңай кізі андар кір полбас.

Ах хайаның істінзер кір киліп, Піс Тумзух Пілө Харын Хулатайнаң алты частығ оолахха мыннаң мындар кем хан-пиг поларын чоохтапча. Алты частығ оолағастығыс хулас суну Хара күрең аттығ Чибетей хан полар, Хулатай аның алтындағы харындазы полар, Алтын Арығ очы хыс туңмалары полар.

Аның соонаң ол имнеп-томнап, Ах сабдар атнаң Алтын Арығны тіргізібісче. Хулатайнаң Чибетейге имін-томын көзітпеен. Ол тиктең ннимес, олаңай кізее аны пілерге чарабас полған. Піс Тумзух Пілө Харынның омазын чарытчатса, аның төреен Чирсуунаң пик палғалызын паза хыйғазын көрерге кирек.

Піс Тумзух Пілө Харын – илбек чаачы. Позының чуртазын айабин, піле тура, Ах хайаның істінзер кірче: Алып Ханның чуртында

Ўс төлге теере чуртадым.

Көрінмес чабал айна-чикке

Чуртты талатпин тутхабын.

Алты хурлығ ах хайада

Чада төріп сыххабын.

Ах хайаның істіне мағаа

Кірерге чарабас полған...» [3, с. 46-47].

Позының өөн пөгінін, Алтын Арығны пу чирге айландыраға, ол толдырча. Аның үчүн поэзияны чуртазын пир салча. Олғаннарға мындағ темаларча істезіг тоғыстар пир саларға чарир: «Сын Матыр кемдір ол?», «Чир-суубыстың арачылағчылары».

Алтын Арығ – төреен чиріне хынчатхан алып-хыс. Алтын Арығның омазын чарых күннең тиңнестірге, саба полбасчых. Ах хайада наа ла төріп алған Алтын Арығның чуртазы үзілче. Аны айап, олғаннар алып хысты наа өсчөткен чахайахнаң тиңнестірчелер. «Алтын Арығ» алыптығ нымахтың тілі уғаа сіліг паза пай. Аннаңар чир-чайаанның сіліин паза матырларның омаларын чарытчатса, тексттең олғаннар синонимнер паза хыйға сөстер таап алчалар.

Алтын Арығ – хыйға сағыстығ алып. Хулатай аны хайди даа хомзындырза, Алтын Арығ ол алыпты хыйалдаң осхырча. Алтын Арығның омазын чарыдарға үгрөңчилер мындағ килістіре сөспектер таап алғаннар:

1. Көп піліп ас чоохтан тур (Алтын Арығның поэзияны кибірли ал чөрчөткені);

2. Хыйғаң пар полза, хычалығ полба (Алып хыстың тарын полбинчатханы);

3. Күлүкпін тіп күлбе, артыхпын тіп махтанма (Алтын Арығ – өөн матыр полза даа поэзияны пир дее артыхха санабинча).

Алтын Арығ Піс Тумзух Пілө Харынның орнына төріп парча. Че, Піс Тумзух Пілө Харын Алып Ханның чирінде улуғласта чуртаан полза, Алтын Арығның чуртазы Алып Ханның оолғы Чибетей ханда саңай пасха полған. Алтын Арығ ибінзер чит-

кенде, Хулатай, Чибетей ханны араға ізіртіп, Алтын Арығдаң тоғыр поларға чөптеп алча. Амды олар ікөлең, хада-пірге полып, Алтын Арығны, сында чуртадардаң, ибзер дее, аалзар даа индірбинчелер. Ах сының үстүнде чуртадып, малын, чирін хадартчалар. Алтын Арығ аны көріп, сизініп, прай піліп одырча. Ачырғанза даа, пир дее сарыспин, нима тізе Чибетей хан, іди ле полып одырча. Пу чирнің хан-пигі Чибетей хан аның улуғ абаазы полча. Иди, ипчі ал полбинчатханда, Алтын Арығ күснең Чибетей ханға Хыс Ханны ал пирче, че хыс тойы полчатханда, аны тойға хығырбинчалар. Хыс Хан, поэзияны күснең ал пиргеніне тарынып, хығырбинча, Чибетей ханның Алтын Арығны хығырарға поэзияны сағызы читпинче. Алтын Арығ ол тойны Арғалығ сының үстүнде үс күн турып көрген. Чибетей ханның паза Хулатайның пірге итчеткен тойларын ідөк Алтын Арығ сының үстүнең ачырғанып көрче. Хыс Хан, аны көріп, ачынып, чүрегі ачыпча. Ол апсағы Чибетей ханға Алтын Арығны хығырарға чөп пирче. Че Чибетей хан тарынып хысхырча: «Ырах чөріңер мыннаң Алтын Арығ көзіңернең!». Мында сизінерге кирек Чибетей ханның хысха сағызын, поэзияны «оймах хасчатханын». Ол Хулатайның «хара сағыстарын» сизинминче. Угрөңчилер Чибетейнің омазын чарыдарда чоныбыстың фразеологизмнеріне орта тузала поларға киректер. Аның омазына килістіре фразеологизмнерні таапчалар: «тас чүректіг», «хоңалтах өдік». Хулатайға килістіре фразеологизмнер: «ікі сырайлығ», «түлгү хылых», «істі көйеечі кізі», «адай чүрек», «сыр чылан», «хузурухха одырыбысхан» [6, с. 14-89].

Хулатай Алып ханның чирінде үлгүні поэзияны холына алып аларға сағынча, че Алтын Арығдаң хорыхча. Аннаңар ол ағаа харығ полча. Мында ағаа Пора Нинчі ипчізі полыс пирче. Таныхтирға кирек, Хулатайнаң Пора Нинчі ікізінең айна чарымнар. Оларға Алып Ханның чирінде үлгү алғаннары асхынах пілдірген. Пуларны хайди полчатханнарын көріп, олардаң тоғыр Алып Хыс Хан күресче. Поэзияны Ханаттығ Хан поэзияны аттығ Хан Хылыс оолғын кічігдең сығара Алтын Арығ чаказына хынарға, аны улуғлирға үгрет салча. Адазы хомай даа кізі полза, оолғы Хан Хылыс уғаа күстіг, хыйға, чағбан чүректіг алып өс парча. Өзіп, тузы читкенде, ідөк айна-чиктернің чирінзер

чонун паза малын арачылирға парча. Анда, Алтын Арыҥ чаҗазына тоҗазып, аны ибзер ағыларға күстенче. Че Пора Нинчі поэның «хара сағызын» толдырча. Ол, саарсых тулуңныҥ хысха хубулып алып, изірік Алтын Арыҥның паза Ах сабдар аттың тыннарын хайдазын піліп алча. Алтын Арыҥ ікі пастыҥ пора чыланға хубулып алып, учухчатхан Пора Нинчидең алты күнге азыра ойлат парыбысча. Иди парчадып, Аран-чула Ах ой аттыҥ Алтын Теек алып айна-чіктер алыбынаң харбасчатханға орта пол парча. Алтын Арыҥ Алтын Теекке полыс пирче. Ол туста Пора Нинчі аны пурнабысча, Ах сынға пурун сығып, ікі пастыҥ Алты Көөкті тудып алып, Ах сабдар атнаң Алтын Арыҥны өдірібісче. Сизінерге кирек, Алтын Арыҥ чирин, чонун арачылирға чайалған алып, Алтын Теекке полыспин пол полбаан, аның үчүн ол халған.

Чонның Алтын Арыҥны улуҗлапчатханы Алып Хыс Ханның сыыдында көрчебіс. Ол поэын пыролаан, Алтын Арыҥны тузында улуҗлап, сыйлап полбаан. Андаҗ улуҗ алыпты читіре паалап полбаанына. Аның иди тың чобалчатханын истіп, Öркі Чайааннар ағара кирип парыбысхан алып кізіні ызи пиргеннер. Олар иди Ах сабдар аттың туйҗах сөбгін, Алтын Арыҥның табанының сөбгін таап алчалар. Ағара кирип парған апсах ікі пастыҥ Алтын көөктің пазы-көксін таап алған, имнеп-томнап сыххан. Аран-чула аттың туйҗағынаң ах ой ат пүткен, Алтын Арыҥның табанының сөбгинең алып кізі пүткен. Алтын Арыҥ ол тее халған полза, аның орнына чир-суу арачылаҗызы Таптаан Молат халча. Ол чонун-малын төреен чиринзер айландырча. «Алтын Арыҥ» алыптыҥ нымахты үҗренчетсе, аймах-пасха оңдайлыҗ істезіліг тоҗыс апарарға чарир. Алыптыҥ нымах «Алтын Арыҥ» – хакас чонның аастағы поэзиясында иң саблыҗ алыптыҥ нымахтарның пірсі. «Алтын Арыҥ» – ікі варианттыҗ алыптыҥ нымах. Олғаннарны өмелерге чарып, істезліг тоҗыстар апарарға, проекттер пазып, арачылирға. Уроктарны конференция, литературнай салон, аукцион чіли иртірзе, олғаннарның көңілеріне кірче. Проекттернің темалары: 1. «Алтын Арыҥның сіліг чарых омазы». 2. «Алыптыҥ нымахтарның хоос оңдайлары». 3. «Алыптыҥ нымах – алыптыҥ эпос, аны хайлап ысчатханы». 4. «Хакастарның алыптыҥ нымахтары, орыс чонның

былиналары: төбйі, пасхазы» [7, с. 18]. Проекттерні арачылиры. Алыптыҥ нымахтарны үҗренчетсе, аның чоныбыстың тархынынаң пик палғалызын паза чир-чайаанға теелізін ситкіп, олғаннарға читір пирерге кирек.

Үҗренчілернің төреен чир-сууысха хынарға паза тархыныбысты, кибірлерібісті улуҗлир көнігістерін тыыдарға аймах-пасха оңдайларнаң тузаланарға чарир:

1. ИЗО (матырларның омаларын хоос хоостыра чарыт пиргені);
2. Театр (сценкалар көзідіп, матырларның сағыс-көгістерін паза көңілерін асчалар);
3. Музыка (алыптыҥ нымахтарны чатханның толдырчалар, хакас чонының муузыка инструменттерінең танысчалар);
4. Чоныбыстың пазылбин пүткен чайаачызы пастыра (сөспектер, хыйҗа сөстер);
5. Хакас тілібістің сөстіг пайы пастыра (синонимнер, көп тузалыҗ сөстер...);
6. Пасха чоннарның пазылбин пүткен чайаачызын тиңнестіре.

Чоныбыстың иң аарлыҗ пайын, чуртасха кирегін ам өсчеткен төлге читір пирер көстег полған на үретчінің алнында турча. Төреен тілібістің, чоныбыстың пазылбин пүткен чайаачызының таңдағы күні пар. Ол пайыбыс, чарых күн чіли, успин, чонның көңнін чылыт турар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадышев С. П. Алтын Арыҥ. – Ағбан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі, 1987. – С. 12.
2. Кирбижекова У. Н. Мудрое слово. – Ағбан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі, 1976. – С. 73-74.
3. Учебник Хакас литературазы. 10 класс: тирең син [Текст] / Боргоякова М. П., Майнаҗашева Н. С., Челтыҗмашева Л. В., Толмашова Н. А., Таскаракова Н. Н. – С. 37.
4. Русско-хакасский словарь / Чанков Д. И., Доможаков Н. Г., Карпов В. Г., Патачакова Д. Ф. и др. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. – С. 568.

5. Хакас-орыс сѳстїк / Субракова О. В., Анжиганова О. П., Баскаков Н. А., Боргояков М. И., Инкижекова-Грекул А. И., Патачакова Д. Ф. и др. – Новосибирск: Наука, 2006 – С. 296.

6. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь / Т. Г. Боргоякова. – Абакан: Изд-во Хакасского госуниверситета, 1996. – С. 14-89.

7. Хакас литературазы (10 класс, тирең син) учебникке ўгретчилерге методика пособиеси / Н. С. Майнагашева, Л. В. Челтыгмашева, М. П. Боргоякова, Н. А. Толмашова и др. – Агбан: Хакас книга издательствозы, 2017. – С. 18.

© Т. Ф. Казаньева, 2019

Т. М. Симикина

ИЗУЧЕНИЕ МАЛЫХ ФОРМ ФОЛЬКЛОРА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Практика речевого общения показывает, что не все школьники младшего возраста разбираются в жанрах малых форм фольклора и владеют ими. Родители и дети не используют полностью развивающий потенциал малых форм фольклора, в том числе и для развития речи. С помощью малых форм фольклора можно решать практически все задачи методики развития речи и наряду с основными методами и приемами речевого развития младших школьников можно и нужно использовать этот богатейший материал словесного творчества народа.

Ключевые слова: фольклор, малые формы фольклора, пословицы, потешки, скороговорки, загадки, урок.

The practice of verbal communication shows, that not all of young school students understand the genres of small forms of folklore and use them. Parents and children do not completely use the developing potential of the small forms of folklore, including the aim of speech improving. Using the small forms of folklore it is possible to solve all the tasks for the speech improving along with the main methods and techniques of speech improving for the young school students, and it is necessary to use this rich material of the verbal art creation of the people.

Key words: folklore, small forms of folklore, proverbs, nursery rhymes, patters, riddles, lesson.

Фольклор – это устное народное творчество, которое уходит корнями в историю народа.

Использование на том или ином этапе урока примеров из исторических песен или легенд, пословиц и загадок расширяет кругозор учащихся, воспитывает их патриотические чувства, пробуждает интерес к истории, литературе, развивает речь, делая ее меткой, богатой и выразительной.

Практика речевого общения показывает, что не все школьники младшего возраста разбираются в жанрах малых форм фольклора и владеют ими. Обучающийся не может определить значение слова и пословицы. Загадку отгадывает неверно и не доказывает отгадку. Практически не знает пословиц, загадок, считалок и т. д.

Дети знают очень много считалок, предлагают свои варианты, но с другими жанрами мало знакомы. Спрашивают: «А что такое пословицы?» Путают между собой: «Пословиц я не знаю, а поговорки знаю» и называют подделки. Дети практически не знают колыбельных песен. На вопрос: «какие колыбельные песни ты знаешь», поют любые песни, называя их «ласковыми», либо «Спят усталые игрушки...». Все это говорит о недостаточно организованной работе с малыми формами фольклора в начальной школе.

В результате бесед с родителями было выяснено, что детьми практически не используются малые формы фольклор для самостоятельного чтения, практически не знают ни одной колыбельной песни («Раньше пели, а сейчас мы уже большие»), кроме «Баю – баюшки-баю, не ложися на краю...» и то не до конца. В семьях все меньше и меньше знают данные произведения устного народного творчества, сейчас они помнят лишь несколько загадок и поговорок, а из потешек называют одну «Сорока – белобока...».

Таким образом, родители и дети не используют полностью развивающий потенциал малых форм фольклора, в том числе

и для развития речи. Поэтому появилась необходимость разработать комплексную методику развития речи детей младшего школьного возраста средствами малых форм фольклора. Два этапа работы:

1. Подготовительный этап.

2. Основной этап (непосредственно обучение): на уроках, в повседневной жизни.

Первый, подготовительный, этап включает в себя создание альбома-передвижки по пословицам и поговоркам. Каждый ребенок может взять альбом-передвижку домой, с помощью родителей записать новую пословицу, нарисовать к ней картинку. Дети рисуют рисунки к этим формам фольклора и объясняют, что они означают и в каких случаях их употребляют.

На втором этапе работа была организована на занятиях. Сначала следует рассмотреть пословицы и поговорки, которые у младших школьников вызывают затруднения в понимании и интерпретировании их значений. В работе с пословицами можно использовать иллюстрации, картинки. Подбирается к уроку одна картинка, изображающая работу человека или какую-либо его деятельность, например: рыбная ловля, изготовление птичьего домика. К одной картинке берется ряд пословиц, синонимичных по значению, по смыслу:

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Любишь кататься, люби и саночки возить.

Хочешь есть калачи, не лежи на печи.

А можно взять одну пословицу и к ней подобрать несколько иллюстраций, раскрывающих ее смысл, например:

Семь раз примерь, один раз отрежь.

В большом деле и маленькая помощь дорога.

За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.

Тем самым не только обеспечивается понимание смысла пословицы, но и осознается ее обобщенность и многозначность. Кроме того, использование иллюстраций к пословицам расширяет зрительные представления детей, развивает образное мышление, творческое воображение. После того, как учащимся показали примеры такой работы, они могут сопоставлять пословицы и иллюстрации самостоятельно.

Другой вид работы – соотнести номера пословиц и иллюстрации к ним.

Обучающиеся должны определить соответствие или несоответствие иллюстраций предложенным пословицам. Результаты выполнения заносятся на карточку, которую получает каждый учащийся и которая выглядит следующим образом:

Пословицы	Иллюстрации
1. _____	1. _____
2. _____	2. _____
3. _____	3. _____

Напротив каждого номера пословицы ученик пишет номер той иллюстрации, которая, по его мнению, соответствует данной пословице. Если же он считает, что нет соответствующей иллюстрации к какой-либо пословице, то напротив номера этой пословицы ставится знак «—» (минус).

На доске даны пословицы.

Дело мастера боится.

Не сиди сложа руки, так и не будет скуки.

Поспешешь — людей насмешешь.

Рядом выставлены следующие иллюстрации:

Мальчик со столярным инструментом. Он мастерит кормушку для птиц. Кормушка получается хорошая. Мальчик радостно улыбается.

В доме у окна, подперев щеку рукой, сидит девица; со скучающим видом, она смотрит в окно. У лавки, где она сидит, валяется брошенный веник. В доме не прибрано. А за окном в пруду бабы полощут белье, кто-то моет коня, кто-то ловит рыбу. Мимо окна улыбающаяся девица несет на коромысле воду.

Мальчик, уже вроде сделавший скворечник. Но пока он приделывал его к дереву, крышка отвалилась. Сам скворечник завалился на бок. Птицы полетели прочь от такого домика.

Пословицы имеют живописную форму, они способны рисовать жизнь, не прибегая к описанию. Стремясь к более яркой выразительности, в пословицах происходит сопоставление двух предметов или явлений. Сопоставляя предметы или явления, народ их либо сравнивает, либо противопоставляет.

Речи как мёд, а дела как полынь.

Чужая душа – потёмки.

Спи камешком, вставай перышком.

В работе над сравнениями в пословицах используются разные упражнения и задания. Вот одно из них.

Восстановите пословицы, подобрав к ним соответствующие сравнения:

Друг не испытанный, что ...

Дурную славу нажать, как ...

За старой головой, как ..

Другая малая форма фольклора, которую обучающиеся изучают на уроке – это потешки. В потешках проявляется опыт традиционной практики психического воздействия на ребенка. Первоначально ученики для определения структуры жанра потешки знакомятся с предлагаемыми им текстами, а потом шаг за шагом пытались выделить задачу каждой отдельно взятой потешки, стремясь понять, зачем люди придумали ту или иную из них.

Так, например, по прочтении потешки «Ладушки» ребята не только объясняют, что потешку придумали для того, чтобы играть с малышом, но и показывают, как должна проходить игра. И именно эти практические действия вновь помогли моим ученикам понять задачу кажущейся простой потешки: понимать человеческую речь. Интересно, что при исполнении круговых движений пальцев на ладони ребенка происходит воздействие на нервные окончания, что благоприятно сказывается на развитии слуха и речи. За весь урок знакомства с потешками дети через конкретные задачи отдельных потешек выходят на общую задачу всего жанра – весело учить ребенка жестам, движениям, учить понимать человеческую речь и выполнять команды «слова».

Следующей формой фольклора, с которой необходимо работать на занятиях являются скороговорки. Скороговорки на заданный звук способствует формированию умений интонационно выделять какой-то звук, вслушиваться в произношение, в стремлении повторять его как можно чаще.

Подбирать скороговорки необходимо на те звуки, которые

часто неверно произносятся детьми. Скороговорки на первом этапе рекомендуется произносить медленно, работая над каждым звуком, словом, выделяя звуки при многократном повторении. Это могут быть такие скороговорки:

(ш)-(с)

Шла Саша по шоссе и сосала сушку.

(щ)-(ч)

Щеткой чищу я щенка, щекочу ему бока.

(ж)

Жук жужжит под абажуром, жужжит жужелица, жужжит кружится.

(ш)

Шесть мышат в уголке шуршат.

(с)-(з)-(ц)

Стоит воз овса, возле воза – овца.

(ж)-(ш)

Змея шипит, а жук жужжит.

У каждой скороговорки своя игра звуков, которая не повторяется. Каждая из них решает свою задачу. Много работы проводится над парными согласными, похожими по произношению. Ребенку приходится внимательно прислушиваться, приучать себя слушать произносимое слово и, слыша его, уметь его произнести.

Таким образом, в игре мы учим детей слышать, а это очень важный фактор в процессе всего обучения, это залог успеха. Работу над скороговорками следует разделить на три этапа:

На первом этапе.

Ученики говорят тихо, шепотом, громко:

– Белые бараны били в барабаны.

Произносят ученики эту скороговорку громко, голосом изображая бой барабана:

Мышонку шепчет мышь:

– Ты всё шуршишь, не спишь?

Мышонку шепчет мыши:

– Шуршать я буду тише.

Произношение скороговорки шепотом, протягивая в звучании звук (Ш) и создавая тем самым образ шуршащего мышонка.

Проворонила ворона воронёнка.

Начать проговаривание громко, постепенно переходя на шепот, а потом на работу только губами.

Из-под топота копыт пыль по полю летит.

На втором этапе работа над выразительностью речи, подбираются скороговорки, в которых есть вопрос или восклицание. Такие скороговорки дети быстро не произносят, а лишь читают их с чувством. Например:

Хохотушка буква х рассмеялась ха-ха-ха.

Встретил в чаще еж ежа:

Как погода, еж?

Свежа!

И пошли домой дрожа,

Сгорбась, съежась, два ежа!

На третьем этапе – работа над скоростью произношения, подбор как коротких скороговорок, так и длинных.

Крошка кошка на окошке кашку кушала по крошке.

Вкусная халва мастеру хвала.

Четвёртый этап – этап управления артистическими данными. Для достижения данной цели используется одна и та же скороговорка. Например: «Сегодня представим себе, что мы отправились на берег реки. Что мы будем там делать? (Рыбачить).

– *А кто знает, какая рыба водится в реке? Закроем глаза и представим себе, что мы наловили много-много ершей. Нашли ель, сварили уху. А теперь будем её есть. Вы рады, что рыбы много, она вкусная?»*

Тогда надо произнести скороговорку радостно. (Дети представляют, думают, как лучше выразить голосом радость. А потом спрашиваю одного, второго, третьего).

Дети произносят:

Мы ели-ели-ели ершей у ели.

Их ели-ели-ели у ели доели.

Выясняем, кто был наиболее выразителен. Далее продолжаем:

«Представьте себе, вы сначала были рады, что рыбы много, но все уже наелись, а рыбы ещё много. Выбрасывать жалко и вы едите через силу. Хочется плакать, но вы едите. (В голосе должно звучать недовольство, можно даже похныкать)».

Таким образом, скороговорки и чистоговорки играют огромную роль в развитии не только речи, но и творческих способностей детей. Большой интерес у детей своей иносказательностью изображения реального мира вызывают загадки. Загадки, в отличие от рассказов, сказок и стихотворений даются детям значительно труднее. Некоторые дети не понимают образного строя языка загадок и неадекватно интерпретируют метафоры. В большинстве случаев у детей возникают ассоциации на какое-то одно слово. Например, в загадке про облако на слово «белый» – «Это белые медведи», «Лебедь, потому что белый». Это можно объяснить тем, что в художественном тексте описывается реальная ситуация, а загадка – иносказание.

Существует определенный алгоритм поиска отгадки, выработанный детьми под руководством учителя:

- а) определить, что и где нужно искать;
- б) выделить и объединить возможные признаки;
- в) выдвинуть предполагаемую отгадку;
- г) доказать правильность отгадки.

К подбору загадок нужно подходить избирательно. Загадка, в которой отгадываемый образ представлен четко, ярко, образно, дает большие возможности для развития воссоздающего воображения.

Лез Мартын через тын.

Сам пролез, а голову на тыну оставил. (Тыква).

Жёлтая, а не репа,

Круглая, но не солнце,

С семечками, но не подсолнух. (Тыква).

Педагогический процесс работы с загадками может приоб-

ретать вид игры. Игровая форма удовлетворяет возрастные потребности младших школьников в игровых видах деятельности, в интеллектуальной активности.

Загадка учит задумываться над закономерностями, совершающимися в природе, приучает к наблюдательности, развивает художественное чутье.

Что за гуси пролетают?

По семёрке в каждой стае.

Вереницею летят,

Не воротишь их назад. (Время: дни недели.)

Предлагаемая детям загадка нуждается в анализе даже тогда, когда дети отгадали ее правильно. Опыт показывает, что отгадки могут быть случайными. Кроме того, дети должны войти в художественный образ, понять, почему использована такая метафора – «гуси». Им необходимо задать вопросы. Вот, например, какие вопросы могут быть заданы: почему вы думаете, что «гуси» – это дни? Почему их семь? Видели ли вы полет гусей? Слышали ли слово *гуськом*? Что значит, выражение *летят вереницей*? Почему гусей нельзя возвратить назад? Как надо относиться ко времени, раз оно не возвращается? Как зовутся эти гуси? (Дети должны перечислить названия дней недели в прямом и обратном порядке.)

Таким образом, с помощью малых форм фольклора можно решать практически все задачи методики развития речи и наряду с основными методами и приемами речевого развития младших школьников можно и нужно использовать этот богатейший материал словесного творчества народа.

Приобщая детей к нашему русскому эпосу, учитель начальных классов пытается воспитывать у них любовь к Родине – России, к её бессмертному поэту – русскому народу, любовь к прекрасному, развивать речь, обогащать словарный запас учащихся.

Пословица – прекрасное средство для воспитания нравственных чувств у детей, своеобразный моральный кодекс, свод правил поведения: *век живи, век учись; жить – Родине служить; не красна жизнь днями, а красна делами*. При работе

с фольклорными жанрами используется выразительное чтение, выборочное чтение, словесное рисование, инсценирование – все это развивает эстетические чувства у младших школьников, помогает познать качества произведения искусства и окружающего мира природы и людей – их красоту, испытать эстетическое чувство прекрасного.

Всё это помогает глубже осознать ребёнку сказочный мир, помочь ему почувствовать его неповторимость. Фольклорная прибаутка предлагает учащимся увидеть смешное в жизни и научиться, это смешанное передавать в слове. Юмор нелепых положений вопросов, стихов и песенок. При этом прибаутка сохраняет серьёзную интонацию, предоставляя возможность слушателю самому разобраться, смешно ему или нет.

Устное народное творчество – загадки, пословицы, поговорки, воспитывают в человеке высокое чувство любви к родной земле, понимание труда как основы жизни, они судят об исторических событиях, о социальных отношениях в обществе, о защите Отечества, о культуре.

Научить ребёнка говорить – значит, научить его мыслить. Таким образом, использование элементов народного творчества помогает открыть учащимся «глаза на мир», активизирует их мыслительную деятельность, развивает их души, формирует потребность к самосовершенствованию, самообретению, саморазвитию. Проблемы фольклоризма заслуживают пристального внимания, а использование малых фольклорных форм на уроках в начальной школе актуально и перспективно.

© С. М. Симигина, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Боргоякова Мария Петровна – кандидат педагогических наук, методист Хакасского книжного издательства.

Боргоякова Римма Сергеевна – воспитатель ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова».

Казанаева Татьяна Федоровна – учитель хакасского языка ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова».

Каскаракова Зинаида Ефремовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Кошелева Альбина Леонтьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы ХГУ им. Н. Ф. Катанова, заведующий сектором литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Майнагашева Нина Семеновна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Манчилаева Наталья Сергеевна – учитель хакасского языка и литературы ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова».

Сагалакова Анжела Михайловна – учитель хакасского языка и литературы ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова».

Сагалакова Светлана Михайловна – учитель хакасского языка и литературы ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова».

Симигина Тамара Михайловна – учитель начальных классов МБОУ «Бейская средняя общеобразовательная школа-интернат».

Субракова Вия Васильевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Торокова Евгения Семеновна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Тугужекова Валентина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Чаптыкова Юлия Иннокентьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Чебодаева Маина Петровна – кандидат искусствоведческих наук, научный сотрудник лаборатории генеалогических исследований Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Челтыгмашева Лариса Викторовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Чистобаева Надежда Степановна – кандидат филологических наук, заведующий сектором фольклора Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

**ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы республиканского научно-
практического семинара, посвященного 75-летию
Хакасского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории*

Компьютерное обеспечение: *Дувакина Н. М.*

Оформление по материалам INTERNET

Подписано в печать 23.08.2019.

Формат 60x90 1/16.

Усл.печ.л. 7,55. Уч.-изд.л. 7,75.

Тираж 100 экз.

Св-во № 1051901115200 от 22.12.2005.

Отпечатано с оригинал-макета на ризографе «RISO»,
г. Абакан, ул. Промышленная, 31,
тел. 8-923-390-33-63

220 руб.